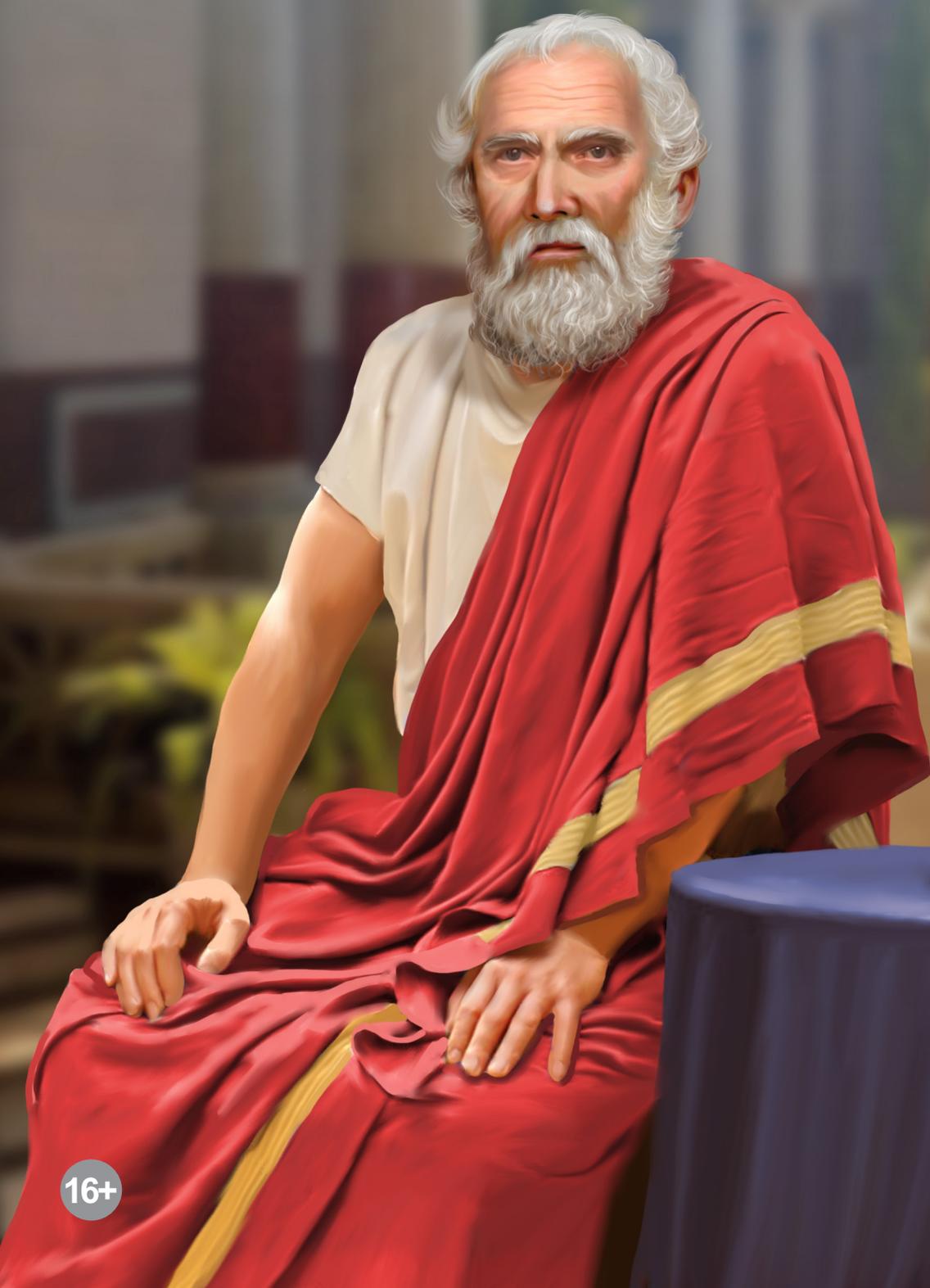

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

50 2021
ЧАСТЬ VI

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (392) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Платон — древнегреческий философ.

Точная дата рождения Платона неизвестна. Следуя античным источникам, большинство исследователей полагают, что Платон родился в 427 году до н. э. в Афинах или Эгине в разгар Пелопоннесской войны между Афинами и Спартой. По античной традиции днем его рождения считается 7 таргелиона (21 мая), праздничный день, в который, по мифологическому преданию, на острове Делос родился бог Аполлон.

Согласно Диогену Лаэртскому, настоящее имя Платона — Аристокл (др.-греч. Ἀριστοκλῆς; буквально, «наилучшая слава»). Прозвище Платон (от греческого слова «πλάτος» — широта), означающее «широкий, широкоплечий», ему дал борец Аристон из Аргоса, его учитель гимнастики, за крепкое сложение Платона. Это прозвище тем более органично, что по утверждению Олимпиодора Платон был олимпийским чемпионом по панкратиону.

Платон родился в семье, имевшей аристократическое происхождение: род его отца Аристона восходил, согласно легендам, к последнему царю Аттики Кодру, а предком матери Периктионы был афинский реформатор Солон. Также, согласно Диогену Лаэртскому, Платон был зачат непорочно.

Первым учителем Платона был Кратил. А около 408 года до н. э. Платон познакомился с «мудрейшим из эллинов» Сократом. Платон стал одним из тех, кого Сократ учил философии (до этого он изучал стихотворчество). Сократ является неизменным участником практически всех сочинений Платона, написанных в форме диалога между историческими и иногда вымышленными персонажами. Во время суда над Сократом Платон был в числе учеников, предложивших денежный залог за своего учителя. После приговора Платон заболел и не присутствовал при последней беседе в темнице.

После смерти Сократа в 399 г. до н. э. Платон с некоторыми другими учениками переселился в Мегару, к предыдущему ученику Сократа Евклиду. Там Платон задавался диалектическими вопросами об основах бытия и познания. Из

Мегары, по всей вероятности, он совершил свои первые путешествия, среди которых более достоверны поездки в Кирену к математику Феодору и в Египет. Есть указания на возвращение его в Афины в 394 году. В 389 году Платон отправился в Южную Италию и Сицилию, где общался с пифагорейцами. «Платон отправлялся впоследствии в Сицилию, чтобы с помощью Дионисия Сиракузского основать там идеальное государство, в котором философы вместо чаши с ядом получали бы бразды правления». Сначала Платон был принят радушно, но вскоре отношение к нему изменилось, и его с позором изгнали, а по некоторым сведениям, даже продали в рабство, из которого он освободился. В 387 или 386 году Платон возвратился в Афины, где начал собирать вокруг себя кружок учеников, с которыми беседовал о философии в пригородном публичном саду (примерно в километре от Афин), и установил Академию.

В 367 или 366 г. до н. э., после смерти Дионисия Старшего, его сын и преемник Дионисий Младший под влиянием своего дяди Диона (с которым Платон подружился еще в первое свое посещение Сиракуз в Сицилии) пригласил философа, обещая стать его верным учеником. Сначала мечта Платона о юном тиране, управляющем обществом под руководством истинного философа, как будто сбывалась. Но скоро Дионисию надоело философское наблюдение; после своего разрыва с Дионом он начал негативно относиться к Платону и выгнал его. В 361 году через пифагорейца Архита Дионисий Младший снова призвал Платона, обещая ему помириться с Дионом, и снова его обманул, так что 70-летний Платон был принужден бежать из Сиракуз. Предполагается, что Аристотель вошел в Академию до возвращения Платона.

По древним преданиям, Платон умер в день своего рождения в возрасте 81 года в 347 году до н. э. (13-й год правления македонского царя Филиппа). Его похоронили в Академии. Считается, что он был погребен под именем Аристокл.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Сысоева Е. С.**
Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве.....347
- Федорова Е. С.**
Проблемы правового регулирования квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации..... 350
- Федорова И. А.**
Принципы гражданского судопроизводства в условиях цифровизации 352
- Хайбуллина С. А.**
Значение предоставления государственных услуг на основе информационно-коммуникационных технологий в развитии взаимодействия государства и общества..... 354
- Холвина Е. В.**
Проблемы заключения «умного» контракта и договора с дистанционным работником 356
- Чаусова С. А.**
Об искажении показателей преступности в семейно-бытовой сфере361
- Чеснокова А. А.**
К вопросу об актуальности исследования особенностей социально-правовой характеристики побоев и истязаний 363
- Шаймоканова Д. В.**
О применении цифровых технологий в целях противодействия мошенничеству в сфере страхования 366
- Шаймоканова Д. В.**
О необходимости ужесточения наказания за мошенничество в сфере страхования (по материалам судебной практики) 368
- Шальнов И. А.**
К вопросу о процессуальном статусе понятого в уголовном процессе 370
- Шарикова Е. В.**
Примирение в арбитражном процессе: современное состояние 372
- Шарифова И. Э.**
Индивид как спорный субъект международного права.....374
- Шипанов В. Ю.**
Использование понятий «прекращение», «расторжение» и «увольнение» в правовых нормах, регулирующих завершение муниципальной службы 376
- Шурыгин А. А., Катаев Д. О.**
Понятие электронных документов и особенности их осмотра 378
- Щербаков А. Е.**
Правовая основа конфискации имущества в уголовном праве России 379

ИСТОРИЯ

- Гвоздева Н. А.**
Положение иностранцев в Москве во второй половине XVI века 383
- Овчинникова А. А.**
Деятельность Российского общества Красного Креста во время общественных бедствий во второй половине XIX века 385
- Рудюков Д. В.**
Русская идеология в наградах. Идеологические аспекты правового регулирования отечественной наградной системы большевистским правительством РСФСР в период гражданской войны 1917-1922 гг. 388

Сергиеня В. Н.

Политическая история и основа социальной стратификации аланской культуры в IX-XIII веках на примере археологических материалов Кяфарского городища391

Сергиеня В. Н.

Религиозный дуализм в аланском обществе в IX-XIII веках на основе археологических материалов Кяфарского городища 395

ПОЛИТОЛОГИЯ

Прохоров Э.Т.

Блокчейн-технологии в политике и перспективы их применения в демократическом государстве 399

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Муратова Э. С.

Основные тенденции развития телевизионного рынка Башкортостана 402

Муратова Э. С.

Аудитория и рекламодатели как объект конкуренции между телекомпаниями..... 403

Муратова Э. С.

Основные тенденции развития частного телевидения в Республике Башкортостан 405

Погодина И. В., Рамазанов И. А.

Влияние COVID-19 на рынок коммерческой недвижимости 407

Погодина И. В., Рамазанов И. А.

Анализ коммерческой недвижимости в Москве 409

Субботина О. К.

Маркетинговый анализ рекламной кампании шоколадного батончика Bounty.....413

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве

Сысоева Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Осложненная внутриэкономическая ситуация неизбежно приводит к тому, что для ряда предприятий процедура банкротства — единственный выход. В рамках данной процедуры, законодателем предопределены ситуации, при которых действия контролирующего должника лица, являющегося неотъемлемым элементом, могут быть рассмотрены в качестве причинно-следственных.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, субсидиарная ответственность, контролирующие лица.

В настоящее время экономика России находится под воздействием ряда негативных факторов как неэффективность управления предприятиями, кризис платежей, высокая изношенность оборудования и другие. Отсутствие инвестиционных вложений в экономику страны оказывает влияние на существование ряда корпораций. Наличие задолженностей по обязательствам ставит под вопрос дальнейшее успешное функционирование предприятий малого, среднего и даже крупного бизнеса. Данные факторы обуславливают актуальность исследования процедур банкротства.

Одно из основных предназначений правовой системы, регулирующей процедуру банкротства в Российской Федерации, заключается в как можно более эффективном удовлетворении требований кредиторов. Несовершенство данной системы ведет к возникновению проблемных ситуаций, что в свою очередь, сказывается негативно на гражданском обороте и экономике страны в целом.

Пленум Верховного суда РФ в своём Постановлении от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [3] указывает, что институт привлечение контролирующих лиц к субсидиарной ответственности выступает в качестве исключительного механизма восстановления нарушенных прав кредиторов. Практическая реализация данного механизма возможна на основании заявления кредитора о применении субсидиарной ответственности к субъектам гражданско-правовых отношений.

В рамках процедуры привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности необходимо устано-

вить таковой статус у ответчика, а также взаимосвязанность его деяния с наступившими последствиями.

Три года назад законодательство в сфере банкротства претерпело ряд изменений, направленных на установление «реального, фактического» бенефициара. Довольно часто, в процедурах банкротства в качестве одного из кредиторов выступают налоговые органы, что в свою очередь позволяет сорвать с номинальных лиц их формальные оболочки в процессе поиска реального бенефициара в отношении полученных доходов.

Г.В. Немеров отмечает, что «введенная законодателем усовершенствованная система признания должника несостоятельным на практике сталкивается с рядом проблем. Одной из них является возможность привлечения к субсидиарной ответственности наследников контролирующего должника лица. На законодательном уровне существующая проблема не имеет решения» [9, с. 536-540].

Субсидиарная ответственность в рамках процедуры банкротства является разновидностью гражданско-правовой ответственности за деликтные обязательства. По мнению О.В. Гутникова: «В целом нормы об ответственности при банкротстве представляют собой разновидность гражданско-правового деликта со специальным составом, установленным законодательством о несостоятельности» [5, с. 45-46]. По мнению Р.Т. Мифтахутдинова, «субсидиарную ответственность контролирующего должника лица можно назвать экономическим деликтом» [8, с. 67-68]. Несколько иной позиции придерживается А.В. Егорова и К.А. Усачева, «называя субсидиарную ответственность не видом деликта, а формой режима традиционной деликтной ответственности» [6, с. 98-100]. Таким образом, несмотря на богатую историю существо-

вания субсидиарной ответственности, спор относительно ее правовой природы не утихает.

Однако, правоприменительная практика косвенно разрешает существующий спор. Действительно, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» построено таким образом, что субсидиарная ответственность преимущественно регулируется общими нормами деликтных обязательств.

В процессе привлечения к субсидиарной ответственности действуют несколько правовых презумпций. Для наглядного примера существующей проблемы в доказывании рассмотрим презумпцию относительно неподачи заявления о признании должника банкротом контролирующим должника лицом. При опровержении действующим презумпциям контролирующее должника лицо имеет право на предоставление доказательств того, что его действия были направлены на устранение временных трудностей согласно разработанному плану. Учитывая смерть привлекаемого к ответственности лица, наследники не имеют фактической возможности в представлении подобных доказательств, в связи с тем, что не принимали участия в управлении организацией.

По мнению Г.В. Немерова, переломным моментом в сложившейся судебной практике является Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. по делу № 303-ЭС19-15056 [4]. «Верховный суд РФ представил противоположную позицию о возможности привлечения к субсидиарной ответственности наследников контролирующего должника лица» [9, с. 536-540].

Поясняя свою позицию, автор отмечает, что: «по спорному вопросу тесной связи возникновения субсидиарной ответственности с личностью контролирующего должника лица Верховный суд РФ утверждает о гражданско-правовом характере рассматриваемого вида ответственности, связанного с возмещением вреда имуществу участников оборота. Ответственность, связанная с возмещением вреда имуществу участников оборота, не содержит запрета на переход спорных обязательств в порядке наследования. Таким образом, субсидиарная ответственность контролирующего должника лица входит в наследственную массу аналогично иным задолженностям умершего. Также Верховный суд РФ обращает внимание, что существовавшая ранее позиция о недопустимости привлечения к субсидиарной ответственности фактически может привести к тому, что имущество, приобретенное незаконными действиями контролирующего должника лица, входит в состав наследственной массы без каких-либо притязаний».

Относительно вопросов, связанных с возможным отсутствием у наследников информации о наличии субсидиарной ответственности и о причинах ее возникновения, Верховный суд РФ отмечает следующее: «во-первых, под долгом понимают имеющиеся и неисполненные обя-

зательства наследодателя, независимо от наступления сроков их исполнения; во — вторых, размер субсидиарной ответственности входит в наследственную массу, в связи с чем риски взыскания задолженностей возлагаются на наследников; в-третьих, отсутствие у наследников информации о фактическом участии в управлении организации наследодателем не должно являться препятствием для защиты их прав и законных интересов» [4]. В отношении последнего пункта, необходимо отметить необходимость оказания содействия наследникам в получении доказательств.

Следовательно, можно отметить, что проблемные аспекты наследования субсидиарной ответственности не разрешены нормами действующего законодательства в полной мере. Однозначная позиция еще не выработана. Правоприменительная практика склоняется к позиции, когда имеется возможность привлечения наследников к субсидиарной ответственности, т.к. она включается в наследственную массу.

Анализ законодательства и практики его применения позволяет сделать вывод, что в данной сфере имеются и иные проблемные моменты требующие своего решения.

Так, например, номинальным руководителем считается руководитель, формально входящий в состав органов управления компанией, но не осуществляющий фактическое управление ею, например, в силу передоверия другому лицу. По общему правилу номинальный руководитель отвечает солидарно и на этом основании считается контролирующим лицом (ст. 61.11-61.12, 61.20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ

«О несостоятельности (банкротстве)» [2, с. 4190] (далее — Закон о банкротстве), абз. 1 ст. 1080 Гражданского кодекса РФ [1, ст. 410] (далее — ГК РФ)). Однако вопросы определения и уменьшения размера ответственности номинального руководителя (п. 9 ст. 61.11 Закона о банкротстве) до сих пор однозначно не регламентированы [7, с. 320-325].

Также можно отметить, что предполагается, что все руководители или члены ликвидационной комиссии компании несут солидарную ответственность. В связи с этим каждый руководитель, полномочия которого закреплены в учредительных документах, признаются контролирующими лицами и на равных условиях привлекаются к субсидиарной ответственности. Однако проблемными остаются вопросы опровержения определяющего воздействия того или иного руководителя/ликвидатора на дела компании; определения и (или) уменьшения его ответственности на основании градации степени влияния, возможности договорного разграничения солидаритета между ответственными лицами и т.п.

Неоднозначно урегулирована ответственность управляющей компании как руководителя должника. По общему правилу предполагается презумпция определяющего воздействия управляющей компании на действия должника и ее солидарной ответственности по долгам компании (ст. 61.11-61.13, 61.20 Закона о банкротстве, п.

3-4 ст. 53.1, п. 3 ст. 65.3, абз. 1 ст. 1080 ГК РФ). Однако отношения между управляющей, а также дочерними и «сестринскими» компаниями подробно не регламентированы»

Еще один вопрос заключается в ограничении возможности уменьшения ответственности. Законодателем предусмотрена возможность уменьшения ответственности номинального руководителя в случае его содействия в обнаружении незаконно выведенного или иным образом сокрытого от кредиторов имущества. Безусловно, данная норма строится на выигрыше обеих сторон, однако полагаю, что необходимо законодательно учесть критерий соразмерности уменьшенной ответственности и раскрытых активов. Более того, непонятно действие данного механизма при неактивности номинальным директором информации о фактическом руководителе.

Другая проблема — это злоупотребления при привлечении к субсидиарной ответственности. Довольно часто заявление о привлечении к ответственности подаётся к номинальному директору в обход фактически контролирующих лиц. В силу наличия презумпций контроля и недейственности механизмов по их опровержению такое заявление удовлетворяется даже в отсутствие доказательств, что позволяет оградить от ответственности недобросовестного бенефициара.

Иные проблемы, связанные с конкуренцией дел о банкротствах должника и его контролирующего лица; действием старых (ст. 10 Закона о банкротстве) и новых норм банкротного законодательства во времени (обратная сила закона), процессуальным статусом всех участвующих в деле лиц, правами и обязанностями солидарных должников, исполнения судебного акта и взыскания убытков при банкротстве, раскрытия информации и др.

Наконец, самой важной проблемой правовой регламентации института ответственности контролирующих

лиц является отсутствие решения группы взаимосвязанных вопросов, в особенности неэффективности реабилитационных банкротных процедур. В настоящий момент отсутствует единый общепринятый подход к ответственности контролирующих лиц, поскольку данный институт нов не только для российского, но и для зарубежных право порядков (там проблемы ограниченной ответственности участников по долгам компании разрешаются, прежде всего, доктриной снятия корпоративной вуали). В силу вышесказанного считаю, что начать нужно с решения важнейших системных и комплексных проблем и уже потом спускаться до частных проблем банкротного права и его институтов.

Таким образом, законодательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности строится на принципах самостоятельной ответственности, имущественной обособленности и широкой свободе усмотрения юридических лиц как особой конструкции гражданско-правового оборота. Данный институт является важным механизмом защиты и восстановления нарушенных прав кредиторов и других независимых участников оборота через пресечение незаконных и недобросовестных действий лиц, имеющих определяющее воздействие на должника.

В то же время недостаточная правовая регламентация института привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности несёт риск ее применения во всех случаях недостаточности имущества для покрытия долгов перед кредиторами, что полностью не соответствует концептуальной идеи юридического лица как самостоятельной и обособленной от своих учредителей и участников конструкции. В связи с этим требуется внесение ряда положений в законодательство РФ, а также приведение в единообразие правоприменительной практики системы арбитражных судов РФ.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — № 3.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. по делу № 303-ЭС19-15056 // СПС КонсультантПлюс.
5. Гутников, О. В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. — 2018. — № 1. — С 45-46.
6. Егоров, А. В., Усачева К. А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. — 2014. — № 1. — С 98-100.
7. Крупенич, Е. А. Проблемы правовой регламентации субсидиарной и деликтной ответственности контролирующих должника лиц в процессе несостоятельности (банкротства) // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2020. — № 5-2 (45). — с. 320-325.
8. Мифтахутдинов, Р. Т. Эволюция института субсидиарной ответственности при банкротстве: причины и последствия правовой реформы // Закон. — 2018. — № 5. — с. 67-68.

9. Немеров, Г.В. Возможность привлечения к субсидиарной ответственности наследников контролирующего должника лица // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2020. — № 1-2. — с. 536-540.

Проблемы правового регулирования квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации

Федорова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что в условиях современной действительности большое значение придается именно компьютерным технологиям. Использование информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях в последние годы является серьезным вызовом как для правоохранительных, так и законодательных органов.

При этом, одним из традиционных составов преступления как в России, так и во всем мире является мошенничество. В период компьютеризации неизбежным является развитие, эволюция видов и способов мошенничества, придавая ему дистанционный (цифровой, виртуальный) характер.

Ключевые слова: мошенничество, компьютерная информация, информационные технологии.

При анализе состава преступления с использованием информационных технологий, выявляются значимые разногласия, применяемые к преступлениям такого рода. Они выражаются как в объекте, так и в квалифицирующих признаках. Эта тема приходится одной из главных для уголовного законодательства РФ на сегодняшний день. Отсюда и нет единого мнения сравнительно природы подобных преступлений. Следовательно, законодателю следует разработать правильный путь к решению этого вопроса, так как люди поддаются многим жизненным обстоятельствам и нередко совершают такого рода преступления.

Выходит, что понятие «компьютерное мошенничество» не оправдывает характеристику мошенничества и различного рода хищения с использованием компьютерных технологий, в связи с этим следует включить в качестве квалифицирующего признака кражи (ст. 158 УК РФ), где смысл заключается не в обмане тех или иных потерпевших с использованием информационных технологий, а только так, как это сказано нормой ст. 159.6 УК РФ «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» или же вводить дополнительные статьи, регулирующие ответственность за любые виды хищения с применением компьютерных технологий [4, с. 102].

Основным непосредственным объектом мошенничества в сфере компьютерной информации являются конкретные имущественные отношения, связанные с использованием компьютерной информации, средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

Спорным в современной доктрине является вопрос о «горизонтальном» делении непосредственного объекта мошенничества в сфере компьютерной информации. Как представляется, правы те ученые-юристы, которые считают, что, рассматриваемые преступления могут относиться к числу двуобъектных, где основным непосредственным объектом являются имущественные отношения, а, дополнительным объектом выступает общественная (информационная, компьютерная) безопасность.

Суждение о возможной многообъектной природе «компьютерного» мошенничества представляется вполне обоснованным. В подтверждение этой позиции можно привести ряд аргументов. Мошенничество в сфере компьютерной информации может причинять различный по характеру ущерб собственнику, владельцу информации и другим лицам. Диапазон данных, содержащихся в компьютерных системах, весьма широк и простирается от производственных секретов и планов до конфиденциальной информации клиентов, которые преступник может использовать для противоправного обогащения или в других криминальных целях.

Например, неправомерный доступ к компьютерной информации, а затем незаконное ее использование может иметь различные последствия: от разглашения охраняемых законом данных до нанесения имущественного ущерба. Если данные похищены или уничтожены (частично или полностью), убытки будут включать в себя неполученные доходы, стоимость услуг по восстановлению информации [5, с. 16].

Общественные отношения, на которые посягает мошенничество (и иные имущественные преступления, совершаемые с использованием информационных технологий) путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или пе-

редачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, являются особо значимыми для общества. Значимость их определяется и тем, что обработка информации с помощью компьютерных технологий настолько широко стала использоваться в жизни, что совершение преступлений с использованием новых технологий порой ставит под угрозу как честь, достоинство, свободу, жизнь и здоровье отдельного человека, так и безопасность общества в целом.

Информационные имущественные отношения тесно сплетены со многими другими социальными связями.

При посягательствах на них нарушается, деформируется, разрывается их связь с другими общественными отношениями, сопровождаясь иногда тяжкими последствиями и нанося значительный ущерб интересам личности, общества и (или) государства [7, с. 56].

Какой круг общественных отношений ставится под угрозу в результате противоправного совершения мошенничества и иных имущественных преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий? Особенностью всех информационных преступлений против собственности является то, что они объективно вредны для широкого круга общественных отношений (собственности, экономического порядка, безопасности личности, нормальной деятельности предприятий, учреждений, организаций, безопасности государства).

При совершении таких преступлений вред причиняется интересам, как конкретного человека, так и безопасным условиям жизни (жизнедеятельности) общества в целом. Жертвами преступлений этой категории могут стать, к примеру, обычные граждане, в отношении которых возможны попутные угрозы нарушения неприкосновенности частной жизни, тайны сообщений, нарушения авторских и смежных, изобретательских и патентных прав, получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую и банковскую тайну и другие не менее значимые нарушения их прав и охраняемых законом интересов.

Особый вопрос — понимание информационной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны и объекта соответствующего вида преступлений. Отличительная черта этой системы отношений состоит в том, что она предопределена и обусловлена протекающим процессами, «размещается» над осуществляемыми видами социальной жизнедеятельности. Эта система отношений имеет нематериальную природу, но тоже относится к числу так называемых «базисных» отношений [7, с. 21].

Следует ли отсюда, что рассматриваемые общепасные деяния должны всегда, неизбежно и во всех без исключения случаях причинять ущерб таким отношениям или создавать реальную опасность причинения вреда? Думается, что да. С этим обстоятельством, полагаем, связан вопрос о повышенной опасности рассматриваемых преступлений.

В настоящее время законодатель не определяет понятия компьютерной безопасности, информационной безопасности, общественной безопасности.

Под компьютерной безопасностью (кибербезопасностью) понимается состояние защищенности электронных вычислительных устройств (компьютеров, смартфонов, серверов, иных цифровых устройств и оборудования любой сложности и назначения, начиная с изолированных доиндустриальных систем управления и суперкомпьютеров), компьютерных систем и сетей (частных и публичных сетей, в том числе сети «Интернет») от несанкционированного доступа, ввода, копирования, изменения, удаления, уничтожения, искажения, блокировки и пр. данных. Отношениям компьютерной безопасности как объекту посягательства причиняется ущерб вне зависимости от конкретных форм его проявления (материальный или нематериальный).

В русле этих размышлений возникает вопрос о том, требует ли дополнительной квалификации по статьям УК РФ о преступлениях в сфере компьютерной информации неправомерное причинение вреда (получение выгоды) при совершении информационных преступлений против собственности либо содеянное охватывается составами имущественных преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных сетей и компьютерной информации. Как представляется, многое зависит от особенностей законодательных конструкций, а также конкретных обстоятельств дела.

Завершая научное исследование, посвященное проблемам противодействия мошенничеству в сфере компьютерной информации, подведем итоги, а также наметим пути и перспективы продолжения научного поиска в области уголовно-правовой охраны информационно-имущественных отношений.

Российским государством взят твердый курс на цифровизацию, который предполагает не только техническое и экономическое обеспечение поставленных задач, но и правовое регулирование новых реалий. Информационно-имущественные отношения, связанные с новыми технологиями, приобретают на наших глазах уголовно-правовую охрану.

Время цифровой трансформации обуславливает дальнейшее совершенствование и развитие как технологической, экономической, так и уголовно-правовой материи, предопределяет надлежащее уголовное правовое регулирование цифрового экономического базиса.

Уголовное право не может оставаться безучастным к этим совершенно новым, до конца не познанным процессам цифровизации. В современной уголовной политике имеет место яркое проявление принципа утилитаризма, когда законодатель признает высшей ценностью пользу (полезность), ведущую к достижению наибольшего блага с наименьшими потерями.

На наш взгляд, «мошенничество в сфере компьютерной информации» следует считать самостоятельной разновидностью «цифровых» имущественных преступлений, а, в будущем, возможно, даже самостоятельной группой имущественных посягательств на цифровую экономику. Самобытность социально-правовой природы таких пре-

ступлений тесно связана с важнейшими особенностями информации.

Согласно современной теории информацию нельзя отнести к сфере материи потому, что, материальная, объективная сторона информации является вторичной. Эта особенность указывает на новую параллельную физическому миру реальность, непривычную для нашего восприятия, и как представляется, отличающуюся «собственными» правилами и законами.

Перед нами возникают новые, до конца не познанные цифровые реалии, требующие для их правильного отражения использования новых подходов. В уголовном законодательстве — это необходимость модернизации уголовно-правовой охраны цифровых отношений.

Указанные выше обстоятельства инициируют разработку нового юридического инструментария, который непосредственно предназначен для обеспечения уголовно-правовой охраны общественных отношений, складывающихся в постиндустриальном социуме. Суть информационного общества — в социуме, в котором индустриальное производство

теряет ведущую роль, а получает интенсивное развитие сектор услуг («сервисная экономика»). У такого социума свои закономерности и тенденции. Главная из них — возрастающая роль знаний, новых технологий, идей.

В постиндустриальном обществе основным ресурсом является информация. К этому ресурсу неприменимо традиционное экономическое понятие исчерпаемости, так как она не имеет качества редкости. Ведь информация сохраняется в процессе ее использования и потребления. Более того, потребление вещи — это ее разрушение, потребление информации есть ее распространение.

Информация имеет субъективную ценность. Здесь на смену «трудовой» приходит «информационная теория стоимости», где ценность информации определяется как разность между вероятностями достижения цели до и после получения информационного ресурса.

В эпоху развития информационного общества «лик» преступлений в сфере экономики со всей очевидностью изменится, и отечественному праву предстоит держать ответ на один из вызовов современности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [Электронный ресурс]: [принят Гос. Думой 24 ноября 2006 г.]: офиц. Текст // СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.]: офиц. текст // СПС КонсультантПлюс.
4. Архипов, А. В. Квалификация мошенничества по уголовному законодательству России. Монография. — М.: Юрлитинформ. 2020. — 232 с.
5. Батулин, Ю. М. Проблемы компьютерного права. М., 1991. — 271 с.
6. Бегишев, И. Р. Преступления в сфере обращения цифровой информации / И. Р. Бегишев, И. И. Бикеев — Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. — 300 с.
7. Медведев, С. С. Мошенничество в сфере высоких технологий: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08/Медведев Сергей Сергеевич; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. — Краснодар, 2018. — 214 с. 226.
8. Мусьял, И. А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08/Мусьял Ирина Александровна. — Курск, 2018. — 13 с.

Принципы гражданского судопроизводства в условиях цифровизации

Федорова Ирина Алексеевна, студент

Научный руководитель: Табак Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается, как цифровизация повлияла на реализацию принципов гражданского судопроизводства, какие изменения происходят в сфере правосудия от внедрения информационных технологий для судебной деятельности, а также исследуются некоторые положения гражданского процессуального законодательства.

Ключевые слова: принципы судопроизводства, цифровизация, гласность, электронное судопроизводство, законопроект, судебная система, правосудие.

Цифровизация представляет собой внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни, данная

отрасль затронула и изменила подход ко многим институтам и ценностям. Не обошло это и правовую сферу,

особенно это касается деятельности судебной системы, которая претерпела ряд изменений. Так появилось электронное судопроизводство, которое представляет собой способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий, позволяющих применять в судопроизводстве обмен информацией в цифровом виде между всеми участниками судебного процесса. В связи с этим возникает ряд вопросов: сохранится ли качество судопроизводства? Как внедрение элементов электронного правосудия повлияет на процесс? Какие возможности откроются для достижения цели правосудия?

Как правило у гражданского судопроизводства есть ряд принципов, на которые следует опираться во время судебного процесса. Данные принципы отображаются в главе 1 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) и направлены на регулирование деятельности судов и участников гражданского процесса, именно эти принципы помогают выносить правильное и обоснованное решение. Но как цифровизация повлияла на принципы гражданского судопроизводства? Если обращаться к принципу гласности, который предполагает, что разбирательство дел во всех судах открытое, об этом гласит статья 10 ГПК РФ то в условиях цифровизации это стало наиболее доступно [1] Теперь доступ к информации о деятельности судов обеспечивается посредством ее размещения в сети Интернет, осуществляемого в соответствии с Положением по созданию и сопровождению официальных интернет-сайтов судов, данное положение закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. N 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» [2]. Это показывает, что в данном случае цифровизация усовершенствует принцип гласности, а значит имеет положительное значение для судебной системы. Также стоит отметить, что согласно статье 35 ГПК РФ стало возможным представлять в суд документы, как на бумажном носителе, так и в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, что во многом упрощает порядок подачи документов. Ещё стоит отметить, что стало возможным проводить судебные заседания онлайн, посредством использования видеоконференции.

Так, Госдума на заседании приняла во втором, основном чтении законопроект, закрепляющий возмож-

ности удаленного участия в судебных заседаниях. Изменения вносятся в Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ. Истцы, ответчики и все, кто причастен к процессу, смогут участвовать в судебном заседании через системы веб-конференции при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в судах технической возможности. Отсюда вытекает следующее, что под электронным правосудием подразумевается фактическое отсутствие личных взаимоотношений участников с судом. В этой связи нарушаются принципы устности и письменности, непосредственности, гласности судебного разбирательства и др [3]. Из-за этого нарушения могут последовать массовые недовольства судебной системой, поэтому логичнее бы было проводить подобное судебное заседания в определённых случаях, например, в связи с инвалидностью участников судебного процесса или нахождение участников в другом городе [4]. Поскольку нарушается целостность судебного процесса, то есть происходит упрощение процессуальной формы, невозможно будет в полной мере прийти к наиболее справедливому и законному решению, поэтому сфера цифровых технологий не всегда имеет и положительную сторону. В первую очередь электронная юстиция должна рассматриваться как дополнительная гарантия для соблюдения прав человека в процессе судебного производства [5].

Таким образом, в связи с цифровизацией принципам гражданского судопроизводства не придают должного значения, а также у большинства работников судебной сферы отсутствует необходимая подготовка, например, некоторые судьи не учитывают предоставленные документы в электронном виде, потому что не в силах определить их подлинность. Поэтому необходимо повышать квалификацию судей в сфере технологий. Но нельзя и не отметить, что при правильном подходе использование электронного сопровождения влечет за собой множество возможностей, которые способны упростить процесс, сделать его удобным для всех участников и сохранить деньги и время.

Подводя итоги, можно сказать, что в основном развитие электронных технологий и внедрение их в судебную систему имеет положительное значение, многие принципы судопроизводства не потеряли своей значимости, а лишь претерпели трансформацию в векторе эффективности.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46. ст. 4532.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. N 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. N 292. 19.12.2012.
3. Табак, И. А., Мелкумян Р. А. Электронное сопровождение гражданского судопроизводства как инструмент оптимизации деятельности судов на пути к становлению электронного правосудия в российской федерации // Сборник научных трудов. 2018. — 332 с. выпуск 6. тираж 500. с. 130-136.

4. Госдума вводит порядок дистанционного участия в заседании судов [Электронный ресурс] // https://tass.ru/obschestvo/13133169?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 27.11.2021).
5. Афанасьев, С. Ф., Зарубина М. Н. О некоторых гарантиях реализации общеправовых принципов гражданского процесса в условиях цифровизации правосудия // Сборник научных статей. 2021. № 026. Тираж 300. с. 375-382.

Значение предоставления государственных услуг на основе информационно-коммуникационных технологий в развитии взаимодействия государства и общества

Хайбуллина Софья Андреевна, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В работе исследованы направления развития предоставления государственных услуг на основе информационно-коммуникационных технологий. Подчеркивается, что использование данных средств в деятельности органов государственной власти направлено главным образом на усиление результативности механизма государственного управления с помощью информационной инфраструктуры, взаимодействие между государственными органами, населением и организациями в рамках предоставления государственных услуг. Выделено значение предоставления государственных услуг на основе информационно-коммуникационных технологий в развитии взаимодействия государства и общества.

Ключевые слова: государственные услуги, правовое регулирование, цифровизация, электронное правительство, предоставление государственных услуг, получение государственных услуг в электронном виде.

The importance of providing public services based on information and communication technologies in the development of interaction of the state and society

The paper studies the directions of development of the provision of public services based on information and communication technologies. It is emphasized that the use of these funds in the activities of public authorities is aimed mainly at enhancing the effectiveness of the public administration mechanism with the help of information infrastructure, interaction between government bodies, the population and organizations within the framework of the provision of public services. The importance of the provision of public services based on information and communication technologies in the development of interaction between the state and society is highlighted.

Keywords: public services, legal regulation, digitalization, e-government, provision of public services, receipt of public services in electronic form.

Цифровые технологии активно внедряются в деятельность органов государственной власти, что определяется масштабным выстраиванием государством стратегических ориентиров на создание электронного правительства и переход на цифровые формы взаимодействия участников управленческих отношений. Цифровизация общественных отношений вызывает необходимость в изменениях управленческих приемов воздействия на них, а также тех инструментов, в соответствии с которыми определяется структура, процесс принятия и исполнения управленческих решений — административных процедур. В этом контексте актуально говорить о происходящей цифровой трансформации административно-процедурной деятельности органов государственного управления.

Важнейшим аспектом качества жизни граждан страны является возможность получения государственных и муниципальных услуг в достаточном объеме, своевременно,

быстро и качественно, что сегодня не реализовано в Российской Федерации в полной мере. В этой связи проблематика цифровизации государственных и муниципальных услуг представляется крайне актуальной.

Государственная услуга представляет собой деятельность по реализации функций органа, предоставляющего государственную услугу, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги [1].

Перевод государственных услуг в электронную форму является общемировой тенденцией развития электронных правительств развитых и развивающихся стран. Трансформация государственных услуг привела к цифровизации государственных функций, разработке и раз-

витию электронных сервисов, а также переходу на новые принципы организации процесса предоставления государственных услуг, существенно расширив возможности охвата населения при одновременном сокращении сроков предоставления и упрощения процедур, что сказалось на снижении административных барьеров [7, с. 376].

Теоретические исследования подчеркивают значимость цифровизации государственного управления для повышения качества государственных услуг для граждан, а также повышения эффективности исполнения государственных функций в результате внедрения гибких моделей управления. Внедрение цифровых технологий способствует развитию гражданских механизмов участия и вовлечению граждан в процесс создания и оказания государственных услуг. Использование новых возможностей может изменить саму логику оказания государственных услуг и перейти от традиционной модели управления к сервисным моделям организации деятельности и учету индивидуальных потребностей граждан при взаимодействии с государством [3, с. 47].

Сегодня все виды государственных и муниципальных услуг отражены в Федеральном реестре на портале «Федеральный ситуационный центр электронного правительства» [6], состоящем из 4-х разделов:

а) реестр государственных услуг (функций), предоставляемых (осуществляемых) федеральными органами исполнительной власти и органами государственных внебюджетных фондов;

б) реестр государственных услуг (функций), предоставляемых (осуществляемых) исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

в) реестр муниципальных услуг (функций), предоставляемых (осуществляемых) органами местного самоуправления;

г) справочная информация.

В настоящее время в реестры государственных и муниципальных услуг внесены сведения о более чем 220 тыс. услуг, отличающихся различными подходами к их квалификации в качестве услуг, а также наименованиями, что значительно осложняет возможности комплексного анализа и мониторинга их предоставления.

При применении информационно-коммуникационных средств в предоставлении госуслуг можно вести речь о существенном повышении эффективности работы государственных органов, что выражается в следующем:

— упрощение сбора, обработки, передачи и обмена различными информационными ресурсами, такими как данные, знания, информация, необходимая для выполнения различных процессов;

— предоставление доступа пользователям, уполномоченным на различные типы данных, независимо от физического места хранения данных;

— оптимизация процессов анализа и принятия решений руководителями различных уровней управления;

— повышение автоматизации процессов и ограничение (или устранение) роли человека в них;

— позволяет легко контролировать ход всего процесса и его отдельных элементов и этапов;

— упрощение внесения изменений в управленческий процесс;

— улучшение процессов межведомственного общения [8, с. 217].

Использование информационно-коммуникационных средств в предоставлении госуслуг является необходимым в целях оптимизации системы государственного управления, что позволяет повысить эффективность управления: оптимальное использование информационных технологий позволит повысить эффективность процессов государственного управления как на федеральном, так и на уровне субъектов. Кроме того, данные средства являются важнейшей сферой, обеспечивающей связь власти с народом.

В целом, межведомственное взаимодействие на основе информационного обеспечения, создание реестров государственных услуг, наличие межмуниципальных информационных систем и баз данных, свободный доступ общественности к информации о текущей деятельности органов власти и госуслугам, — все эти новации, основанные на информационном обеспечении, стали следствием формирования в стране инфраструктуры «электронного правительства» (или «компактного государства») — системы интерактивного общения государства и граждан при помощи информационно-коммуникационных технологий [4, с. 210].

В период сложной эпидемиологической обстановки использование систем информационного обеспечения приобретает особую значимость. В этой связи положительным представляется, что Российская Федерация в вопросе применения их имеет уже накопленный опыт. Кроме того, перевод большинства работников на дистанционный режим открыло новые резервы удаленного взаимодействия людей. Напротив, непосредственное обращение в органы по вопросам, которые объективно могут решаться дистанционно приводит к необоснованной потере времени, расходов на транспорт и т. д. Использование данных средств способствует избавлению от очередей, что влияет на снижение риска заражения как государственных служащих, так и населения в целом [2, с. 27].

Госуслуги — один из крупнейших проектов в данной области. Удобство сайта заключается в том, он содержит в себе информацию о порядке предоставления той или иной услуги. Кроме того, все услуги соотносятся с конкретным регионом Российской Федерации. Картошка сайта дает представление об услуге, информации о ее стоимости, сроках исполнения, документах, которые необходимо предоставить. В том случае, если предоставление услуги невозможно, информация о причинах такого отказа, возможности обжалования решения имеется в соответствующих разделах.

Стоит отметить, что в качестве положительных результатов внедрения информационно-телекоммуникационных технологий в государственное управление следует

рассматривать отсутствие больших очередей за справками, документами, пособиями и т. д.; экономия времени, средств, как со стороны граждан, так и служащих; удобство в виде перевода архива документов в электронный вид; борьба с коррупцией [5, с. 137].

С развитием информационного обеспечения государственного управления органы власти получили ряд новых инструментов социального управления:

— появилась возможность стимулировать население к более активному участию в решении вопросов социально-экономической повестки за счет реализации функции общественного контроля в режиме реального времени;

— открылись перспективы повышения качества работы органов власти (на основе сети офисов МФЦ и цифровых сервисов интернет-ресурсов);

— значительно упростилась задача текущего мониторинга информации для целей управления.

Таким образом, реформа системы государственного управления и реализация модели «Электронного пра-

вительства» сформировала потребность в организации предоставления госуслуг в новой электронной форме, что повлекло за собой необходимость перестройки существующей системы взаимодействия ведомственных организаций с гражданами и бизнес-сообществом, а также внедрения новых моделей межведомственного взаимодействия. Предоставление государственных услуг на основе информационно-коммуникационных технологий способно повысить удовлетворенность граждан, снизить издержки общества при взаимодействии с государством, повысить надежность и безопасность информационных систем, технологическую независимость от иностранного оборудования. В целом применение информационно-коммуникационных средств в функционировании органов государственной власти обеспечивает результативное решение задач управления в целях высокого качества жизни населения на основе использования современных технических средств и информационных технологий.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Российская газета. N 168. 30.07.2010.
2. Воробьева, О. А., Важинский К. В. Пути применения информационных технологий в управлении государственной и муниципальной службой // Jurnalul Umanitar Modern. 2021. Т. 4. № 1 (7). с. 26-29.
3. Добролюбова, Е. И., Старостина А. Н. Оценка цифровизации взаимодействия государства и граждан // Статистика и Экономика. 2021. Т. 18. № 2. с. 45-56.
4. Ефимова, Я. Е. Государственное и муниципальное управление в цифровую эпоху // В сборнике: Социальная реальность виртуального пространства. Материалы III Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О. А. Полюшкевич. Иркутск, 2021. с. 209-212.
5. Овчинникова, Л. И. Современные информационные и коммуникационные технологии и их влияние на эффективность государственного и муниципального управления // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). с. 136-138.
6. Портал федерального ситуационного центра электронного правительства [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://sc-new.minsvyaz.ru/> (дата обращения: 04.10.2021).
7. Соболев, Т. С., Федотов В. В. Совершенствование механизма предоставления государственных услуг в электронном виде // Наука и общество — 2020: материалы Международной научной конференции. М., 2020. с. 376-381.
8. Турпалова, М. С. А., Хайдаров И. И. Информационные технологии // В сборнике: Информационные технологии в образовании. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 2020. с. 216-220.

Проблемы заключения «умного» контракта и договора с дистанционным работником

Холвина Елена Викторовна, студент

Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В настоящей статье описывается понятие «умного» контракта, а также особенности и проблемы «умного» контракта, описываются особенности заключения договора с дистанционным работником. В статье сделан вывод о том, что еще только предстоит ответить на вопрос о правовой квалификации смарт-контрактов, поскольку сегодня, представляя собой лишь программные коды, они не до конца отвечают нормативным требованиям.

Ключевые слова: «умный» контракт, трудовой договор, дистанционный работник, блокчейн, интернет, платформа, смарт-контракт.

Большое влияние на экономику в настоящее время оказало бурное развитие инновационных технологий. Интернет-технологии оказали самое существенное влияние на экономику. Это в свою очередь привело к росту цифровой экономики, инструментом которой являются интернет-технологии.

В 2018 году была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в результате реализации ее должны быть внедрены и развиты основные элементы экономики, основанной на применении Интернета, интернет-платформ и иных инновационных технологий.

В свою очередь уже развитие цифровых технологий оказало существенное влияние на трудовые отношения и трудовое право в целом, появились новые формы наемного труда. В настоящее время у работника появилась возможность дистанционного труда, то есть выполнения своей работы за пределами рабочего места.

Многие потенциальные работники сейчас не ищут постоянное место работы, а используют новые формы занятости, существующие в рамках интернет-платформ и мобильных приложений.

Но данные формы занятости имеют большие трудности с реализацией на деле, так как законодательная база в отношении них достаточно слабая.

Это в свою очередь может повлечь нарушения со стороны работодателей, способствовать их недобросовестному поведению.

Необходима выработка механизма подтверждения нетрадиционных трудовых отношений, например, посредством «умного» контракта.

Так называемые «умные» контракты (смарт-контракты) сегодня функционируют и развиваются на основе технологии Blockchain (далее — Блокчейн).

Определение технологии Blockchain подвергается дискуссии.

А.И. Савельев, выделяя отличительные черты Блокчейна, определяет его как «децентрализованная распределительная база данных («учётная книга») всех подтверждённых транзакций, совершенных в отношении определённого актива, в основе функционирования которой лежат криптографические алгоритмы». Он даёт следующее определение «умного» контракта — это договор, существующий в форме программного кода, имплементированного на платформе Блокчейн, который обеспечивает автономность и самоисполняемость такого договора по наступлении заранее определённого в нем обстоятельства [3].

И.А. Румянцев рассматривает указанную технологию как «децентрализованный распределительный реестр транзакций, защищённый криптографическими средствами от взлома» [4].

Блокчейн является наиболее безопасной технологией передачи и аккумулирования данных, отличающейся ано-

нимностью, и применяется в основном в финансовой сфере.

Вместе с тем, фактор анонимности вовсе не означает, что участники отношений, складывающихся на основе технологии Блокчейн, не имеют никакого представления друг о друге и о совершаемой сделке. Напротив, предмет и существенные условия таких сделок определены достаточно точно.

В этой связи можно назвать некоторые особенности «умного» контракта:

- заключается и исполняется без участия человека;
- применяется в электронной среде при использовании электронной цифровой подписи (далее — ЭЦП) или
- неквалифицированной электронной подписи;
- имеет модель договора присоединения;
- заключается под условием.

По причине самоисполняемости «умного» контракта его ключевой особенностью является повышенная определенность условий такого договора, поскольку неточность и неполнота обстоятельств может привести к неисполнению обязательств [6].

Один из вопросов, стоящих перед современной юридической наукой, это возможность рассмотрения «умного» контракта как договора, в первую очередь, в гражданском праве в связи с его широким использованием. В соответствии с п. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [1].

И.А. Румянцев считает, что смарт-контракт есть лишь способ реализации гражданских прав, а гражданские права живут своей жизнью и представляют вид и меру должного поведения людей [5].

А.И. Савельев напротив указывает, что «умные» контракты вполне отвечают дефиниции п. 1 ст. 420 ГК РФ, а также что практически любой вид договора может быть построен на основе Блокчейн и изложен в форме компьютерного кода, а не классического юридического текста [4].

Последняя точка зрения, по нашему мнению, в большей степени отражает природу смарт-контрактов.

Признание смарт-контрактов одним из видов договора, пусть и весьма специфическим, позволяет ставить вопрос о признании смарт-контрактов, предметом которых являются трудовые отношения, трудовыми договорами. Новые технологии сделали возможным появление и развитие новых нетипичных (нестандартных) форм занятости. Одной из таких форм занятости рассматривается работа с помощью интернет-платформ, в которой участвуют заказчик (работодатель), исполнитель (работник) и сама интернет-платформа как агрегатор услуг.

В зарубежных исследованиях по трудовому праву работа посредством интернет-платформ получила название краудворк (crowdwork). О.В. Чесалина рассматривает crowdwork как работу, которая организуется с помощью онлайн интернет-платформ, которые позволяют установить контакт между неопределённым количеством организаций, фирм и физических лиц вне зависимости от их территориальной удаленности [8].

Работа посредством интернет-платформ и мобильных приложений выходит за рамки классического трудового правоотношения, что значительно осложняет правовое регулирование таких отношений, а также их отграничение от смежных гражданско-правовых отношений.

Это подтверждается тем, что сегодня правоприменительная и судебная практика многих стран рассматривает работу на основе интернет-платформ как самостоятельный труд, а исполнителей такой работы — самозанятыми. Однако контроль за деятельностью исполнителя (работника) и ходом выполнения задания осуществляется либо непосредственно интернет-платформой, либо заказчиком, что может указывать на трудовые отношения. При этом некоторые исследователи сравнивают интернет-платформы с частными агентствами занятости [8].

В связи с тем, что агрегаторы (интернет-платформы) и их заказчики пытаются избежать подтверждения и оформления трудовых отношений, у исполнителей (работников) неизбежно возникают социальные проблемы в виде отсутствия социальных гарантий (право на отдых, усложненный порядок прекращения договорных отношений, право на социальные пособия), и организаций (профессиональных союзов), осуществляющих защиту их трудовых прав.

Такая правовая ситуация способствует дальнейшему повышению уровня неформальной (латентной) занятости и расширению сферы применения гражданско-правовых договоров вместе с трудовыми. При этом снижение числа лиц, состоящих в трудовых отношениях, приведет к неуклонному уменьшению числа застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования.

Нельзя не согласиться с позицией Н.Л. Лютова о необходимости юридического выделения зависимых подрядчиков и исполнителей, которые не относятся к работникам, но которые нуждаются в защите с помощью норм трудового законодательства [9].

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее — ТК РФ) содержит главу 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников», нормы которой предусматривают правовое регулирование труда работников, осуществляющих трудовую функцию с помощью информационно-коммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет» [2]. Однако такая правовая конструкция не всегда помогает в ситуациях, когда интернет-платформа выступает в качестве агрегатора, то есть посредника между заказчиком и исполнителем.

По нашему мнению, отмеченные правовые и практические проблемы могут быть решены путем инкорпорации института «умного» контракта в отрасль трудового права, например, в виде дополнительного основания возникновения трудовых отношений, помимо существующих классических оснований, зафиксированных ст. 16 ТК РФ.

Поскольку одной из главной особенностей такого контракта является его самоисполняемость (т.е. он заключается и исполняется без участия человека), постольку обязательность его использования помогла бы решить проблему выбора интернет-платформой способа урегулирования отношений с исполнителем, исключив возможность маскировки трудовых отношений гражданско-правовыми. При этом видится оправданным установить правовое регулирование с помощью уже обозначенной главы 49.1 ТК РФ, дополнив ее содержанием соответствующими статьями.

«Умные» контракты представляют собой сложное правовое явление, потому что требуют глубокого понимания технического процесса. Но это не значит, что проведение их правового анализа невозможно или должно быть отложено.

С 2020 года, в связи с разразившейся в мире пандемией коронавируса подавляющее большинство работников перешло на дистанционные формы занятости, пришлось немедленно решать возникшие в связи с этим вопросы.

С 1 января 2021 года вступил в действие новый документ об удаленной работе — Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» [4], и вносятся очередные дополнения в Трудовой кодекс РФ.

Изменения законодательства в сфере дистанционной работы имеет свои плюсы и минусы.

Рассмотрим достоинства новых положений ТК РФ.

В юридическом сообществе были решены вопросы, касающиеся отграничения дистанционного и надомного труда, наконец дистанционная работа заняла свое место в трудовой сфере.

Во-первых, дано легальное определение дистанционной работы (312.1 ТК РФ). Это такой труд, который характеризуется двумя критериями по сравнению с традиционными трудовыми отношениями. Выделен территориальный признак — трудовая функция осуществляется работником вне места нахождения работодателя, его обособленного структурного подразделения, вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, это может быть и другая местность.

Также определен способ осуществления трудовой функции, которая реализуется посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования. Согласно положений ст. 310 ТК РФ надомники выполняют работу

на дому, место работы необходимо указать в трудовом договоре, для дистанционного работника данный вопрос не актуален.

Надомники могут использовать инструменты и механизмы, выделяемые работодателем либо приобретаемых за свой счет, и от этого зависит возмещение расходов на домников — при самостоятельном приобретении данных предметов надомник имеет право на компенсацию за их износ и другие расходы со стороны работодателя (ст. 310 ТК РФ). Подобное правило установлено и для дистанционного работника — либо работодатель снабжает его средствами работы, либо возмещает работнику расходы, понесенные в связи с приобретением и использованием таких средств, согласно коллективного, трудового договора, соглашения, локальных актов (ст. 312.6 ТК РФ). Все вопросы, касаемые результатов работы надомника (порядок и сроки обеспечения надомников сырьем, материалами и полуфабрикатами, расчетов и пр.) регулируются трудовым договором между надомником и фирмой (ст. 310 ТК РФ).

Во-вторых, дистанционная работа охарактеризована как удаленная (ст. 312.1 ТК РФ), то есть понятия дистанционной и удаленной работы являются синонимами. Надомничество также может быть отнесено к разновидности удаленных работ, хотя в законе данное обстоятельство не фиксируется. При этом дистанционный работник трудится интеллектуально, для надомничества характерна ручная работа. Каждая совокупность правовых норм, регламентирующих данные сегменты рынка труда, обладают особенностями, расположены в специальных главах ТК РФ.

В-третьих, решены вопросы оформления трудового договора. Дистанционное соглашение между работником и работодателем имеет свои особенности, оно может быть заключено в виде трудового договора, а также трудового договора и дополнительного соглашения, путем обмена между работником и работодателем электронными документами или на бумажном носителе по заявлению работника. Если взаимодействия между дистанционным работником и работодателем опосредуется электронными документами, заключение и расторжение таких договоров и соглашений заверяется квалифицированными электронными подписями работодателя и работника, для работника закон может установить и неквалифицированную подпись. В иных случаях взаимодействие дистанционного работника и работодателя может быть использованы как электронная подпись, так и иные формы заверения такого обмена, предусмотренные предусмотренной коллективным договором, локальным нормативным актом, трудовым договором, дополнительным соглашением к трудовому договору (ст. 312.2 ТК РФ). При заключении трудового договора работник может не присутствовать.

Заключение надомнического трудового договора регламентируется общими правилами заключения трудового договора, данное действие осуществляется лично работником и работодателем.

В-четвертых, определены нормы, касающиеся режима работы. Дистанционный работник устанавливает его самостоятельно, иное может быть предусмотрено коллективным договором, локальным нормативным актом, трудовым договором, дополнительным соглашением (ст. 312.4 ТК РФ). Рабочий режим надомников закон никак не регламентирует, работник трудится в удобном для него графике.

В-пятых — трудовую функцию дистанционный работник выполняет сам, для надомника установлена возможность привлекать к трудовой деятельности также членов семьи без их официального участия в трудовых отношениях (ст. 310 ТК РФ).

В-шестых, дистанционный договор может быть заключен как на определенный, так и на неопределенный срок (ст. 312.1 ТК РФ), длительность надомного договора не регламентируется ТК РФ, полагаем, что это может быть и срочный договор.

В-седьмых, правила охраны труда распространяются на работодателя дистанционного работника в части, касаемой обязанности расследований несчастных случаев на производстве, выполнения предписаний надзорных органов и обязательного социального страхования работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Также работодатель должен ознакомить работника с правилами охраны труда. Остальные обязанности по охране труда и обеспечению условий труда работодатель несет, если это предусмотрено коллективным и трудовым договором, соглашением, внутренними локальными актами (ст. 312.7 ТК РФ). Для охраны труда надомника специальных правил ТК РФ не устанавливает, следовательно, работодатель должен выполнять в данной сфере все действующие в трудовом законодательстве нормы.

В-восьмых, правила расторжения трудового договора, предусмотренные ТК РФ, распространяют свое действие на стороны дистанционного договора, при этом для дистанционного работника устанавливаются также два дополнительных оснований увольнения — в случае, если работник в течение рабочих дней подряд со дня получения запроса не взаимодействует с работодателем по вопросам трудовой функции без уважительных причин, либо по причине изменения работником места работы, что создает невозможность его взаимодействия с работодателем. Работник также может быть ознакомлен с приказом об увольнении в электронной форме (ст. 312.8 ТК РФ) [9].

Трудовой договор с надомником прекращается по основаниям, установленным в договоре (ст. 312 ТК РФ).

Полагаем, что общие основания увольнения, предусмотренные ст. 77 ТК РФ, также могут применяться в случае увольнения работника, а при определении дополнительных оснований увольнения в трудовом договоре следует избегать формулировок, дискриминирующих работника, они могут касаться только его деловых и профессиональных качеств.

Таким образом, введение в ТК РФ новой главы о дистанционной работе и последующих изменений сняло ряд вопросов регламентации дистанционной работы, что является несомненным достижением в аспекте правового регулирования. Однако принятые правовые нормы имеют и недостатки.

Так, ст. 312.2 ТК РФ предусматривает возможность заключения трудового договора с дистанционным работником как письменно, так и путем обмена электронными документами, при этом установлено, что данные о таком договоре вносятся в трудовую книжку по соглашению сторон, что по мнению некоторых авторов может привести к трудностям при исчислении трудового стажа [5].

Следовало бы ввести правило об обязанности работодателя внести в трудовую книжку указание на способ заключения трудового договора данного вида, это поможет снять заранее возникающие проблемы.

Не решен вопрос дистанционного труда несовершеннолетних, права которых подлежат усиленной защите со стороны государства. Дистанционный работник в соответствии со ст. 312.4 ТК РФ самостоятельно устанавливает режим работы, однако общие правила правового регулирования труда несовершеннолетних запрещают им осуществлять трудовые обязанности в ночное время, сверхурочно и пр., отсутствие контроля за дистанционной работой несовершеннолетних может отрицательно сказаться на их здоровье [6].

Соглашаясь с данной критикой, полагаем, что следовало бы внести возрастные ограничения для дистанционных работников и установить возможность заключение соответствующего договора с лицом, достигшим 18 лет.

Есть проблемы правового регулирования в сфере расторжения трудового дистанционного договора. В ст. 312.5 ТК РФ определено, что данный вопрос решается по общим основаниям, установленным ТК РФ для расторжения трудового договора. Также, в статье определены специальные основания увольнения работника по инициативе работодателя (как уже было указано выше) [8].

Следует отметить, что в связи с особенностями дистанционной работы к ней неприменимо понятие «прогул», или «появление работника на работе в нетрезвом состоянии».

Прогулом, в соответствии с подп. (а) п. 6 ст. 81 ТК РФ признается отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены).

Согласно подп. (б) п. 6 ст. 81 ТК РФ основание увольнения работника по инициативе работодателя является появления работника на работе (на своем рабочем месте либо на территории организации — работодателя или объекта, где по поручению работодателя работник должен выполнять трудовую функцию) в состоянии опьянения [9].

Таким образом, оба данных оснований увольнения работника по инициативе работодателя связано с его местом нахождения.

Как уже было рассмотрено выше, основным признаком дистанционной работы является нахождение работника «вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя» [9].

Совокупный анализ данных статей исключает возможность применений подп. (а) и (б) п. 6 ст. 81 ТК РФ к дистанционному работнику. Работодатель в соответствии с ст. 312.3 ТК РФ), может, например, указать обязанность работника выходить на связь с работодателем один раз в неделю в установленной время, в этом случае несоблюдение такой обязанности будет основанием увольнения работника в связи с несоблюдением срока выхода работника на связь, то есть вопроса места работы касаться также не будет.

Таким образом, институт регулирования труда дистанционных работников подлежит дальнейшему усовершенствованию.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Савельев, А. И. Договорное право 2.0: «Умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. с. 32-59.
4. Румянцев, И. А. Блокчейн и право // Право в сфере Интернета: Сборник статей/Рук. авт. кол. и отв. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова. — М.: Статут, 2018. с. 159-178.
5. Нагородская, В. Б. Новые технологии (блокчейн/искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие/под ред. Л. А. Новоселовой. — Москва: Проспект, 2019. с. 25
6. Чесалина, О. В. Работа на основе интернет-платформ (crowdwork и work on demand via apps) как вызов трудовому и социальному праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. №6. с. 52-55.
7. Курс российского трудового права. Т. 3: Трудовой договор/под ред. Е. Б. Хохлова. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2007. 656 с.
8. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации/Под ред. А. М. Куренного, С. П. Маврина, В. А. Сафонова, Е. Б. Хохлова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. с. 624.

9. Лютов, Н. Л. Межотраслевая координация при применении норм трудового и гражданского права к отношениям, складывающимся в корпоративных организациях // Межотраслевая координация правового регулирования труда в корпоративных организациях / Под ред. Лютова. М.: Буки Веди, 2016. с. 21.
10. Смирнов, О. В. Трудовой договор // Трудовое право: учебник. М.: Проспект, 2000. 512 с.

Об искажении показателей преступности в семейно-бытовой сфере

Чаусова Светлана Александровна, аспирант
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируется проблема искажения показателей преступности в семейно-бытовой сфере относительно данных официальной статистической отчетности и показателей научных отчетов различных участников общественных отношений, предлагающих принять закон «Об основах системы профилактики домашнего насилия в Российской Федерации».

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, данные официальной статистики, искажение проблемы бытового насилия в России, профилактика.

В настоящее время особо назрела проблема насилия в семейно-бытовой сфере: об этом свидетельствует реакция общественности на действия лоббистов по принятию законопроекта «Об основах системы профилактики домашнего насилия в Российской Федерации». По сути, указанный законопроект даже в своем названии как бы складывает приоритет превентивных, профилактических мер, направленных на борьбу с причинами преступности в указанной сфере. Однако, по сути, указанный закон направлен на борьбу «со следствием», с которым участники правоотношений должны, но не смогли справиться в процессе профилактики. Представляется, что именно первичная профилактика преступлений должна являться смысловым базисом закона. В противном случае, она превращается в «карательный механизм», переходящий в институт ответственности административного или уголовного преимущественно права.

Чтобы оценить масштаб проблемы, спрогнозировать тенденции эскалации насилия в семьях, необходимо опереться на реальные показатели преступности в указанной сфере, данные официальной статистики.

Так, согласно официальной статистике ГИАЦ МВД России, в 2019 году среди всех предварительно расследованных убийств (5461 [1]), в семейной сфере было совершено 715 убийств [2], что составляет 13% от общего количества. При этом членами семьи было совершено: 243 (34%) убийства женщин, 472 (66%) убийства мужчин, из них 22 (3%) — убийства несовершеннолетних.

При анализе указанных данных довод лоббистов закона о том, что «жертвами домашнего насилия выступают в основном женщины» — не состоятелен в корне, антинаучен. Представляется, что преступления, предусмотренные ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного) также по праву должны относиться к семейно-бытовому и учитываться в официальной статистике особо пристально. Часто матерям-убийцам наказание на-

значается условно, иногда им вовсе удается избежать ответственности, что приводит к обесцениванию объекта уголовно-правовой охраны, а также жизни ребенка.

Лица, желающие введения закона о профилактике семейно-бытового насилия, очень часто приводят доводы о том, что женщины страдают от близких людей, членов семьи — мужчин [3]. Однако данные статистики противостоят указанным утверждениям.

Так, из 101 тыс. 809 преступлений, совершаемых в отношении женщин с применением насилия, в 2019 году членами их семей было совершено 23 тыс. 720 преступлений, из которых со стороны супругов [4] — 12 тыс. 710 преступлений (12,5%). Следует также учесть, что по сравнению с 2018 годом, в 2019 году число таких преступлений в отношении женщин сократилось на 4%, количество преступлений, непосредственно совершаемых мужьями, снизилось примерно на 5,4%.

Таким образом, данные многочисленных «независимых исследований» в сотни раз выше реальных данных о семейной насильственной преступности в отношении женщин со стороны мужчин в России. По сути, принятие данного закона не сможет решить проблему насилия в семьях, да и, в общем, насилия.

Следует также обратить внимание на введение субъективного понятия в закон «семейно-бытовое насилие», которое необходимо понимать как «умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления» [5]. Указанные формулировки могут истолковываться недобросовестной стороной конфликта в различных вариациях, выступая поводом для манипуляций, разрушению семей.

Тем не менее, по данным правозащитных НКО, активно поддерживающих законопроект о семейно-бытовом на-

силие, в России только в 2018 году зафиксировано около 16 млн. жертв «психологического насилия» в семейной сфере. Однако если принять указанные данные «за чистую монету», то после принятия закона о профилактике насилия в семьях, количество жертв станет намного больше, настолько, что действующий состав субъектов профилактики преступлений следует увеличить в десятки раз. Это приведет лишь к социальной дестабилизации, нивелированию роли реальной профилактики преступлений.

Необходимо отметить, что данный законопроект имеет признаки дискриминации в отношении людей, имеющих семьи, поскольку закрепляет повышенные меры ответственности для лиц, состоящих в родственных или семейно-брачных отношениях.

Государство и общество должны противостоять насилию, ставя во главу угла принятие превентивных мер и борьбу с фоновыми явлениями (алкоголизмом, наркоманией, безработицей, проституцией и др.). В настоящее время имеют место случаи распространения т.н. бытовой проституции, когда с виду приличные женщины (студентки престижных вузов, воспитатели, лица иных достойных профессий) имеющие семью и детей, вступают в интимные отношения за плату на постоянной основе, что приводит к разрушению семей, уничтожению морали и нравственности. Деструктивные явления начинают приобретать новые формы, а существовавшие ранее представления и формы постепенно утрачивают актуальность.

Анализируемый законопроект направлен не на защиту женщин, а на разрушение их психики, формирование и возможное усугубление у них синдрома жертвы, а также синдрома «мнимого абьюзера», когда в совершенно безобидных действиях другой стороны (чаще мужчины), женщина начинает видеть насилие и ущемление ее прав.

Очень часто жертвы насилия зависимы от эмоций страдания психически, нередко подсознательно они склонны к провоцированию критических ситуаций, для получения «компенсации» в виде эмоций группы страдания для оправдания своей психики, находящейся в иллюзиях относительно реального положения дел, в том числе, для получения т.н. «вторичной выгоды».

Единственным выходом для таких людей является развитие эмоционального интеллекта — способности полноценно оценивать реакции на свои эмоции в определенных ситуациях. После развития эмоционального интеллекта сторона может без особых сложностей считывать намерения людей, их мотивы, эмоции. Таким образом, у человека появляется реальная способность защитить себя, т.е. достичь целей профилактики, в т.ч. виктимологической.

Литература:

1. Статистика ГИАЦ МВД России за 2019 г. Форма 493 КН. 1, лист 79-81.
2. Статистика ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2019 г. Форма 578, Раздел 2.
3. «Любить» и «бить» — не рифма. Анжела Новосельцева. 19 августа, 2019 г., Источник URL: <https://www.rosbalt.ru/piter/2019/08/07/1796084.html> (дата обращения 21 ноября 2021 г.); Репродуктивное здоровье населения России, 2011 [Текст]: итоговый отчет, май, 2013/Федеральная служба гос. статистики (Росстат), М-во здравоохранения

Следует учесть, что почти 63% жертв насилия страдают синдромом «мнимого абьюзера», многие женщины, находящиеся в кризисных центрах (порядка 65-70%), содержатся там не в связи с применением к ним насилия, а из-за тяжелой жизненной ситуации (отсутствие работы, жилья при наличии детей, невозможность справиться с алкогольной зависимостью). Это такой же важный фактор при решении вопроса о необходимости принятия закона о профилактике семейно-бытового насилия.

Порядка 80-85% состоящих на учетах в органах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних не имели отца, либо его роль в воспитании была несущественной. Примерно столько же лиц указанной категории предстает на скамье подсудимых. В таком же процентном соотношении совершается преступлений лицами в состоянии опьянения, в связи с чем, возникает острая необходимость в возможности принудительного лечения людей, страдающих алкоголизмом, систематически нарушающих права граждан, включая родственников.

Примерно 94% детей после разводов остаются по решению суда с матерью, отец в 65-70% случаев отчуждается от ребенка вторым родителем (когда чинятся препятствия в общении с ребенком; у несовершеннолетнего вырабатывается т.н. «синдром отчуждения родителя»). Это приводит к отклоняющемуся поведению детей, развитию склонности к совершению ими преступлений, суицида.

Представляется, что именно нивелирование роли мужчины в обществе через неравенство сторон, например, с позиции института наказания в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, где женщине не может быть назначено наказание в виде содержания в исправительной колонии строгого режима или пожизненное лишение свободы; где ей чаще, чем мужчине назначается более мягкое наказание условно или предоставляется отсрочка от отбывания наказания; унижение роли отца через СМИ, лишение его имущественных прав, права на воспитание детей; создание в научной среде «образа агрессора» приводит к инфантилизации общества, нежеланию и неумению людей самим выявлять причины конфликтов, насильственных действий.

Криминологи должны «сделать ставку» на защиту прав мужчин, на развитие и введение первичной, индивидуальной профилактики каждого члена общества путем массового просвещения, в т.ч. в образовательных учреждениях в рамках специальных дисциплин и курсов.

Российской Федерации, Фонд ООН в обл. народонаселения (ЮНФПА), Отд. Репродуктивного Здоровья, Центр по контролю и профилактике заболеваний (DRH/CDC, Атланта, США); [пер. с англ.: Наталия Елагина, Юлия Лазарева]. — Москва: Статистика России, 2013. — 343 с.: ил., табл., цв. ил., портр., табл.; 30 см. Источник URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006716681> (дата обращения 22 ноября 2021 г.)

4. Статистика ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2018 г. Форма. 455, кн. 14, лист 37.
5. Проект федерального закона «Об основах системы профилактики домашнего насилия в Российской Федерации», размещённый для общественного обсуждения на официальном сайте Совета Федерации с 29.11.2019 г.

К вопросу об актуальности исследования особенностей социально-правовой характеристики побоев и истязаний

Чеснокова Анастасия Афанасьевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор пытается определить особенности социально-правовой характеристики побоев и истязаний.

Ключевые слова: уголовная ответственность, побои, истязания.

В настоящее время большое внимание уделяется охране прав, свобод и законных интересов человека. Совершение противоправных действий, как и любое социальное явление, имеет свои причины и закономерности, которые составляют целый комплекс обстоятельств.

Классифицировать отдельные преступления против здоровья человека начали ещё во времена Русской Правды и Соборного Уложения 1649 года. В них содержались достаточно конкретизированные определения телесных повреждений разной степени тяжести. Сама же систематизация преступных деяний была несовершенна. В Уставе для мировых судей 1864 года содержалось 13 глав, одна из которых называлась «Об оскорблениях чести, угрозах и насилиях». Понятие чести того времени резко отличалось от римского взгляда на честь. В Древнем Риме понятие чести смешивалось с идеей гражданского полноправия. Честь принадлежала человеку лишь постольку, поскольку он пользовался правами гражданства. Лица, не являющиеся римскими гражданами, не обладали и честью. Полную противоположность этому римскому взгляду, по мнению С.В. Познышева, представляло германское воззрение, которое признавало: «Честь — есть нравственное достоинство, присущее каждому лицу, независимо от его государственного положения, но в различном объеме, в связи с принадлежностью лица к тому или иному общественному классу». [17] Позорное деяние для одного человека, не всегда являлось позорным для другого.

Следует понимать, что побои и истязания относятся к категории преступлений, которые не предаются огласке. В первую очередь это связано с тем, что в большинстве случаев они совершаются на почве семейно-бытовых конфликтов.

Побои и истязания в первую очередь нарушают права человека на личную неприкосновенность, честь и здоровье.

Подобные насильственные действия представляют собой проявление жестокости и неуважения к личностным границам. В результате чего человек получает не только физические страдания, но и психические травмы, которые могут сопровождать его всю дальнейшую жизнь. [10] Основное отличие побоев от истязаний заключается в отсутствии последствий для здоровья любой степени тяжести. При классификации преступления по статье 117 УК РФ, учитывают причинение легкого вреда здоровью. Помимо направленности (побои и истязания могут совершаться в отношении любого лица, если это не является основанием для вменения специального состава) у данного вида преступлений имеются и другие общие признаки: наличие умысла, физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. [16]

Побои и истязания, по своей сути отображают насильственную природу, так как в их основе лежит насилие, которое в свою очередь состоит из физического и психического насилия. Эти виды насилия причиняют физико-психологические страдания, в обоих видах преступлений, отличается они лишь степенью проявления. Вместе с тем, на степень общественной опасности данных преступных деяний влияет и тот факт, что лицо совершившее преступление, руководствовалось жестокостью, стремлением причинить потерпевшему физические или психические страдания, унижить или запугать его. Нельзя не упомянуть о тесной связи побоев и истязаний с другими преступлениями, так как они могут являться способами совершения более тяжких преступлений.

В соответствии с федеральным законодательством охрана здоровья граждан — это совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и пси-

хического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни. [4]

Государство гарантирует охрану здоровья каждого человека в соответствии с Конституцией РФ и иными законодательными актами. Одним из таких актов является уголовный закон, предусматривающий ответственность за преступления против здоровья. В.Н. Крюков в своём пособии пишет: «Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает особые способы причинения повреждений: побои, мучения, истязания, установление которых не входит в компетенцию судебно-медицинского эксперта. Однако он должен установить:

- 1) наличие и характер повреждений;
- 2) различие в давности нанесения повреждений;
- 3) орудие и признаки способа причинения повреждений (по медицинским данным);
- 4) тяжесть вреда здоровью». [14]

Для привлечения к уголовной ответственности, лица совершившего преступное деяние необходимо установить связь между деянием и причинением конкретного вида вреда здоровью. Действия, причиняющие вред здоровью, могут признаваться преступными, если они совершаются противоправно и законодательно прописаны как преступления.

В соответствии со статьей 116 УК РФ, побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 УК РФ, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы — наказываются обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет. [2]

В случае, если после нанесения ударов у потерпевшего лица обнаружилось повреждение, повлекшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, их описывают, указывая характер повреждений, локализацию, признаки, свидетельствующие о свойствах

причинившего их предмета, давность и механизм образования. При этом указанные повреждения не расцениваются, как вред здоровью и не определяют их тяжесть. Если побои не оставляют после себя объективных следов, то в заключении судебно-медицинского эксперта делается отметка о жалобах потерпевшего на болезненные ощущения при пальпации, не определяется тяжесть вреда здоровью. В таких случаях установление факта побоев относится к компетенции органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда на основании немедицинских данных. [14]

Истязание как преступление является традиционным для российского уголовного законодательства, так как оно было предусмотрено во всех Уголовных кодексах России. Истязание — это причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ. Это означает, что данной статьей охватывается причинение истязанием легкого вреда здоровью и в таком случае дополнительной квалификации по ст. 115 УК РФ не требуется.

Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии со статьей 117 УК — наказывается ограничением свободы на срок до трёх лет, либо принудительными работами на срок до трёх лет, либо лишением свободы на тот же срок. [2]

Побои представляют собой многочисленное нанесение ударов по телу потерпевшего. Удары могут наноситься твёрдыми предметами, ногами или руками. При нанесении взаимных побоев, привлечению к уголовной ответственности подлежат обе стороны.

Побои и истязания, по результатам статистических данных за последние несколько лет, являются самыми распространенными явлениями в повседневной жизни. В настоящее время это одна из самых острых проблем современного общества, которая не может не беспокоить государство и общественность. Положительная динамика совершения данных преступлений свидетельствует о том, что существует острая необходимость развития защиты личности от насильственных преступлений.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

4. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/
5. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
6. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
9. Батыщева, Е.В. Уголовно-правовая характеристика побоев и истязания/Е.В. Батыщева. — Текст: непосредственный // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар: Новация, 2017. — с. 103-105.
10. Дружков, С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики. Автореф. канд. юрид. наук. Ижевск, 2013 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.disserscat.com/content/ugolovno-pravovye-funksii-osoboi-zhestokosti-v-sostave-ubiistva-voprosy-teorii-i-praktiki>
11. Калякин, О.А. Анализ работы мировых судей по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ, а также анализ недостатков в работе мировых судей, выявленных в рамках обобщения судебной практики. Статья 1. Приговоры оспорены не были // Мировой судья. 2014. N 5 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 13-е издание, переработанное и дополненное. Отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2018. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и неприкосновенности. Екатеринбург, 2018. с. 7
13. Климкин, Н. С. Тугушев Р. Р. Новый взгляд законодателя на криминообразующие признаки статьи 116 УК России (побой) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 2. с. 71-74.
14. Крюков, В. Н., Буромский И. В. Практикум по судебной медицине. Издание 3. Судебно-медицинская экспертиза потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и других лиц: Учебное пособие/Москва: ООО Фирма «Светотон ЛТД», 2009. — 60 с. — (Учеб. лит. для студ. мед. вузов).. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rsmu.ru/fileadmin/templates/DOC/Faculties/LF/sud_med/lfpf/Sudebno medicinskaja_ ehkspertiza_poterpевshikh_podozrevaemykh_obvinjaemykh_i_drugikh_lic.pdf
15. Ларкина, Е. Ответственность за нанесение побоев: комментарий новелл // Уголовное право. 2016. N 5. с. 4419. Меньшикова А. Г. Страдания как результат проявления особой жестокости при совершении преступления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. N 6. с. 91-97.
16. Литовченко, В. Н. К вопросу об объекте и предмете побоев // Теоретические и практические проблемы уголовного права и процесса на современном этапе: Сборник научных статей под общ. ред. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2015 г.
17. Познышев, С. В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. 1912 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ppolyakov.ru/poznyshhev-chest-kleveta-diffamaciya/>
18. Правовая оценка психического насилия в составе «иных насильственных действий» при истязании // Социально-правовые гарантии прав и законных интересов граждан в Российской Федерации. Оренбург: изд-во центр ОГАУ, 2016 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/225/11710/>
19. Прутовых, В. В. К необходимости унификации законодательного инструментария для медико-юридической оценки степени вреда, причиненного здоровью // Медицинское право. 2016. N 1. с. 46-50.
20. Прутовых, В. В. Пределы компетенции судебно-медицинского эксперта при установлении степени вреда, причиненного здоровью // Российская юстиция. 2015. N 1. с. 61-65
21. Рогова, Е. В. Дифференциация уголовной ответственности // Российский следователь. 2014. N 21. с. 30-32
22. Судебная экспертиза: типичные ошибки/Е. И. Галяшина, В. В. Голикова, Е. Н. Дмитриев [и др.]; под ред. Е. Р. Росинской. М., 2017. 554 с.
23. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015

О применении цифровых технологий в целях противодействия мошенничеству в сфере страхования

Шаймоканова Диана Васильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Тулиглович Максим Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В настоящей статье автор анализирует наиболее эффективные меры противодействия мошенничеству в сфере страхования, ответственность за которое была введена Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

Высокая общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации [1], а также огромный вред, который наносит совершение страхового мошенничества интересам государства, актуализируют выработку новых подходов в противодействии данному явлению. Одним из наиболее эффективных способов выявления и предупреждения страхового мошенничества выступает применение современных цифровых технологий.

Ключевые слова: мошенничество в сфере страхования, технологии блокчейн, Бюро страховых историй, единая база данных, специализированные Интернет-порталы, взаимодействие страховых компаний и правоохранительных органов.

On the application of digital technologies to combat fraud in the field of insurance

The article is devoted to the analysis of the most effective measures to counter fraud in the field of insurance, liability for which was introduced by Federal Law No. 207-FZ of November 29, 2012 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation». The high public danger of a crime under Art. 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the enormous harm that the commission of insurance fraud inflicts on the interests of the state, actualize the development of new approaches to counter this phenomenon. One of the most effective ways to detect and prevent insurance fraud is the use of modern digital technologies.

Keywords: insurance fraud, blockchain technology, the Bureau of Insurance Histories, a unified database, specialized Internet portals, interaction between insurance companies and law enforcement agencies.

Одной из сфер, где активизировались криминальные проявления в последние годы, является отечественная сфера страхования. Её субъекты все чаще совершают мошеннические действия, нанося тем самым непоправимый урон интересам общества и государства. По данным ГИАЦ МВД России, на самые разные «мошеннические схемы», позволяющие преступным элементам получать страховые выплаты, приходится от 15 до 30% всего объема страхового возмещения, выплачиваемого по договорам страхования [9]. При этом общие масштабы мошенничества в страховании составляют порядка 60 млрд. руб. в год [7].

Одним из немаловажных условий повышения эффективности предупреждения преступлений в рассматриваемой сфере является использование современных цифровых технологий, возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет [8]. Предупреждение данных преступлений можно обеспечить через организацию надлежащего информирования населения через специализированные Интернет-порталы о банкротстве страховых компаний [11].

Не менее важно информировать граждан о лишении страховых компаний лицензий на осуществление стра-

ховой деятельности, о случаях страхового мошенничества. Формирование единой базы данных о случаях страхового мошенничества, а также обеспечение доступа страховых компаний к информации о лицах, его совершивших, поможет предупредить случаи «двойного» страхования, найти клиентов, которые уже имели страховые случаи в других страховых организациях. Такая база данных поможет также выявлять факты сговора и фальсификации страховых случаев [6]. В первую очередь, это необходимо, чтобы физические и юридические лица четко понимали механизм страхования, его понятийный аппарат и расчет стоимости страховых услуг [3].

Решение проблемы страхового мошенничества базируется на разработке прозрачного механизма выполнения всех операций, связанных со страхованием, и выявлением случаев мошенничества за счет сопоставления информации, полученной из различных источников. Изобличению мошеннических схем с сомнительными выплатами наилучшим образом может способствовать применение новейших цифровых технологий, например, использование в страховании автотранспортных средств специальной блокчейн-базы, способной реализовать функции

единого для всей отрасли распределенного регистра, который содержит информацию о клиентах страховой компании. С помощью данной блокчейн-базы можно подтвердить личность клиента, а также проверить документы на подлинность [7].

Кроме того, для минимизации человеческих затрат на любые коммуникации возможно введение системы автоматического считывания информации о любых событиях с любыми объектами с машин, электронных устройств, а также автоматизация процесса, связанного с передачей данных при помощи «умного контракта» в сети блокчейн. Так, можно автоматически определить размер причинённого ущерба и инициировать ремонт и страховые выплаты [5]. Сегодня потенциал блокчейна исследуют различные предприятия финансового сектора. При этом на западе не только банки, но и крупнейшие страховщики исследуют блокчейн уже много лет. Многие из них тестировали эту технологию в рамках какого-нибудь страхового продукта (Lloyd's, Allianz, Aegon, Munich Re и Zurich и др.).

Как показывает практика, страховой бизнес в нашей стране довольно широко использует современные цифровые технологии [4]. Ярким примером может служить запуск в 2017 году Российским союзом автостраховщиков на своей платформе e Бюро страховых историй (далее — БСИ). Единственным, но весьма существенным, с нашей точки зрения, «минусом» БСИ является его стоимость. Не каждая страховая компания в связи с этим может позволить себе применение данного цифрового новшества. Положительным моментом служит создание необходимой законодательной и технической базы, регу-

лирующей применение БСИ в практике страховых компаний России [10]. Однако по ряду причин некоторые российские страховые компании пока не торопятся опробовать данную технологию, но, тем не менее, все указывает на то, что страховой бизнес начинает проявлять к блокчейну определенный интерес [7]. Конечно, для того чтобы ощутить всю пользу от применения цифровых технологий в страховании, потребуется сотрудничество между страховщиками, медицинскими учреждениями, правоохранительными органами и, конечно, законодателем.

Представляется, что важную роль в противодействии мошенничеству в сфере страхования может сыграть создание специализированной открытой базы данных, содержащей информацию о лицах, совершивших мошеннические действия в сфере страхования (по аналогии с базой данных ГИБДД). Информацию о лицах, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за совершение мошенничества в сфере страхования, содержащуюся в такой базе, предлагается предоставлять по официальному запросу страховой компании с соблюдением требований законодательства об охране государственной тайны и защите информации и персональных данных. Круг должностных лиц, уполномоченных на предоставление такой информации, предлагается определить в специальном распоряжении Президента РФ, приказах МВД РФ и Генеральной прокуратуры России. В любом случае выработать наиболее эффективные предупредительные меры противодействия страховому мошенничеству можно только путём совместных усилий страховых компаний и правоохранительных органов.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 8 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 3 июня 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 27 (часть II). — Ст. 4256.
3. Батюкова, В.Е. Предупреждение мошенничества в сфере страхования // Государственная служба и кадры. — 2019. — № 4. — с. 112-113.
4. Бердиева, М. Г., Евстегнеева А. Ю. и др. Страхование в России: решение актуальных проблем страхового рынка // Сборник статей. Под ред. М. С. Шальневой, Д. А. Егоровой. — Москва, 2020. — с. 37-38.
5. Блокчейн-эволюция рынка страхования URL: <https://bitnovosti.com/2016/10/04/insurance-market-blockchain-evolution/> (дата обращения: 12.09.2021).
6. Брежнева, О. В. Актуальные проблемы современного рынка страхования в РФ/О. В. Брежнева // Теория и практика современной науки. — 2017. — № 12 (30). — с. 112-115.
7. Домнина, О. Л. Страхование мошенничества в РФ: анализ состояния и методы борьбы с ним/О. Л. Домнина, С. В. Овченкова/Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. 2019. — с. 105-112.
8. Игнатьева, И. В. Актуальные проблемы рынка страхования: страховое мошенничество/И. В. Игнатьева, Д. Н. Выродова // Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции. — Уфа, 2020. — с. 190-196.
9. Статистические данные ГИАЦ МВД России по состоянию преступности (2012-2020 гг.) // Статистика МВД: уголовная статистика. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://crimpravo.ru/page/mvdstatistic/> (дата обращения: 02.09.2021).

10. Сусякова, О. Н. Бюро страховых историй как способ борьбы с мошенничеством в сфере страхования // Труды Международной научно-практической конференции «СИБ — 2016». — Новосибирск, 2016. — с. 53-54.
11. Шаропова, А. Д. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере страхования // Вопросы российского и международного права. — 2018. — Т. 8. — № 2А. — с. 162-163.

О необходимости ужесточения наказания за мошенничество в сфере страхования (по материалам судебной практики)

Шаймоканова Диана Васильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Тулиглович Максим Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В настоящей статье автор анализирует судебную практику по статье 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации [1], введенной Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. Анализ приговоров, вынесенных судами Российской Федерации в 2017-2020 гг., поставил под сомнение эффективность наказания, назначаемого виновным лицам за совершение страхового мошенничества. С точки зрения автора статьи, лояльное отношение судей к лицам, совершившим мошенничество в сфере страхования в крупном и особо крупном размере, а равно с использованием своего должностного положения не способствует достижению целей уголовного наказания. Кроме того, автор статьи предлагает ужесточить санкции за совершение квалифицированных видов страхового мошенничества (чч. 3, 4 ст. 159.9 УК РФ).

Ключевые слова: мошенничество в сфере страхования, назначение наказания, лояльный подход судей, анализ приговоров, размер штрафа, виды наказания, ужесточение санкций.

On the need to strengthen punishment for insurance fraud (on the materials of judicial practice)

The article is devoted to the analysis of the judicial practice under Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation, introduced by Federal Law No. 207-FZ of 29.11.2012 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation». An analysis of the sentences handed down by the courts of the Russian Federation in 2017-2020 cast doubt on the effectiveness of the punishment imposed for the commission of insurance fraud. From the point of view of the author of the article, the loyal attitude of judges to persons who have committed fraud in the field of insurance on a large and especially large scale does not contribute to the achievement of the goals of criminal punishment. In addition, the sanctions for the commission of qualified types of insurance fraud (parts 3 and 4 of article 159.9 of the Criminal Code of the Russian Federation) need to be reviewed.

Keywords: insurance fraud, punishment, loyal approach, analysis of sentences, amount of fines, types of punishment, toughening of sanctions.

Оценку масштабов мошенничества в сфере страхования как негативного явления, получившего широкое распространение в России в последние годы, регулярно дают правоохранительные органы, работники страховой сферы, а также учёные, занимающиеся данной проблемой. По данным ГИАЦ МВД России, на самые разные «мошеннические схемы», позволяющие преступным элементам получать страховые выплаты, приходится от 15 до 30% всего объема страхового возмещения, выплачиваемого по договорам страхования [6]. При этом общие масштабы мошенничества в страховании составляют порядка 60 млрд. руб. в год [4]. В то же время, разнообразие мошеннических действий в сфере страхования, а также широкое распространение данного негативного

явления в нашей стране, во многом обусловлено несовершенством действующего уголовного законодательства. Именно это, по мнению Г. В. Вершицкой, «определяет установленную тенденцию роста мошенничеств в сфере страхования» [3].

Как показал анализ приговоров, вынесенных судами Российской Федерации в 2017-2020 гг., примерно в 70% случаев страховое мошенничество совершается с использованием поддельного официального документа, дающего право на получение страхового возмещения [7]. При этом примерно в половине случаев суды назначают по таким делам наказание в виде лишения свободы. Однако если учесть, что наказание в виде лишения свободы за совершение страхового мошенничества в крупном

и особо крупном размере в подавляющем большинстве случаев было назначено условно, то можно констатировать недостаточную его эффективность. В.Ю. Малахова отмечает, что «чрезмерно широкое применение условного осуждения ведет к значительному увеличению рецидива преступлений, подрывает предупредительное значение уголовного закона и превентивного начала в рассматриваемом институте» [5].

Представляется наиболее обоснованным за преступления экономического характера назначать адекватные им наказания (прежде всего, размеры штрафа), в том числе, применять к виновным наказание в виде исправительных или принудительных работ. Проведенный анализ показал, что наиболее «популярным» видом наказания, назначаемого по статье 159.5 УК РФ, является штраф (25%). При этом в большинстве случаев (76%) судами при назначении штрафа учитывался ряд смягчающих обстоятельств. Как правило, в качестве таковых суды признают нахождение на иждивении у подсудимого малолетних детей, отсутствие судимостей, активное участие подсудимого в раскрытии и расследовании преступления, а также принимают во внимание факт заглаживание вреда, причинённого страховщику.

Не совсем понятен подход законодателя к размеру штрафа, назначаемого за страховое мошенничество с использованием автотранспортных средств. Как показал проведенный анализ, в подавляющем большинстве случаев (84%) размер штрафа, назначаемого судами за совершение преступлений, связанных со страхованием транспортных средств не превышает 10 тыс. руб. [8].

В целом, согласно результатам обобщения судебной практики по статье 159.5 УК РФ за период с 2017 по 2020 годы, чаще всего обвиняемым назначают наказание в виде штрафа и лишения свободы (с применением ст. 73 УК РФ). Кроме того, в ряде случаев дела, возбуж-

денные по ст. 159.5 УК РФ, заканчиваются примирением сторон [9], [10], [11] и др.

Недоумение вызывает также размер штрафа, назначаемого за страховое мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3 ст. 159.5 УК РФ). По действующему законодательству, он может быть назначен виновному от 100 до 500 тыс. рублей, тогда как крупный размер мошенничества определен законодателем в размере от 1,5 млн. рублей, а особо крупный — 6 млн. руб.

Очевидно, что риск наступления неблагоприятных последствий для виновных (в случае назначения штрафа) намного меньше, нежели не возможная (или реальная) выгода лица, совершившего такое преступление. Именно поэтому лица, участвующие в незаконных действиях подобного рода, идут на преступление и будут дальше совершать подобные деяния, не испытывая чувство страха перед столь несущественным наказанием.

Исправить ситуацию предлагается путём ужесточения ответственности за квалифицированные виды страхового мошенничества путем внесения изменений в санкции ч. 3 и 4 ст. 159.5 УК РФ. Считаем необходимым предусмотреть наказание по ч. 3 ст. 159.5 УК РФ в виде трехкратной суммы штрафа от размера причиненного ущерба, либо лишение свободы сроком на 6 лет со штрафом в размере 3 млн. рублей. По ч. 4 ст. 159.5 УК РФ предлагаем установить наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет со штрафом в размере 6 млн. рублей. Не менее важным представляется назначать исправительные и принудительные работы как более эффективный вид наказания за совершение мошенничества в сфере страхования. За преступления экономического характера следует назначать адекватные им наказания, а также применять к виновным лицам наказания в виде исправительных и принудительных работ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 8 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 3 июня 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 27 (часть II). — Ст. 4256.
3. Вершицкая, Г.В. Особенности правовой квалификации мошенничества в страховой сфере/Г.В. Вершицкая // Вестник Поволжского института управления. — 2019. — № 2. — с. 66-69.
4. Домнина, О.Л. Страховое мошенничество в РФ: анализ состояния и методы борьбы с ним/О.Л. Домнина, С.В. Овченкова/Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. 2019. — с. 105-112.
5. Малахова, В. Ю. Ещё раз о проблемах уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования/В. Ю. Малахова, В. А. Порошина // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2018. — № 6. — с. 73-76.
6. Статистические данные ГИАЦ МВД России по состоянию преступности (2012-2020 гг.) // Статистика МВД: уголовная статистика. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://crimpravo.ru/page/mvdstatistic/> (дата обращения: 02.09.2021).
7. Судебная практика по ст. 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/546292.html> (дата обращения: 12.09.2021).

8. Приговор Оричевского районного суда Кировской области от 10.07.2018 № 1-82 (23039)/2018 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/7515dPpCC/>.
9. Постановление Центрального районного суда г. Волгограда от 11 декабря 2017 года по делу № 1-488/2017 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://sudact.ru>.
10. Постановление Центрального районного суда г. Волгограда от 05 декабря 2017 года по делу № 1-506/2017 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://sudact.ru>.
11. Постановление Центрального районного суда г. Волгограда от 05 декабря 2017 года по делу № 1-512/2017 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://sudact.ru>.

К вопросу о процессуальном статусе понятого в уголовном процессе

Шальнов Илья Александрович, студент

Научный руководитель: Дармаева Валентина Дашеевна, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В данной статье исследуется процессуальный статус понятого в уголовном судопроизводстве, присущие ему права, обязанности и ответственность. Рассмотрены особенности правовой регламентации в отечественном законодательстве и выявлены проблемные аспекты участия понятых в производстве по уголовным делам.

Ключевые слова: уголовный процесс, субъекты судопроизводства, понятые, процессуальный статус.

Выполнение задач и достижение целей уголовного процесса сложно себе представить без дополнительных участников, необходимых для реализации вспомогательных функций в рамках осуществления производства по уголовному делу. Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ) они выделены в отдельную группу в качестве иных участников уголовного судопроизводства (Глава 8) [4]. Понятой, будучи иным участником уголовного судопроизводства, имеет самостоятельный процессуальный статус.

Невозможно представить осуществление дознания или предварительного следствия по уголовному делу без производства соответствующих следственных действий, поскольку в данном случае невозможно было бы сформировать доказательственную базу причастности того или иного лица к совершению преступления. Ряд следственных действий предполагает обязательное участие понятых с целью удостоверения или подтверждения обнаруженных фактов или произошедших событий.

Институт понятых имеет достаточно длинную историю развития и становления. Ещё в Соборном уложении 1649 года было закреплено участие понятых, тогда они назывались «сторонними людьми» [1]. Законодатель предусматривал ряд признаков, которым должен был соответствовать понятой, регламентировал его права, обязанности и ответственность.

Лицо, привлекаемое в качестве понятого, выполняет значимые функции в ходе производства следственного действия, а именно присутствие при его проведении, наблюдение за происходящим, внесение в протокол заявлений и замечаний, удостоверяемых своей подписью. Правовой основой участия понятых выступает УПК РФ, в частности, статья 60, а также 18, 21, 131, 166, 167, 170,

177, 179, 182, 184, 186, 193 и 202. Законодатель в части 1 статьи 60 УПК РФ закрепляет определение понятого, как иного участника уголовного судопроизводства, на основании данной дефиниции можно прийти к выводу о том, что главной задачей понятого является удостоверение факта производства следственного действия, в котором он принимал участие, а также его хода, содержания и результатов.

Особенности привлечения понятых для участия в следственных действиях стоит рассматривать с точки зрения аспектов их правового положения. Права понятого выступают в качестве первого элемента, закреплены в пунктах 1-3 части 3 статьи 60 УПК РФ, в связи с этим понятой вправе:

- 1) участвовать в следственном действии и делать по поводу него заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол;
- 2) ознакомиться с протоколом следственного действия, в производстве которого он участвовал;
- 3) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора, ограничивающие его права.

Но права, указанные в статье 60 УПК РФ не являются исчерпывающими, так кодекс содержит и другие права понятого как участника следственных действий:

— право на уведомление о применении технических средств лицом, проводящим следственное действие, либо специалистом [5];

— право на возмещение понесенных расходов в связи с явкой для производства следственных или процессуальных действий с участием понятого.

УПК РФ в статье 60 помимо прав определяет и обязанности, являющиеся неотъемлемой частью процессуаль-

ного статуса понятого. Так, в качестве обязанностей законодатель определяет обязанность понятого являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также предопределяет невозможность разглашения данных предварительного расследования понятым в случае, если он был заранее об этом предупреждён в соответствии со статьёй 161 УПК РФ. Если понятой всё равно подверг разглашению данные предварительного расследования, то он подлежит уголовной ответственности по статье 310 Уголовного кодекса Российской Федерации, а в случае уклонения по вызовам дознавателя, следователя или в суд, может быть подвергнут мерам процессуального принуждения в соответствии с частью 2 статьи 111 УПК РФ.

Также стоит отметить, что понятые привлекаются для участия не во всех следственных действиях. В соответствии со статьёй 170 УПК РФ обязательное участие понятых предусмотрено при проведении обыска, выемки, личного обыска, предъявлении для опознания. По усмотрению следователя понятые участвуют в таких следственных действиях как, наложение ареста на имущество, осмотр, осмотр трупа, эксгумация, следственный эксперимент, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, проверка показаний на месте, контроль и запись переговоров, в противном случае обязательно применение технических средств хода и результатов следственного действия. В остальных случаях следственные действия проходят без участия понятых.

Для рассмотрения вопросов, связанных с применением института понятых в уголовном процессе, следует обратиться к судебной практике. Так, приговором суда М. признан виновным в том, что 10.09.2019 на территории Владимирской области, будучи в состоянии алкогольного опьянения, управляя транспортным средством допустил нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинения тяжкого вреда здоровью К. и П. Однако апелляционным постановлением Владимирского областного суда были исключены из числа доказательств по уголовному делу протокол об отстранении М. от управления транспортным средством, протокол о направлении М. на медицинское освидетельствование, протокол о задержании транспортного средства М. в силу нарушений статьи 60 УПК РФ, поскольку были привлечены лица, заинтересованные в исходе дела: муж второго участника ДТП С. и её знакомый Р. [6].

Аналогичным примером служит приговор в отношении Б., который признан судом виновным в совершении двух краж, то есть тайного хищения чужого имущества, причинившего значительный ущерб гражданину. Апелляционным постановлением Новгородского областного суда был исключен из числа доказательств виновности Б. протокол осмотра места происшествия в силу нарушений, допущенных при проведении следственного действия, а именно статьи 60 УПК РФ [7]. Так, оперативный сотрудник привлёк в качестве понятых лиц, но установил их личности ненадлежащим образом, вследствие чего в протокол были внесены некорректные

данные, что не позволило проверить суду возражения осужденного относительно результатов осмотра. Таким образом, исходя из анализа судебной практики, можно прийти к выводу о том, что нередки случаи, когда лица, привлекаемые к участию в следственных действиях, не отвечают требованиям статьи 60 УПК РФ, что в последующем влечёт недопустимость доказательств.

Понятые, как правило, это люди далёкие от следственной деятельности, слабо разбирающиеся в законодательстве, в том числе процессуальном. В связи с этим привлекаемые к участию в следственном действии лица могут не знать особенности своего правового статуса, который они приобретают, присущие ему права, обязанности и ответственность. Поэтому в обязанности следователя, в соответствии с частью 5 статьи 164 УПК РФ, входит разъяснение прав и ответственности привлекаемых к участию в следственных действиях лиц [2].

Законодатель также определил критерии в части 2 статьи 60 УПК РФ, в соответствии с которыми исключается возможность участия лиц в качестве понятых, к таким относятся:

- 1) несовершеннолетние;
- 2) участники уголовного судопроизводства, их близкие и родственники;
- 3) сотрудники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

Очевидно, что указанные в законе требования, повышают качество проведения тех или иных следственных действий, поскольку перечисленные лица в силу возрастных особенностей могут относиться к следственным действиям легкомысленно, неосмотрительно, а в силу процессуального статуса или родственных связей могут быть необъективными и заинтересованными. Не соблюдение любого из указанных в законе требований, согласно теории доказывания, повлечёт недопустимость собранных доказательств [3].

Также можно рассмотреть привлечение в качестве понятого знакомых лиц, осуществляющего производство по уголовному делу. Данная категория лиц не регламентирована законом и при этом формально соответствует предъявляемым требованиям, предусмотренным частью 2 статьи 60 УПК РФ [4]. По сути у них нет юридического интереса, следовательно, они не заинтересованы в исходе дела, при этом объективность их участия в следственном действии вызывает определённые сомнения.

Ряд учёных предлагает дополнить требования, предъявляемые к понятым. Так, например, Л. Н. Сторожева считает целесообразным наличие гражданства РФ, обосновывая это проблемой последующего вызова понятого для дачи показаний в качестве свидетеля, так как человек может находиться за пределами РФ.

Учитывая размеры России, проблема вызова на допрос может иметь место и в случае с гражданами РФ, если они находились в данном субъекте временно, а постоянно

проживают в отдалённой местности. Учитывая данное обстоятельство, целесообразно было бы дополнить в качестве требований, предъявляемым к понятным, наличие постоянной регистрации по месту проведения предварительного расследования.

Принимая во внимание значение понятного при проведении следственного действия, выражающееся в удостоверении факта его проведения и законности процедуры в целом, можно отметить, что он должен быть вменяемым. Если лицо имеет физические или психические недостатки, не может объективно оценивать происходящее, то оно, соответственно, не может выступать в качестве гаранта законности. Допрос понятного в качестве свидетеля происходит нередко, для дачи ответов на вопросы, касаемо проведения следственного действия, его участников, результатов необходимо отсутствие недостатков физического и психического плана. В связи с этим, целесообразно дополнить часть 2 статьи 60 УПК РФ пунктом, препятству-

ющим участие лиц с психическими и физическими отклонениями в проведении следственных действий.

Весьма неоднозначным является привлечение в качестве понятого лица, не владеющего русским языком, поскольку возникает необходимость поиска переводчика, что в свою очередь негативно отразится на оперативности проведения следственного действия. Данное обстоятельство также было бы целесообразно внести в УПК РФ.

В заключении, можно сказать о том, что законодатель пошёл по пути сокращения участия понятых в производстве следственных действий, расширяя применение технических средств для фиксации хода, содержания и результатов, следственных и процессуальных действий. Тем не менее, абсолютный отказ от института понятых пока не представляется возможным хотя бы потому, что ни одно техническое средство не может сделать замечание или задать вопрос по существу проводимого следственного действия.

Литература:

1. Латыпов, В. С. Анализ института иных субъектов (участников) уголовно-процессуальной деятельности в законодательстве различных правовых систем: монография. М.: Перо, 2012. 35 с.
2. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 X[№] 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875
3. Сторожева, А. П. Понятой в уголовном процессе: дисс. к. ю. н. Красноярск, 2016. 177 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021)] // «Собрание законодательства РФ», 2001 — Режим доступа: [КонсультантПлюс] (Дата обращения: 07.12.2021)
5. Хитрова, О. В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М.: Спарк, 2015. 80 с.
6. Апелляционное постановление областного суда Владимирской области № 22-1982/2020 от 11 ноября 2020 г. по делу № 1-71/2020. Судебные и нормативные акты РФ, URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AXIQde0Iq6VR/>. (Дата обращения: 08.12.2021).
7. Апелляционное постановление областного суда Новгородской области № 1-11-138/2019-22-200/202022-200/2020 от 19 февраля 2020 г. по делу № 1-138/2019. Судебные и нормативные акты РФ, URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2FJvyaе8оq5Y/>. (Дата обращения: 08.12.2021).

Примирение в арбитражном процессе: современное состояние

Шарикова Елена Валерьевна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье автор характеризует современное состояние института примирения применительно к арбитражному процессу.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, судебное примирение.

Современная научная доктрина обосновывает приоритетность примирения сторон разрешению дела. Данная позиция называется идеей «правосудия компромисса и социального мира».

Если рассмотреть тенденции развития гражданского судопроизводства последних лет в таких странах, как Франция,

Германия, Великобритания, можно заметить, что развитие альтернативных способов разрешения споров (система досудебных и судебных факультативных и обязательных примирительных процедур) зарубежные законодатели определяют как одно из наиболее важных направлений, с которым связывается повышение эффективности правосудия.

В рамках судопроизводства в Российской Федерации наблюдается низкая эффективность и востребованность примирения в связи с относительной новизной форм реализации института примирения; отсутствием рекламных компаний на рынке профессиональных посреднических услуг; отсутствием общеустановленной практики использования форм реализации института примирения; и др. Сдерживающими факторами также являются высокий уровень правового нигилизма, правовая неграмотность населения, процессуальная пассивность сторон при разрешении споров; высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов во взаимосвязи с нежеланием сторон нести дополнительные финансовые затраты; отсутствие стремления представителей к урегулированию спора миром по причине уменьшения размера оплаты их услуг. [1, с. 16]

Функциональность института примирения проявляется в координации соблюдения баланса интересов субъектов, унификации действий сторон и стабилизации отношений.

В правовой доктрине высказывается мнение, что примирение сторон является не столько юридической категорией, сколько особым правовым институтом, который образуют нормы разных отраслей права (гражданского, гражданского процессуального и арбитражного процессуального). Чернышова Т. В. считает, что если примирение рассматривать не как абстрактное понятие, а как особое явление правовой действительности, то при известной доле условности данный феномен можно рассматривать и в качестве комплексного института права. [2, с. 120]

В общих чертах примирительные процедуры можно определить как процесс переговоров с участием третьей стороны в рамках судопроизводства для достижения соглашения между сторонами, результат которого их удовлетворяет. Примирение — одна из задач юрисдикционных органов. Понятие примирения несет в себе составляющую не только материальную, но и психологическую. Объективная составляющая несет в себе неурегулированные разногласия, наличие претензий одной стороны к другой:

— в досудебных отношениях (претензия, акт о недостатках, протокол разногласий и т. п.);

— в суде (возбуждение производства по делу и его рассмотрение);

— в послесудебных отношениях (неисполнение решений суда, исполнительное производство).

Цели примирителя — это определение нижнего предела позиций сторон в части их готовности идти на уступки и быстрое нахождение выгодного решения. Благодаря активной роли примирителя стороны не имеют полного контроля над ситуацией. В то же время в примирении в разной степени стираются и грани между разрешением спора и третейским разбирательством, снижается жизнеспособность принятого решения.

Признаками примирительной процедуры являются:

— определенный порядок ее проведения;

— цель, определяемая как урегулирование разногласий;

— активное участие сторон;

— выбор и инициатива использования, принадлежащие сторонам.

Введенное в 2019 положение о судебном примирении с большой долей вероятности должно было увеличить количество разрешения судебных дел в мировом порядке, так как, по сути, установило государственное начало такого примирения, в отличие от медиации, где примирителем выступает частное лицо.

В случае появления судебной примирительной процедуры законодатель должен отрегулировать категории дел, по которым судебное примирение возможно, хотя по большому счету применение примирения возможно во всех случаях, когда возможно заключение мирового соглашения.

Критериями для примирения могут быть:

— совместное желание сторон обратиться к поиску согласия по данному иску;

— заинтересованность в оперативном разрешении спора;

— гарантии исполнительного решения (возможность пересмотра принятого решения);

— возможность влиять на принятое решение.

Процедуру судебного примирения ввели как для гражданского, так для арбитражного процесса. Несмотря на общий регламент, между ними имеются некоторые отличия. Так, например, кандидатуры примирителей вносятся в список и утверждаются Пленумом ВС РФ:

— для гражданского производства — на основе предложений кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, судов субъектов РФ, а также окружных (флотских) военных судов;

— для арбитражного производства — на основе предложений арбитражных судов.

В случае активного использования судебное примирение должно снизить нагрузку на действующих судей и способствовать более быстрому рассмотрению дела с достижением приемлемых результатов для сторон.

Вместе с тем, к сожалению, статистическая выкладка Судебного департамента при Верховном суде показывает: стороны в арбитражном процессе все еще редко обращаются как к мировым соглашениям, так и к судебному примирению. В последние годы арбитражные суды первой инстанции утверждают лишь около 7% мировых соглашений от общего числа рассмотренных споров. Судебные же примирения вообще практически не востребованы.

Хочется заметить, что судебное примирение весьма оправдано в спорах, не затрагивающих серьезных и финансовых отношений. Оно возможно в спорах с отсутствием эмоционального фактора и необходимости продления взаимоотношений, сохранения «лица».

Литература:

1. Мачучина, О. А. Институт примирения: теоретико-правовые основы // Автореф. дисс. на соис. Канд. юр. наук. — Калининград, 2018.
2. Чернышова, Т. В. Понятие и виды примирения в российском праве // Журнал российского права. 2010. № 12. с. 120-121.

Индивид как спорный субъект международного права

Шарифова Илала Эльчиновна, студент

Научный руководитель: Абдрашитов Вагип Мнирович, доктор юридических наук, профессор
Волгоградский государственный университет

Данная статья направлена на изучение разнообразия существующих подходов к признанию индивида субъектом международного права. Отмечается необходимость рассмотрения индивида как спорного и специального субъекта.

Ключевые слова: субъекты международного права, индивид, международная правосубъектность, субъект права.

An individual as a controversial subject of international law

This article is aimed at studying the diversity of existing approaches to the recognition of an individual as a subject of international law. The necessity of considering the individual as a controversial and special subject is noted.

Keywords: subjects of international law, individual, international legal personality, subject of law.

В современном международном праве бытует доктринальное признание нескольких субъектов международного права. Выделение индивида в качестве субъекта международного права является одним из спорных вопросов, который вызывал дискуссии у многих ученых международников, поскольку признаки, характеризующие индивида, не были схожи с признаками традиционных субъектов. [1, с. 134].

Отметим, что при определении индивида как субъекта международного права, следует рассмотреть само понятие «субъект международного права». Существует большое разнообразие точек зрения по поводу данного определения. Так, В. А. Карташкин под субъектом международного права понимает как носителя «международных прав и обязанностей, который участвует в международных правоотношениях, создании норм международного права и контроле над их исполнением, а также несет ответственность за нарушения таких норм». [4, с. 117], а И. И. Лукашук под субъектом международного права подразумеваем самостоятельные образования, обладающие определенными правами и обязанностями по международному праву. [5, с. 23].

В научной и учебной литературе было распространено мнение о связи понятий «правосубъектность» и «субъект права» между собой.

Г. М. Вельяминов рассматривал правосубъектность как способность лица являться субъектом права.

В целом, все субъекты международного права разделяют на первичные (основные) и вторичные (произ-

водные). Первичные субъекты международного права включает в себя государства и народы, борющиеся за независимости и построение собственной государственности, а к числу вторичных относят в некоторых ситуациях физических, юридических лиц, а также международных неправительственных организаций, фундаментов для возникновения правосубъектности которых зависит от волеизъявления государств. [1, с. 134].

По мнению многих авторов, можно говорить о следующих основных признаках субъекта права. Во-первых, это лицо и участник международных отношений (организации, индивиды), являющееся в силу своих особенностей носителем субъективных юридических прав и обязанностей. Однако для этого ей следует обладать некоторыми качествами: внешняя разобщенность, персонификация, а также возможность разрабатывать и осуществлять волю персоны. Во-вторых, это лицо, способное принимать участие в правовых отношениях, в связи с наличием юридических норм получила свойства субъекта права. [2, с. 139].

Так, профессор Д. Б. Левин указывает, что к числу признаков субъекта права следует относить также способность принимать участие в международных отношениях, присутствие самостоятельной воли, наличие определенных прав и обязанностей. [3, с. 39].

В результате изучения различных мнений авторов, можно прийти к выводу, что важным элементом в данной системе является наличие воли. Другими словами, физическое лицо в отличии от международных организаций

возникает и имеет место быть независимо от воли государства. [1, с. 135].

В международном праве существует большое количество международно-правовых актов, включающий в себя нормы, непосредственно адресованные индивидам. К их числу можно отнести все международно-правовые документы регулирующие права людей. Следовательно, данный факт является весьма аргументированным, поскольку он предполагает, что индивид обладает правами и свободами, основанные на международном праве.

Стоит отметить, что по мнению многих авторов весьма убедительным аргументом, преследующим признание международной правосубъектности индивида является, установленная в соответствии международным правом, уголовная ответственность индивида и допустимость обращения в международные судебные органы. [4, с. 119].

Безусловно, аргументы в пользу международной правосубъектности индивида базируются на наличии у них субъективных прав по международному праву, международной процессуальной правоспособности и возможности нести в определенных случаях международно-правовую ответственность. Так, нормы некоторых международных договоров, в частности, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966г и т. д. возлагают на индивида большое разнообразие материальных субъективных прав. Индивиды, обращаясь с личными жалобами в международные судебные органы по правам человека, используют в связи с тем, что данный порядок обращения он базируется на процессуальных субъективных правах, предоставляемых им международными договорами.

Как отмечалось, индивиды могут также нести уголовную ответственность перед органами международной уголовной юстиции, в связи с нормами международного права, например, в соответствии с Римский статут могут нести ответственность перед Международным уголовным судом.

Однако, все же воля будет служить основанием для возникновения международной ответственности для индивида. [1, с. 135].

Литература:

1. Мадина Низамовна Алиева, Атикат Исламовна Мустафаева Индивид как субъект международного права // Закон и право. 2019. № 5. с. 134-136.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права: В 2-х т, Т. 2. — М.: «Юридическая литература», 1981. с. 139.
3. Левин, Д. Б. Актуальные проблемы теории международного права. М., 1974, с. 39.
4. Лайтман Владимир Израйлович Международная правосубъектность индивидов: аргументы «за» и «против» // Вопросы современной юриспруденции. 2017. № 3-4 (65). с. 116-120.
5. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов/И. И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин»т государства и права, Академ. правовой ун»т. — Изд. 3»е, перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — с. 432.
6. Кичкинев, В. Н. Международная правосубъектность индивида // Наука и инновации XXI века: Матер. III Всерос. конф. молодых ученых. 2016. с. 83.

По мнению В.Н. Кичкинева, отношения между государством и индивидом носят неоднозначный характер. Несомненно, индивиду необходимо исполнять законы, устанавливаемые самим государством, а тот в свою очередь, призван защищать интересы индивида. [6, с. 83].

В этой связи государство должно стремиться к защите граждан, в случае нарушения прав индивидов, они могут привлекать государство с ответственности, который существует в международном праве в качестве международных судов.

Например, индивид обладает право подачи жалобы Страсбургский Европейский суд по правам человека на основании Европейской конвенции защиты прав и основных свобод 1950 г.

Международную правосубъектность индивида не признают прежде всего те авторы, которые в качестве главных признаков субъекта международного права признают участие в разработке норм международного права.

В.Н. Кичкинев считал, что индивид является полноправным субъектом международного права, т.к. имеет возможность отстаивать свои права наравне с другими субъектами, обращая внимание на то, что правосубъектность индивидов на сегодняшний день в международном праве носит специальный характер.

Безусловно, нельзя отвергать то, что индивид в международном праве предстает перед нами как полноправный субъект, поскольку, несмотря на свою большую роль в современном международном праве, он не имеет все признаки, характерные именно для субъектов международного права, однако все же они могут являться вторичными (производными) субъектами международного права.

Таким образом, можно говорить о том, что индивид выступает как спорный субъект в международном праве, несмотря на осуществление им своих прав через государство.

На мой взгляд, индивид обладает в современном международном праве особой правосубъектностью, который имеет специальный характер. Следовательно, индивид, вполне, может являться вторичным субъектом в международном праве, поскольку, на его правосубъектности базируется государственная воля и автономия воли индивида. [1, с. 135-136].

Использование понятий «прекращение», «расторжение» и «увольнение» в правовых нормах, регулирующих завершение муниципальной службы

Шипанов Вадим Юрьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Чаптыков Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье проведен содержательный анализ понятий «прекращение», «расторжение» и «увольнение», которые встречаются в правовых положениях норм, касающихся вопросов окончания службы в муниципальных органах. Автором с научно-теоретических позиций обоснована необходимость разграничения указанных понятий и раскрыта юридическая специфика их использования.

Ключевые слова: муниципальная служба, прекращение служебных правоотношений, расторжение трудового договора, увольнение муниципального служащего.

Согласно ч. 6 ст. 16 Федерального закона от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» поступление гражданина на муниципальную службу происходит на условиях трудового договора в соответствии с трудовым законодательством с учетом особенностей, предусмотренных Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации» [9]. Возникновение служебных отношений правомерно лишь в том случае, если присутствуют необходимые условия: есть указанные в законе основания; соблюден нормативно установленный порядок; есть юридический акт, с которым связывается возникновение служебных отношений. Прекращение служебных отношений предполагает наличие той же совокупности условий, т. е. законные основания, установленный порядок и соответствующий юридический акт. При регулировании данных вопросов законодателем используются такие формулировки, как «прекращение» и «расторжение» трудового договора, а также «увольнение». Представляется важным рассмотреть соотношение указанных понятий, поскольку от их правильного понимания зависит верное толкование правовых норм, закрепляющих основания и порядок прекращения муниципальных служебных правоотношений.

В ст. 77 Трудового кодекса РФ перечисляются общие основания прекращения трудового договора, среди которых значатся расторжение трудового договора по инициативе работника или работодателя [10]. Соответственно можно сделать вывод, что законодатель рассматривает расторжение как частный случай прекращения трудового договора. При этом термином «прекращение» охватываются как волевые действия субъектов трудовых правоотношений, так и события, не предусматривающие волеизъявления сторон (истечение срока трудового договора).

В теории трудового права наибольшее распространение получила точка зрения, что термин «расторжение трудового договора» используется, когда имеет место волеизъявление одной или обеих сторон трудового договора [7, с. 123; 4, с. 220-221]. В частности, А. Я. Петров пишет, что расторжение трудового договора означает

прекращение его действия по инициативе работника или работодателя либо по соглашению сторон [6, с. 104]. Действительно, семантическое значение понятия «расторжение» связано с намеренным прекращением действия какого-нибудь соглашения [8].

Вместе с тем, в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» термин «расторжение» используется без привязки к волеизъявлению субъектов служебных правоотношений [11]. Так, в ст. 35 Федерального закона № 79-ФЗ содержится перечень событий, влекущий автоматическое расторжение срочного служебного контракта с государственным гражданским служащим, как то: истечение срока его действия; выход на службу гражданского служащего, чью должность замещал гражданский служащий, заключивший срочный контракт; завершение выполнения задания, на время которого заключался контракт. Согласно позиции Верховного суда РФ, изложенной в Обзоре судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими (2016 г.), эти основания расторжения срочного служебного контракта не относятся к числу оснований расторжения служебного контракта по инициативе представителя нанимателя [12]. Причем, в указанном Обзоре слова «расторжение» и «прекращение» использованы как синонимы. В литературе также зачастую рассматриваемые термины отождествляются [5, с. 170]. Мы полагаем, что данная проблема требует внимания со стороны законодателя и научного сообщества, поскольку, как верно заметила С. Ю. Головина, терминология нормативно-правовых актов является важной информационной составляющей права [3, с. 75]. Поэтому конкретизация терминов важна для корректного и эффективного правоприменения.

В норме ст. 19 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» используется правовая категория «расторжение трудового договора», а термин «прекращение» употреблен в названии Главы 4 «Порядок поступления на муниципальную службу, ее прохождения и прекращения». Прекращение муниципальной службы —

это прекращение публично-правовой связи муниципального служащего с должностью муниципальной службы. Прекращение служебной деятельности всегда влечет прекращение исполнения должностных обязанностей. Однако заметим, что не всякое прекращение исполнения должностных обязанностей влечет прекращение служебных отношений (например, перевод в том же органе, временное отстранение от должности в связи со служебной проверкой). Прекращение службы должно быть основано на конкретных юридических фактах, с которыми закон связывает ее прекращение и которые являются основаниями прекращения служебных правоотношений. Соответственно, действующее законодательство о муниципальной службе должно содержать правовые нормы, устанавливающие основания прекращения службы и порядок прекращения служебных отношений.

Преимущественной формой прекращения муниципальной службы является увольнение. По мнению Г. А. Агафоновой, «увольнение» есть правовое последствие прекращения трудового договора [1, с. 8]. Так же считает Н. Г. Гладков, понимая под «увольнением» результат (реализацию) прекращения действия трудового договора применительно к работнику ввиду того, что «уволен» именно работник [2, с. 132]. С данными утверждениями отчасти можно согласиться, однако смысл, заложенный законодателем в правовую категорию «увольнение» не сводится лишь к значению «быть свободным (вольным)» от трудовых обязанностей. Законодатель употребляет термин «увольнение» не только в контексте результата прекра-

щения трудового договора или служебного контракта, но и в смысле процедуры, а также дисциплинарного взыскания

Муниципальная служба может прекратиться не только посредством увольнения, но и при наступлении определенного события. События, влекущие автоматическое прекращение служебных отношений, как правило, объективно связаны с невозможностью служащего как субъекта служебных отношений исполнять служебные обязанности в результате его гибели (смерти), признания в установленном порядке безвестно отсутствующим и (или) объявления его умершим. Указанные юридические факты-события, с одной стороны, являются основаниями прекращения служебных отношений, с другой — обстоятельствами, непосредственно их прекращающими.

Таким образом, можно заключить, что прекращение муниципальных служебных отношений подразумевает под собой сложный состав юридических фактов (событий и действий) и сопутствующих им процедур, порядок осуществления которых урегулирован нормами трудового и административного права, ведущий к завершению профессиональной деятельности на муниципальной службе. Наиболее распространенным способом прекращения отношений на муниципальной службе выступает расторжение трудового договора, которое происходит по инициативе одной из сторон. Сопровождающие процесс прекращения служебных правоотношений действия реализуются посредством процедуры увольнения муниципального служащего.

Литература:

1. Агафонова, Г. А. Прекращение трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, не связанным с виной работника: монография/Г. А. Агафонова. — М.: Проспект, 2014. — 128 с.
2. Гладков, Н. В. К вопросу о соотношении понятий «прекращение», «расторжение трудового договора» и «увольнение работника»/Н. В. Гладков // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 9. — с. 130-134.
3. Головина, С. Ю. Понятийный аппарат трудового права: монография/С. Ю. Головина. — М-во общ. и проф. образования РФ. Ур. гос. юрид. акад. — Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. — 178 с.
4. Гусов, К. Н. Трудовое право России: учебник/К. Н. Гусов, В. Н. Толкунова. — 3-е изд., доп., испр. — М.: Проспект, 2003. — 477 с.
5. Крылов, К. Д. Научное наследие и современные исследования в трудовом праве/К. Д. Крылов // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 3. — с. 170-173.
6. Петров, А. Я. Трудовой договор: учеб.-практ. пособие для магистров/А. Я. Петров. — М.: Юрайт, 2016. — 377 с.
7. Советское трудовое право: учебник/под ред. В. С. Андреева. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: Высш. шк., 1976. — 417 с.
8. Толковый словарь русского языка. Т. III/под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Астрель, 2000. — 1499 с.
9. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — № 10, 05.03.2007, ст. 1152.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. № 1 (часть I), ст. 3.
11. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. — 02.08.2004, № 31, ст. 3215.
12. Обзор судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016, № 10.

Понятие электронных документов и особенности их осмотра

Шурыгин Александр Александрович, студент;

Катаев Давид Олегович, студент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается вопрос тактики осмотра электронных документов на основе анализа нормативно-правовых актов и научно-криминалистических положений, а также раскрыта сущность и специфика электронных документов. В конечном итоге авторами выведен ряд вопросов, на которые следует обращать внимание работникам правоохранительных органов, при осмотре электронных документов.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая тактика, осмотр, электронный документ, специальные знания.

XI век характеризуется быстрыми темпами развития информационных технологий. Все больше элементов общественной жизни находят свое отражение в цифровом пространстве. Данная тенденция не обошла и сферу документооборота. Наряду с классическими документами возникли электронные документы.

Электронные документы имеют ряд преимуществ перед классическими документами. Например, электронные документы легче хранить и передавать, в некоторых случаях их можно свободно редактировать. Однако данные преимущества одновременно являются и недостатками, ввиду чего электронные документы стали объектом живого интереса преступного сообщества.

В соответствии со ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под электронным документом понимается: «документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» [1]. Таким образом, в отличие от «традиционного» документа, которой неразрывно связан с материальным носителем, электронный документ лишен такой привязки, поскольку он может содержаться на неопределённом количестве носителей.

При этом, исходя из анализа научной литературы, можно сделать вывод о том, что с точки зрения криминалистики, носитель информации, содержащий электронный документ (машинный носитель) имеет существенное значение [2, с. 1].

Данному основанию уделяется особое внимание в некоторых классификациях электронных документов. Так, например, Т.Э. Кукарникова предлагает следующую классификацию:

- по форме существования: материальные и виртуальные;
- по источнику формирования: созданные пользователем, созданные информационной системой;
- по содержанию: документы, содержащие текстовую информацию, графику, анимацию, фоно- или видеозапись, а также информацию, записанную специальными машинными кодами и обозначениями;

— по степени защищенности: открытые и закрытые;

По виду материального носителя: документы, которые существуют на физических носителях компьютерной информации (устройствах внешней памяти: флэш накопители, жесткие диски и т.п.); в оперативном запоминающем устройстве (ОЗУ) электронной вычислительной машины; в ОЗУ периферийных устройств; в ОЗУ компьютерных устройств связи и сетевых устройств [3, с. 16].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что осмотр электронных документов, с точки зрения научно-криминалистических положений, имеет двойственный характер. При осмотре электронного документа, фактически, производится осмотр двух взаимосвязанных объектов: машинного носителя и содержащейся на нем информации.

Для проведения осмотра машинного носителя, как правило, достаточно только следователя, привлечение специалиста необязательно. В протоколе осмотра отражаются: тип носителя, его модель, описание внешних (цвет, размер и т.п.) и индивидуализирующих (серийные номера, отметины, царапины, надписи и т.д.) признаков. При этом, как справедливо указывает М.В. Старичков, следователь должен уделять особое внимание используемой терминологии, поскольку зачастую одинаково выглядящие приспособления могут быть предназначены для выполнения различных функций [4, с. 22]. Например, флэш накопитель может выглядеть точно так же, как и, например, bluetooth адаптер. Если у следователя нет точной уверенности, в том, что именно за устройство передним находится, целесообразнее было бы воздержаться от употребления наименования конкретного типа устройства. В таком случае можно использовать следующую формулировку: «устройство оснащенное разъемом типа USB».

В свою очередь, осмотр содержащейся на материальном носителе информации уже требует участия специалиста и специального оборудования. Представляется разумным, перед производством осмотра содержащейся в электронном носителе информации, предоставлять его специалисту, в целях его проверки на содержание вредоносного программного обеспечения, перемещение на другой носитель (например, перемещение видефрагмента с магнитной кассеты на USB флэш накопитель)

и создания дубликатов (в целях сохранения доказательственной и криминалистически значимой информации). Следователь же, в свою очередь должен подробно фиксировать все действия специалиста в протоколе.

Особого внимания заслуживает вопрос тактики осмотра электронных документов, заверенных усиленной квалифицированной электронной подписью (далее УКЭП). При осмотре таких документов следователем должно уделяться особое внимание вопросам наличия сертификации УКЭП. В таком случае осмотр необходимо

осуществлять с применением специального программного обеспечения, позволяющего определить достоверность УКЭП.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать выводы о том, что для максимально эффективного производства осмотра электронного документа от должностных лиц органов, осуществляющих предварительное расследование, требуется наличие специальной подготовки в области работы с информационными технологиями и информационной безопасности.

Литература:

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гонгало, С. И. Классификация электронных документов как объектов судебной технико-криминалистической экспертизы документов // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. № 367. с. 1-3.
3. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике: автореферат дис.... кандидата юридических наук: 12.00.09/Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж, 2003. 24 с.
4. Старичков, М. В. Тактика осмотра и выемки носителей компьютерной информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. № 2 (61). с. 18-25.

Правовая основа конфискации имущества в уголовном праве России

Щербаков Анатолий Евгеньевич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье рассматриваются содержание и основные виды конфискации имущества, как иной меры уголовно — правового характера. Институт конфискации имущества относится к разряду таких правовых явлений, отношение к которым меняется в зависимости от социально-экономических условий государства. Появление в уголовном законе конфискации имущества в качестве дополнительного вида наказания и последующее исключение ее в 2003 году, и добавление в УК РФ в 2006 году главы 15.1. «Конфискация имущества», свидетельствует о постепенном процессе модернизации и приведении в соответствие уголовного законодательства РФ. Эта мера, безусловно, одна из самых спорных как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве.

Ключевые слова: уголовное право, конфискация имущества, конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера, виды конфискации имущества.

Уголовное законодательство всегда должно развиваться вслед за развитием и всего общества, а также сложившимися взглядами. Так, в нормах уголовного закона, постоянно изменялись, дополнялись, исключались различные деяния, считающиеся преступлением, а также методы уголовного воздействия на них. На сегодняшний момент, несомненно, можно сказать, что вопросы касаются места и роли конфискации имущества все так же открыты для обсуждения.

Так, конфискация имущества, до момента ее исключения из норм уголовного кодекса в 2003 году (Федеральный закон от 8 Декабря 2003 года № 162-ФЗ), выступала как один из видов наказания, и определялась следующим образом ч. 1 ст. 52 УК РФ: «Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного».

Значительно изменился подход к институту конфискации имущества у российского законодателя с момента повторного введения норм о конфискации в 2006 г. Данная мера была исключена из перечня видов уголовных наказаний, перейдя в разряд «иных мер уголовно-правового характера». По этому поводу до настоящего времени не прекращаются научные дискуссии, зачастую имеющие противоположную направленность.

Например, по мнению д. ю. н., профессора М. Д. Дави-тадзе, лишение института конфискации имущества статуса наказания, включенного в перечень уголовно-правовых санкций, предусмотренных статьей 44 УК РФ, имело под собой коррупционную основу и было лоббировано заинтересованными лицами. В качестве обоснования своей теории М. Д. Дави-тадзе предлагает ознакомиться с первоначальной редакцией ст. 104.1 УК РФ, которая предусма-

тривала конфискацию имущества при совершении значительного количества должностных преступлений [1, с. 36].

В свою очередь, уже в современной уголовно-правовой системе России в части 2 статьи 2 УК устанавливается, что в случае совершения уголовно наказуемого противоправного деяния могут в качестве наказания выступать иные меры уголовно-правового характера. Одним из таких и является конфискация имущества, оно назначается параллельно основному наказанию. То есть, можно сказать, путем введения в УК РФ в раздел «Иные меры уголовно-правового характера» главы 15.1 в уголовный закон вернули конфискацию имущества.

После возврата конфискации имущества потеряла свою основную функцию — карательную. Таким образом она стала обычной мерой уголовно-правового воздействия. Так до отмены, при назначении этого наказания, лицо совершившее преступление за свои преступные действия мог лишиться всего его имущества, таким образом, совершать преступление было лишено смысла. В настоящий же момент, лицо лишается лишь того имущества, которым он не владеет по праву. Однако, в случаях, когда изымается законное личное имущество, конфискация не имеет карательной функции, ведь при применении этого наказания, суд руководствуется тем, что ему необходимо лишить преступника финансовой базы для предупреждения таким образом преступлений в дальнейшем.

Можно отметить, что среди правоведов есть те, которые считают, что перевод конфискации имущества из вида наказания в статус мер уголовно-правового воздействия, несомненно, оправдан. Так, В.Н. Кудрявцев и Н.Ф. Кузнецова, основываясь на международно-правовых актах, одними из первых в научных кругах предложили произвести изменение рассматриваемой меры посредством перенесения ее в раздел VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера», где также, по мнению ученых, должны содержаться такие институты, как «реституция» и «взнос в фонд лиц, пострадавших от преступлений» [2, с. 122].

Конфискация имущества, являясь уголовно-правовой мерой, в первую очередь определяется уголовно-правовым явлением, которое наделено специальным содержанием, изучение которого является первой ступенью в освоении конфискации. Каждое правовое явление с свойственными только ему специальными признаков может быть познан с помощью диалектического материализма, так, как только он содержит все критерии, определяющие черты и стороны в разных явлениях [3, с. 193].

В части 1 статьи 104.1 Уголовного кодекса дается определение конфискации имущества: «Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества: денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений; орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадле-

жащих обвиняемому» [4]. Однако, данное понятие не является полным, ведь содержит не полный перечень характерных ему признаков. Конфискация имущества может рассматриваться с точки зрения разных значений: реакция государства на преступление, как ограничения, устанавливаемые судом, последствия совершенного преступления и другие. Каждое из этих значений определяет какую-то сторону конфискации, и выступающая основой при определении. Так же, среди всех свойств должно быть выделено основное — представляющее содержание. Следуя уголовно-правовой доктрине и практике ее понятия, конфискация имущества, как все правовые явления обладают различными признаками.

Так, первым можно выделить такой признак как принудительность. Он собой предусматривает, что в качестве меры воздействия на преступников могут применяться только закрепленные в уголовном законодательстве, и никакие другие. Оно подразумевает, что вне решений владельца вещей, имущество будет изъято в пользу государства, без какого-либо материального возмещения [5, с. 110]. Конфискация выступает правовым последствием за совершенные преступления, продолжая быть мерой государственного принуждения. Реализуется посредством правовых актов. Устанавливается в уголовном законодательстве законодательным органом и все лица обязаны выполнять вступившие в силу решения о назначении конфискации имущества к лицам, а государство для этого реализовывать меры. По отношению к лицу, оно обязано претерпевать определенные ограничения. Применение же в основном направлено на то, чтобы защитить право порядочных граждан от преступных посягательств, а также общественный интерес и государство [6, с. 50]. Основанием применения выступает состав преступления, подтвержденный определенными доказательствами. Реализация же, производится посредством принятия нормативных правовых актов.

Вторым признаком можно выделить — наличие обвинительного приговора суда. Таким образом лицо защищено от применения конфискации имущества в результате иных действий, таких как прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности, примирением сторон, то есть чтобы не было возможно было отнести это к мерам уголовной ответственности. Таким образом лицо освобождается от ответственности по статьям 75, 76, 78, 84, 90 УК РФ, или по статье 21 когда деяние совершено в невменяемом состоянии. По этому поводу, существует точка зрения д. ю. н., профессора Н.Ф. Кузнецовой и С.Г. Келин, которые считают, что в статье 2 УК РФ указано применение иных мер уголовно-правового характера, то они обязаны относиться к мерам уголовной ответственности. [7, с. 479]. То есть, по их мнению, освобождение от уголовной ответственности исключает какое-либо применение данной меры наказания, а значит, что можно в данном случае говорить только о об обвинительном приговоре.

Третьим признаком можно выделить — ограничение имущественных прав преступника. Она может высту-

пать лишь в качестве стимуляции от совершения преступлений вновь, так как в ней полностью отсутствует какая-либо карательная черта. В уголовном праве методы и средства борьбы с преступлениями отражают самые важные ценности конкретного человека, поэтому меры должны быть направлены на ограничение важнейших прав и интересов. Например, правоограничения имущественного характера, которые и содержат основные содержания изучаемой меры уголовно-правового характера. Этой позиции придерживаются такие исследователи как К. В. Бубон, Н. В. Висков, В. А. Посохова [8, с. 42].

Таким образом, видно, что содержание конфискации имущества с одной стороны — это наказание, так как лишает преступника денег, ценностей, недвижимости, иного имущества, полученного в результате преступной деятельности. С другой стороны, конфискация имущества предстает инструментом возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением. Поэтому, в целом, данный институт уместнее отнести к иным мерам уголовно-правового характера.

Переходя к вопросу о видах конфискации имущества, следует исходить прежде из ее потребности в современной практике. В связи с этим возникают не мало важных вопросов, касающихся классификации имущества как на межотраслевом, так и ее разновидности в рамках исключительно уголовно-правового характера.

Так, по мнению д. ю. н., профессора Н. А. Лопашенко: «Издавна конфискация подразделяется на два вида: общую и специальную (есть и другое, вполне равноценное название для этих видов — полная и частичная конфискация). Первая подразумевает изъятие всего принадлежащего лицу имущества, вторая — только некоторых его видов, связанных с совершенным преступлением. Это могут быть предметы, полученные в результате совершения преступления, предметы, которые использованы для подготовки (финансирования) преступления; орудия и средства совершения преступления и т. д. Но знак равенства между такими парами, как общая и специальная, а также полная и частичная конфискации, ставить не стоит» [9, с. 107].

В свою очередь, Ю. А. Пономаренко полагает свою классификацию: «В зависимости от того, находится ли вещь, подлежащая конфискации, у лица на законном основании, необходимо четко разграничивать конфискацию вещей, находящихся у лица на законном основании (праве собственности или ином праве), и конфискацию вещей, в отношении которых у лица нет ни права собственности, ни иного права. Конфискация имущества, в отношении которого у виновного существует право собственности, в свою очередь, может быть подразделена на две разновидности, в зависимости от того, было ли это имущество использовано им при совершении преступления. Следовательно, по этому критерию можно выделить: а) конфискацию имущества, использованного при совершении преступления и б) конфискацию иного имущества, не использованного при совершении преступления» [10, с.

11]. В настоящее время конфискацию имущества можно сгруппировать на две большие группы: общую и специальную.

Первая в большинстве случаев выступает как вид наказания. В различных странах, например, данный вид наказания может быть, как основным, так и выступать в качестве дополнительного. Однако суть данного вида не меняется, и она заключается в том, что у виновного лица по приговору суда изымается принадлежащее ему на праве собственности имущество (в полном объеме или только часть). Как вид наказания конфискация имущества представляет собой достаточно суровый способ воздействия на преступника, так как собственность всегда была одной из главных ценностей общества. При общей конфискации законодательно не было определено имущество, подлежащее конфискации, т. е. им могли стать любое имущество осужденного, изымавшееся полностью, частично, или определенные вещи. Общая конфискация являлась, по мнению некоторых ученых, наиболее тяжким из всех дополнительных наказаний. Она глубоко вторгалась в сферу важных интересов человека, так как в результате ее применения снижался уровень его обеспеченности средствами и существования. Общая конфискация значительно повышала уровень смиренного характера наказания, назначалась в случаях, когда преступление или сам преступник имели в себе более высокую общественную опасность [11, с. 52].

Кардинально от общей конфискации отличается специальная. Она преследует иные цели и не может применяться как вид наказания. Специальная конфискация предусматривает изъятие предметов, используемых при совершении преступления, а также предметов, полученных в результате его совершения. По своей природе специальная конфискация имущества больше относится к сфере уголовного процесса. Специальная конфискация регулируется совместно с Уголовным и Уголовно-процессуальными законодательствами, что усложняет определение ее юридической природы.

Поэтому некоторые авторы не считали ее, закрепленную в УПК РФ, уголовным наказанием, так как устанавливалась не материальным законом, а в свою очередь, касательно той, что закреплялась в УК РФ, считали уже наказанием. Так же имела быть место позиция, что указанные в Уголовном кодексе указания на изъятие незаконно полученных вещей в результате преступной деятельности не входят в санкцию уголовной нормы, а относятся к другим отраслям права. Применение конфискации как наказания напрямую зависит от того, есть ли она в статье Особенной части Уголовного кодекса, а также от характера и степени общественной опасности преступного деяния, а также ряда других фактов. Специальная конфискация, при этом, должна применяться в любом случае, вне зависимости от каких-то обстоятельств, а также факта назначения судом [11, с. 54].

Итак, общая конфискация могла применяться только в случае назначения ее в качестве наказания приговором

суда, а специальная конфискация же могла применяться и в других случаях, например, при прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности, а также на основании смерти обвиняемого. Если вышестоящий суд отменял наказание в виде конфискации, то возвращалось все имущество за исключением орудий преступления, а также предметов, изъятых из обращения. Можно сказать, что при общей конфискации изымалось все имущество, находящееся в личной собственности преступника, а при специальной конфискации отбирались вещи, которые были добыты в ходе преступных деяний. То есть, общая и специальная конфискация отличались воздействием на общество, общая выступала карательной мерой, а специальная конфискация такого воздействия уже не имела.

Таким образом, в статье рассмотрели правовую основу конфискации имущества. Так, конфискация заключается

в безвозмездном, принудительном изъятии принадлежащему лицу имущества (находящегося у него во владении либо на законных основаниях, либо полученных преступным или иным путем). Такое изъятие является исключительным правом государства, так как связано с ограничением права собственности. Конфискация в уголовном праве подразделяется на два основных вида — общую и специальную. Различия общей и специальной конфискации достаточно серьезные и заключаются в целях ее применения, а также уголовно-правовой природе. В настоящее время в РФ законодательно закреплена и применяется лишь специальная конфискация имущества. По своей правовой природе, закрепленная в главе 15.1. УК РФ, она представляет собой иную меру уголовно-правового характера, в отличие от общей, которая может выступать в качестве основного либо дополнительного вида наказания.

Литература:

1. Давитадзе, М. Д. Уголовная политика и уголовный закон/М. Д. Давитадзе. — Москва: Юриспруденция, 2018. — 220 с. — Текст: непосредственный.
2. Рябова, Л. В. Конфискация имущества — какая мера в нашем уголовном законодательстве?/Л. В. Рябова // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». — 2015. — № 2. — с. 22-25. — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24990460> (дата обращения: 12.11.2021). — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
3. Самощенко, И. С, Сырых В. М. Диалектика и специальные методы правовой науки // Методологические проблемы советской юридической науки. 1980. — 232 с. — Текст: непосредственный.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [в редакции от 01 июля 2021 года]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный
5. Висков, В. Н. Специальная конфискация: юридическая природа, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения исполнения: специальность 12.00.08: диссертация... кандидата юридических наук/Висков Николай Викторович — Волгоград, 2006. — 222 с. — Текст: непосредственный.
6. Мартыненко, Э. В. Нормативно-правовая модель конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Вестник Владимир. юрид. ин-та. 2009. № 2. с. 116-124. — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12833051> (дата обращения: 12.11.2021). — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
7. Кудрявцев, В. Н., Наумов А. В. Курс российского уголовного права. Общая часть./Рос. акад. наук. Ин-т государства и права; [Сост.: Бородин С. В. и др.]; Под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. — М.: Спарк, 2001. — 767 с. — ISBN 5-88914-155-4. — Текст: непосредственный.
8. Посохова, В. А. Уголовно-правовая характеристика конфискации имущества и ее социально-правовая сущность: специальность 12.00.08: автореферат диссертация... кандидата юридических наук/Посохова Валерия Александровна, — Челябинск, 2007-24 с. — Текст: непосредственный.
9. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавриата и специалитета/И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 373 с. — (Бакалавр и специалист). — ISBN 978-5-534-05796-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/431856> (дата обращения: 07.11.2021).
10. Николаев, К. Д. Виды конфискации имущества/К. Д. Николаев // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2016. — № 3 (62). — с. 10-14. — Текст: непосредственный.
11. Дворецкий Михаил Юрьевич Иные меры уголовно-правового характера, как форма реализации уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. № 3 (3). — Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 07.11.2021).

ИСТОРИЯ

Положение иностранцев в Москве во второй половине XVI века

Гвоздева Наталья Алексеевна, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье предпринимается попытка охарактеризовать положение и права иностранцев в Москве во второй половине XVI в. на основе записок Г. Штадена и А. Поссевино.

Ключевые слова: XVI век, Москва, иностранцы, военная служба.

Иноземцы в Москве в середине — второй половине XVI в. составляли довольно широкую категорию населения. Среди основных сюжетов, связанных с положением иностранцев в столице, необходимо обозначить цели и задачи их пребывания в городе; условия жизни; соотношение положения исконного московского населения и иностранного; возможности, которые предоставляло Русское государство для иноземцев, а также взаимодействие государственной администрации и чужеземцев.

Представление характеристики положения чужеземцев в Москве необходимо начать двумя фактами, которые очевидно следуют из Записок Штадена: во-первых, большая часть иностранного населения в столице во второй половине XVI столетия была представлена немцами, татарскими черкесами и литовцами [4, с. 249]. Эти литовцы, по замечанию Штадена, в большинстве своем были не «русской веры». В целом же иностранцы были свободны в выборе веры, однако не должны были каким-либо образом нарушать принципы православного населения и обязывались соблюдать религиозные традиции (например, не заставлять «своих русских работников и работниц есть мясо на посты» [4, с. 249]). Во-вторых, количество иностранцев на русской службе значительно возрастает, а вместе с этим меняется и отношение между иноземцами и царской администрацией (на этот аспект должно обратить отдельное внимание в дальнейшем).

Поссевино выделяет еще одну категорию иностранцев, которая, скорее всего, тоже не была малочисленна — иноземные торговые люди. Это лютеране из Германии, лютеране и «прочие еретики» из Англии [1, с. 26]. О значимости их пребывания в Русском государстве свидетельствует наличие в Москве культовых сооружений этих конфессий.

Жизнь иностранцев в Москве оказывается достаточно выгодной для них. Они получали кормовые деньги — сначала на границе, а затем уже в городе при предъявлении записки о кормовых деньгах. Для этого был устроен

специальный двор в Москве, где иноземцам выдавались кормовые деньги на каждый день [4, с. 239]. За раздачу кормовых денег и меда в Москве отвечали Иван Тарасович Соймонов и один дьяк, находившийся в его подчинении. По сообщениям Г. Штадена становится очевидно, что процедура эта была отлажена довольно хорошо, соответствуя интересам обеих сторон. Для населения было важно, что кормовые записки выполнялись настолько искусно, что возможность их подделки исключалась практически полностью [4, с. 81], соответственно, иностранец был защищен от потенциальной потери денег и меда, если кто-то попытался бы получить их за него. Со стороны же государственной системы устанавливались санкции в случае, если иноземцы не получали положенное им: «если какой-либо иностранец 10, 20 или 30 дней не приходил за своим медом и кормовыми деньгами, а потом хотел получить эти деньги и мед, то с него всегда удерживали десятый пфенниг» [4, с. 81].

Также чужеземцы могли получить земли в Московии. Как сообщает Штаден, до пожара в Москве именно здесь, в границах столицы, великий князь обычно давал дом иностранцам, теперь же «дают место» в Болвановке за городом» [4, с. 241]. Вероятнее всего, этот район был включен в хозяйственно-экономическую систему, на которую распространялось влияние Москвы, т.е. иностранцы оказывались, хоть и за пределами самого города, но в рамках некоторой единой структуры, объединявшей центр и окраины. Еще одной немаловажной особенностью в жизни иноземцев было то, что в этих домах они могли «держатъ корчму» [4, с. 241], что обычному городскому люду запрещалось, считалось позорным.

Необходимо также отметить, что иностранцы несли военную службу на стороне русского государя. Штаден упоминает, что привилегии в приобретении земель в Москве получали «немецкие конные воины» (в отличие от пеших, к которым «почтения не было») [4, с. 241]. Очевидно, по-

добную службу нес и сам немец-опричник Штаден. Отмечая противостояние с крымским ханом, он пишет: «Если бы у русских не было гуляй-города, крымский царь одолел бы нас... Мы захватили в плен высшего военачальника крымского царя Дивей-Мурзу и Хаз-Булата» [4, с. 197]. Использование здесь форм первого лица множественного лица, вероятно, можно расценивать как непосредственное участие автора в упоминаемых событиях [2, с. 158].

Правовое положение иностранцев в Русском государстве было отличным от собственно русского населения (логично предположить, что это утверждение будет справедливо и для присутствующих именно в Москве). «Иностранец не может так сильно согрешить, чтобы его легко приговорили бы к смертной казни» [4, с. 251], хотя Судебник 1550 г. утверждал смертную казнь как один из наиболее распространённых видов наказания [3, с. 481], который к иноземцам, как видим, относился весьма опосредованно. Однако стоит заметить, что иногда меры могли быть более жесткими — далее сам Штаден сообщает, что, если иностранец решит бежать (видимо, будучи виновным в чем-либо) и будет пойман, «будет Бог ему в помощь» [4, с. 251]. Тем не менее прочие судебные льготы для иностранцев были довольно широки, особенно в сравнении с простым населением: «на них [на иноземцев] не имеет права подать в суд никто из его русских, те подают на них жалобы всего два дня в году: в день Рождества Христова и в день Петра и Павла. <...> Иностранец имел право ежедневно подавать на русского в суд» [4, с. 243].

Здесь же необходимо вернуться к обозначенному выше вопросу об отношении иностранцев и государственной власти и обратить внимание на один показательный фрагмент из Записок. Рассуждая о наказаниях для иноземцев, Штаден замечал, что власть не часто бывает жестока к иностранцам, но следом добавляет такие сведения: «Редко случается, что иностранец осмелится бежать из страны; ибо путь в страну широк и просторен, из страны же путь совсем узок» [4, с. 251]. Подобный пассаж можно воспринимать как свидетельство об ужесточении политики в отношении иноземцев. По сути, для них теперь единственно возможным способом покинуть Московию становится побег, который со стороны царской власти расценивался как государственная измена.

Поссевино в свою очередь в несколько ином ключе развивает мысль об отношениях в рамках группы царь/правительство-иностранцы-население Русского государ-

ства. По его замечанию отношения русских с иноземцами были ограничены со стороны царской власти из-за того, что «слишком тесным общением с иностранцами можно принести какой-то вред князю» [1, с. 27]. В чем именно заключался этот вред, иноземец далее не поясняет, но весьма логичным было бы предположение о страхе предательства, что так или иначе коррелируется со сведениями Штадена, который говорит о «государственной измене».

Отдельно следует обратить внимание на тех иностранцев, которые не постоянно находились в Москве, а прибывали, например, в составе миссий и посольств. Особенно ценны при рассмотрении этого сюжета становятся данные А. Поссевино. Следует заметить, что сюжеты, описанные А. Поссевино относительно иностранных посольств, можно в схожем виде наблюдать и у других авторов, оставивших записки о Московии XVI-XVII вв. (см., напр., Герберштейн С. Записки о Московии; Олари А. Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию).

Иноземные послы в Москве оказывались в весьма стесненных условиях. «... Послам ... в Москве предоставляется обширное помещение, оно огорожено со всех сторон таким высоким забором, что оттуда невозможно ни увидеть каких-нибудь домов, ни вообще с кем-нибудь разговаривать» [1, с. 25], — пишет Поссевино. Такое отношение к делегатам со стороны московского правительства легко объяснить боязнью распространения дурного иностранного влияния, которое потенциально могло бы стать причиной недовольства царем и в целом условиями жизни в Москве. В любом случае иностранцы действительно были ограничены в своих возможностях — с одной стороны, они принимаются на богатых пирах [4, с. 26] и с собранием пяти тысяч жителей для большего блеска и величия [4, с. 52], но с другой, не могут свободно перемещаться без предупреждения и сопровождения.

Таким образом, положение иностранцев в Москве оказывалось двойственным. С одной стороны, они получали поддержку и некоторые привилегии от государственной системы, в первую очередь, в социально-экономической сфере, в ответ обязываясь, например, нести военную службу. С другой стороны, иноземцы становились в некоторой степени заложниками своего положения, поскольку, если верить Штадену, покинуть Московию по собственному желанию было задачей довольно проблематичной. Иноземные послы временами вовсе были ограничены в свободе перемещения.

Литература:

1. Поссевино, А. Исторические сочинения о России XVI в. [Пер., вступ. ст. и коммент. Л. Н. Годовиковой]. М.: Изд-во МГУ, 1983.
2. Скобелкин, О. В. Военная служба западноевропейцев в России в XVI в // Вестник ВГТУ. 2011. № 4. с. 156-159.
3. Хоружий, В. В. Смертная казнь как вид наказания в средневековой Руси // Вестник Науки и Творчества. 2016, № 5. с. 480-482.
4. Штаден, Г. Записки о Московии: в 2 т. М.: Древлехранилище, 2008.

Деятельность Российского общества Красного Креста во время общественных бедствий во второй половине XIX века

Овчинникова Александра Александровна, студент магистратуры
Московский государственный областной университет (г. Мытищи)

В статье рассматриваются основные направления работы Российского общества Красного Креста во время общественных бедствий второй половины XIX века. Проанализированы основные формы и методы помощи населению. На основе статистического материала показана финансовая и организационная сторона мероприятий, проводимых обществом.

Ключевые слова: Российское общество Красного Креста, мирное время, эпидемии, землетрясения, голод, наводнения, гуманитарная помощь

Одними из самых трагичных страниц в истории Российской империи XIX века являются общественные бедствия. Последствия голода, неблагоприятной эпидемиологической ситуации, пожаров и наводнений наносили невосполнимый урон населению России. Современные исследователи в своих работах нередко обращаются к истории чрезвычайных ситуаций, дают оценку масштабам бедствия и их последствиям в экономическом и общественно — политическом ключе. Однако за гранью исследования остается деятельность общественных организаций, которые оказывали гуманитарную помощь населению. Одной из таких организаций было Российское общество Красного Креста (далее РОКК). История РОКК начинается с 3 мая 1867 года, в этот день Александром II был подписан устав «Общества попечения о раненых и больных воинах» (так изначально называлось общество). Приоритетным направлением работы общества с момента его основания согласно уставу, было: «Содействие военной администрации в уходе за ранеными и больными воинами». [1, с. 1] Следуя общеевропейскому течению Красный Крест в Российской империи появился для облегчения участи жертв войны.

В мирное время деятельность общества предполагала увеличение денежных и материальных ресурсов на случай войны, подготовку младшего звена медицинского персонала, заготовлению лекарств и перевязочных принадлежностей. Вопрос об участии национальных обществ в преодолении последствий общественных бедствий поднимался в 1869 году. На международной конференции которая состоялась в Берлине Прусским центральным комитетом было высказано мнение о том, что общества попечения о раненых и больных воинах должны посвящать свои заботы в мирное время делам благотворительности, соответствующим обязанностям их во время войны, а именно: уходу за больными и вспомоществованиям в случае общественных бедствий, требующих как и война, быстрой и организованной помощи [2, с. 54].

Предложение изначально вызвало неоднозначную реакцию присутствующих сторон конференции. Специфика такой широкой задачи, предполагала вложение огромных денежных средств, которыми общества на первоначальном этапе не могли располагать» [3, с. 60].

Официально решение об участии РОКК в общественных бедствиях было принято в 1879 году, однако фактически работа на этом поприще деятельности началась значительно раньше.

В 1872 году на территории современного Азербайджана произошло достаточно крупное землетрясение, в результате которого пострадало население города Шемаха. Кавказское окружное управление общества в кратчайшие сроки собрало 27.628 рублей в пользу пострадавших и при помощи особой комиссии помощь была переадресована нуждающимся [4, с. 31]. На лечение больных и раненных пособие получили 216 семей, более 700 человек на выделенные денежные средства построили новые дома и исправили поврежденные [5, с. 20].

Подобная помощь была оказана пострадавшему населению в городе Верном. Статистические данные показывают, что разрушенными оказалось 1799 кирпичных зданий и 839 деревянных домов, погибло 332 человека, в числе которых были и дети [6, с. 488]. В общей сложности 25000 человек остались без крова и пропитания. Общая сумма средств, выделенная по линии Красного Креста составила 121577 рублей.

В 1875 году ряд пожаров произошел в таких городах как: Моршанск, Брянск, Ржев, Вольск, Пултуск, без крова остались тысячи людей. Генерал — лейтенант А.К. Баумгартен в письме к баронессе Фредерикс писал: «Наше Общество выступило в мирное время, для оказания помощи погоревшим жителям Моршанска. Сборы пожертвований деньгами и одеждой открыты во всех наших учреждениях, и на днях отправился в Моршанск, как главноуполномоченный Общества, сенатор Половцев. При отправлении Половцева Её Величество изволила его лично снабдить подробною инструкцией, как поступать, чтобы избегать, по возможности, раздачи денег на руки и стараться обеспечить самых бедных одеждою, продовольствием и помещением на зиму. Огромную помощь оказывали погорельцам сестры милосердия московской общины «Утоли моя печали», а также Тамбовской общины сестер милосердия [7, с. 19]. С этого момента поддержка погорельцам стала оказываться периодически, в период с 1877 по 1887 годах её получили жители таких

городов как: Самара, Оренбург, Кострома, Гродно, Клин, Уральск, Ирбит, Вязьма и Майкоп.

Российское общество Красного Креста содействовало населению при наводнениях, примером может послужить разлив реки Вислы в Царстве Польском в 1880 году и наводнении, произошедшем в Санкт-Петербурге в 1897 году. При разливе Северной Двины в 1881 году, в 5 волостях крова лишились 88 семей, ущерб в той или иной степени был нанесен 1582 постройкам. Поддержку населению оказало местное управление РОКК, которое выдавало пайки из печеного хлеба, муки, крупы. На постройку домов и изгородей бесплатно выделялись лесозаготовки.

Необходимо отметить, что данная помощь носила локальный характер и оказывалась по факту возникновения чрезвычайной ситуации. Более глобальных усилий требовалась борьба с такими народными бедствиями как эпидемии и голод.

Эпидемия чумы разразилась в Астраханской губернии в 1878 году. В станице Ветлянской первый период эпидемии начался 28 сентября 1878 года. На первоначальном этапе характер болезни не был известен, командированный в станицу доктор Кох чуму не распознал и обозначил болезнь как лихорадку. Тем не менее до конца ноября люди продолжали умирать, а в метрических книгах причиной смерти становились: простуда, злокачественная или тифозная горячка. В своём рапорте доктор Депнер, также командированный в станицу отмечал, что с 27 ноября по 8 декабря число заболевших достигло 110 человек, из них умерло 43, выздоровело — 14, находятся на лечении — 43 человека. За время этой эпидемии от чумы умерло 434 человека, а всего в Ветлянке из 1743 жителей заболело чумой 445 человек, т.е. около 25% населения. Положение больных осложнялось нехваткой добровольного медицинского персонала для ухода за больными. Казаки, считавшие лёгочную и бубонную чуму страшнее войны, отказывались становиться больничными служителями [8, с. 430]. Главное управление РОКК распорядилось о сосредоточении в Астраханской губернии значительных запасов белья. Тем временем в Царицыне был устроен центральный склад, куда стекались запасы белья, одежды и обуви. Повсеместно на зараженной территории производились дезинфекции, а в конце февраля, были сожжены дома, в которых были выявлены случаи заболевания.

Аналогичная помощь оказывалась в Полтавской губернии охваченной эпидемией дифтерита в 1879-1880 гг. Болезнь свирепствовала здесь порядка 4 лет и в 1880 году местное земство уже не могло самостоятельно справиться с ситуацией. Статистические данные показывают, что общее количество больных составляло 83 тыс. человека, из них дифтеритом болели 23 тыс. человек. Обращение к Красному Кресту было необходимостью. Местное земство выделило 100000 рублей на исполнение программы по борьбе с инфекцией, со стороны Российского общества Красного Креста было выделено 105000 рублей. На службу были приглашены 30 врачей и 300 сестер милосердия, высылалось белье, медикаменты, приборы и инструменты.

В общей сложности дезинфекции подверглись 32793 дома. Руководство отрядами вверялось распорядительным комитетам, во главе которых стояли уполномоченные РОКК В. Петров и князь Н. Н. Кудашев. Каждая эпидемия сопровождалась потерями и болезнями медицинского персонала, исполняя свой долг в числе пострадавших в Полтавской губернии были 52 сестры милосердия. Характеризуя эпидемиологическую ситуацию, Н.И. Пирогов констатировал, что «борьба с заразой не может быть ничем иным как иллюзией и самообольщением», однако принятые Красным Крестом меры во многом помогли улучшить положение дел и справиться с эпидемией.

В 1880 году РОКК проводил противоэпидемиологические мероприятия в Приморской области, где в среде воинских чинов распространялся тиф. Целый ряд лазаретов, приемных покоев и санитарных пунктов были введены в эксплуатацию в 1880 году в рыболовецком Мурманске, в котором предполагалось распространение тифа среди рыбопромышленников.

Лечебные учреждения, доказав свою полезность начиная с 1880 года стали действовать на постоянной основе. В помощь обществу выделялись ежегодные пособия от Главного Казначейства. Параллельно с этой эпидемией санитарный персонал РОКК вел борьбу с эпидемией натуральной оспы в Волынской губернии, дифтеритом в Благовещенске и Барнауле.

Голод в течение долгого времени являлся проблемой для населения России. В 1874 году помощь потребовалась населению Самарской губернии, пострадавшему от засухи, последствием которой был неурожай. Правительственных мер было недостаточно и по поручению Главного Управления РОКК суммы сосредоточенные дамским комитетом в Самаре в размере 498000 рублей были направлены на гуманитарную помощь населению. В основном денежные средства были потрачены на закупку продовольствия и на нужды, связанные с посевной кампанией. Для распределения хлеба и раздачи голодающим волостные правления создавали списки. В результате деятельности в 20 волостях Бузулукского, Самарского, Николаевского уездов продовольствием было обеспечено 114705 человек [9, с. 31].

В начале августа 1891 года в Главное Управление стали поступать тревожные сведения от местных учреждений общества о том, что нужда растет и население ждет помощи от Российского общества Красного Креста. Имея опыт работы с таким народным бедствием как голод в одной губернии, РОКК пришлось направить свои силы на помощь населению по меньшей мере в 20 губерниях. 22 августа 1891 года был открыт прием пожертвований в пользу пострадавших. В качестве первоначальной меры из запасного капитала Главного Управления РОКК в пользу губерний, которые понесли более значительный ущерб, были отчислены денежные средства в размере 10000 рублей, пострадавших частично — 5000 рублей. Основные суммы пожертвований поступали от среднего слоя населения в виде мелких пожертвований. На территории пострадавших гу-

берний были открыты 2703 столовых и 9 чайных, которые обеспечивали питанием 215000 человек, временное жилище в открываемых ночлежных домах находили 1283 человека, население обслуживало 357 пекарен. Согласно плану, выработанному Главным Управлением, руководящая роль в пострадавших губерниях возлагалась на губернское попечительство. К организации деятельности привлекались представители духовенства, местной администрации, землевладельцы, а также представителей купечества. Руководить работой должен был председатель, данная должность возлагалась на губернатора. Во всех пострадавших уездах открывались уездные попечительства, таким образом образовывалась разветвленная сеть, способная относительно быстро реагировать на любые призывы о помощи.

Важную роль в сборе пожертвований играло осознание беды народом.

В первые два месяца Красный Крест при помощи объявленной подписки смог послать голодающим 1000000 рублей. При участии Красного Креста в России проходили лотереи и базары. Первый Рождественский базар был организован в Москве 14 декабря 1891 года в фойе Большого театра. Организатором мероприятия были руководители московского местного управления РОКК — Великий Князь Сергей Александрович и его супруга Великая Княгиня Елизавета Федоровна. Общий доход от продажи вещей за 5 дней составил 90 тыс. 186 рублей. [10, с. 58]. При поддержке Великого Князя Сергея Александровича оказывалась трудовая помощь населению. При постройке Кассимовского шоссе в Московской губернии привлекался труд работников из голодающих губерний.

Необходимо отметить, что эффективность действий Красного Креста зависела от целенаправленного расходования сумм и поэтому всем учреждением общества было предложено избирать ревизионные комиссии для проверки прихода и расхода денежных сумм.

В общей сложности на борьбу с голодом РОКК затратило 5000000 рублей, сумма по тем временам значительная.

Борьба с голодом осложнялась вспышками тифа и холеры. В Казанской, Астраханской и Самарской губерниях были организованы подвижные отряды, переходившие из села в село, в зависимости от вспышек эпидемий в той или другой местности. Общее число сестер милосердия командированных и состоявших в санитарных отрядах равнялось 710.

Литература:

1. Устав состоящего под Высочайшим покровительством Ея Императорского величества Государыни императрицы Общества попечения о раненых и больных воинах: положение Ком. Министров, Высочайше утв. 3 мая 1867 г. // ПСЗРИ: собр. 2. — СПб., 1867. — ТХLII, отд-ние 1. — № 44519.
2. Основание Российского общества Красного Креста и развитие его деятельности в период 1867-1875 гг.: (Сист. сб. материалов)/Сост. Делопроизводитель Киев. мест. упр. О-ва И. Ф. Тупица. Т. 1 — Киев, 1881. — 272 С.
3. Там, же. с. 60
4. Российское общество Красного Креста: исторический обзор деятельности. — Санкт-Петербург: Лештуковская паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1902, — 142 С.

В Казанской губернии после сильнейшей вспышки цинги, тифа и холеры были оборудованы обсервационные пункты, где были построены бараки для устройства больных [11, с. 219].

В 1897 году продовольственная нужда охватила 7 губерний — Воронежскую, Калужскую, Курскую, Орловскую, Псковскую, Тамбовскую и Тульскую, позднее к ним присоединились еще три — Ставропольская, Донская, Кубанская. По аналогии с 1891 годом Главное управление объявило о сборе пожертвований. Из запасного капитала в пользу пострадавших губерний выделено 150 тыс. рублей в счет ожидаемых пожертвований. [12, с. 198]. В 1899 году на борьбу с последствиями неурожая в 6 губерниях Красным Крестом было израсходовано 2 млн. 234 тыс. 576 руб. Необходимо признать, что по сравнению с голодом 1981-1982 годов собранные средства были незначительными, а если учесть тот факт, что 1 млн. 500 тыс. рублей были выделены из средств его величества, сумма собранная с населения была ничтожно мала [13, с. 198]. Данное явление можно объяснить тем, что такая проблема могла быть решена только на государственном уровне. В то же время РОКК приняло участие в трудовой помощи населению. Закупаемый правительством хлеб для нуждающихся местностей необходимо было срочно доставлять на места, для организации гужевой перевозки с пристаней и затонов р. Волги и железнодорожных станций ежедневно требовалось до 1000 подвод. Помощь РОКК заключалась в организации питательных пунктов, которые располагались по пути следования до пункта назначения, сверх установленного земского тарифа за доставку хлеба устанавливалась доплата со стороны общества [14, с. 56].

Таким образом, можно сделать вывод, что с самого начала своей деятельности Российское общество Красного Креста внесло значительный вклад в устранении последствий общественных бедствий. С самого начала своего существования общество взяло на себя выполнение социальной поддержки населения, оказавшегося в беде. Различные формы работы: трудовая, финансовая, материальная помощь, а также открытие бесплатных столовых, пунктов питания, оказание медицинского содействия, стали неопределимым вкладом общества во времена испытаний. Необходимо отметить, что деятельность общества не могла решить всех проблем, возникающих в Российской империи в конце XIX века, для этого требовались иные силы.

5. Орлов, В. Д. Русский Красный Крест и его задачи в военное и мирное время/Проф. В. Д. Орлов. — Киев: тип. Ун-та св. Владимира АО печ. и изд. Дела Н. Т. Корчак — Новицкого, — 1904, — 36 С.
6. Саятова, А. С., Аликеева Г. М., Шахиева А. М. 19 век: землетрясение и медицинская помощь в г. Верном // Вестник КазНМУ. — 2016. — № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/19-vek-zemletryasenie-i-meditsinskaya-pomosch-v-g-vernom> (дата обращения: 06.11.2021).
7. Алмазова, Н. И. К двадцатипятилетию Российского общества Красного Креста. М., 1892. — 24 С.
8. Супотницкий, М. В. Очерки истории чумы/М. В. Супотницкий, Н. С. Супотницкая. — М., Вузовская книга, — 2006. — 428 С.
9. Российское общество Красного Креста: исторический обзор деятельности. — Санкт-Петербург: Лештуковская паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1902, — 142 С.
10. Полтора века милосердия. Российская империя: материалы Международной конференции/Ассоциация содействия развитию академической науки и образования «Институт перспективных исторических исследований»; [отв. Редактор: А. В. Громова]. — Москва: Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество, 2018. — 240 С.
11. Наумова, О. А. Роль сестер милосердия Казанской Общины Российского общества Красного Креста в помощи населению в годы неурожая, голода и эпидемий // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolsesterkazanskojyobchinyrossijskogoobshchestvakrasnogokrestavpomoshinaseleniyuvgodyneurogayagoloda> (дата обращения 06.12.2021)
12. Рогожина, А. С. Красный Крест в событиях голода на территории европейской России 1897-1898 годов // История, факты и символы. 2018. № 2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krasnykrestvsobytyiahgolodanaterriiievoreyskojrossii1897-1898godov> (дата обращения 06.12.2021).
13. Соколов, А. Р. Российская благотворительность. Исторические исследования/А. Р. Соколов. — СПб.: Гиперион, 2005. — 236 С.
14. Рогожина, А. С. Красный Крест в событиях голода на территории европейской России 1897-1898 годов // История, факты и символы. 2018. № 2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krasnykrestvsobytyiahgolodanaterriiievoreyskojrossii1897-1898godov> (дата обращения 06.12.2021).

Русская идеология в наградах. Идеологические аспекты правового регулирования отечественной наградной системы большевистским правительством РСФСР в период гражданской войны 1917-1922 гг.

Рудюков Денис Вадимович, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В силу значительной социальной роли наград в жизни общества, а также в деле защиты государства и построении внутренней и внешней политики, наградная система является важнейшим символьным атрибутом любой современной власти. Вместе с тем, любое действие, производимое с наградами, происходит только в контексте государственной политики и с целью поддержки высокого имиджа правящей элиты. В связи с этим, можно говорить о том, что наградная система на одном из этапов своего развития эволюционировала из меры признания и вознаграждения заслуг в средство формирования идеологического имиджа государства и выделения выдающихся государственных кадров.

Ключевые слова: награды, советская политика, СССР, РСФСР, большевики, революция, Великая Российская революция, фалеристика, идеология.

Мы поставили целью нашего исследования показать возросшее значение идеологического аспекта функционирования правовых механизмов наградного дела в эпоху Гражданской войны и ее отличительные признаки от принципов награждения в период императорской России.

В годы безраздельной абсолютной власти императорской династии Романовых в России награды приобрели форму необходимого атрибута монархической власти.

В этой связи, награды, в любой их форме, имеют важное значение как мера поощрения заслуг перед государством. Также, наградные знаки являются некой совокупностью элементов, сочетающих в себе как государственные символы и их компоненты, так и национальные символы, которые несут в себе определенную смысловую и идеологическую нагрузку. Награждая достойных кавалеров орденами знаками и другими знаками отличия, органы государственной власти выделяют их в обществе

как ориентиры для политически и социально активных деятелей.

При изучении идеологического аспекта становления наградной системы РСФСР и, позже, СССР необходимо определить, в первую очередь, хронологические рамки изучения данного вопроса. Здесь мы можем опираться на мнение авторитетного исследователя советской историографии по истории наградного дела В. Г. Буркова, который ограничивал «период формирования советской наградной системы и становления советской фалеристической литературы, представленной в то время в основном юридическими справочниками и изданиями, посвященными отдельным наградам» 1917-1940 гг. [4, с. 51-59] Данные рамки обусловлены идеологизированным подходом большевистского правительства к проведению внутренней политики и построению аппарата государственного управления и управления обществом, который предполагал:

а) информационное просвещение граждан РСФСР и СССР по вопросам о понятии и видах трудового поощрения, в ходе которого авторы пособий призывают учиться на примерах героизма красноармейцев. Таково, например, пособие Ф. Смирнова «Награды в Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (М., 1925), построенное понятным языком даже для неграмотных граждан республики [15];

б) пропаганду советской наградной системы посредством выделения ее преимуществ перед буржуазными, империалистическими и подчеркивания очевидного превосходства советского социализма, выражаемого в символах наградных знаков. Эту роль выполняли справочники правового и повествовательного характера, текст которых включал в себя цитаты из трудов и речей классиков марксизма-ленинизма и сведения о наградах начального периода советского наградного дела. Однако, их более совершенные издания были созданы лишь в послевоенные годы, когда наградная система СССР была уже сформирована в общих своих чертах [8, с. 7];

в) формирование обусловленного потребностями общества системного комплекса источников и историографии. Так, в 1930-х гг. появились работы по историографии отечественных фалеронимов и по изучению фалеристики как научного комплекса по изучению наградных знаков и механизмов отечественного наградного дела. Важной их особенностью являлось применение сравнительного метода, реализация которого предусматривала сравнение систем поощрения различных стран, где особенности наградных систем России и СССР были явными [2, с. 209].

В разработке идеологических комплексов символов и образов новой власти активную роль играли образы античности, которые были универсальными элементами элитарной культуры на протяжении уже более, чем 100 лет. Подразумевалось, что подобные реминисценции античного стиля и уподобление французским революционным художникам разбудит в народе новое

стремление и разожжет дух борьбы. Но, эффект был противоположным — несмотря на то, что А. В. Луначарский, будучи в период Февральской революции товарищем заместителя городского головы по культурно-просветительской работе в Петрограде, активно пропагандировал античный базис в революционном искусстве («...Рим (дает) вечные образцы целесообразности, связанной с величием» [10, с. 28], «можно считать безнадежными идиотами людей, не понимающих значения античного искусства для пролетариата» [13]).

Кроме того, в демократический (республиканский) период Революции Временное правительство активно использовало классические масонские знаки (всевидящее око; посолонь в значении здоровья, благополучия, духовного подъема [3]; гексаграммы; ватерпас, который означал равенство в правах между «тогдашними тремя общественными классами, также и расами», человеческий глаз — эмблему конституции). В наградной системе Временное правительство и представители Белого движения придерживались направления тотальной демократизации не только в государственном устройстве, но и в наградной политике. Так, в июне 1917 г. в духе революционных преобразований в статут ордена Святого Георгия и в устав Георгиевского Креста были внесены изменения. Наряду с офицерами Военным орденом могли награждаться и нижние военные чины, а солдатским знаком отличия могли награждаться и офицеры русской армии [4]. Также, власть данного периода отказывается от религиозной наградной идеологии [12].

Стоит заметить, что, в связи с многообразием протогосударственных образований на территории бывшей Российской империи и провозглашаемой деятелями Белого движения преемственности республиканской (в редких случаях — монархической) формы правления в настоящее время существует проблема изучения наградного дела в России в период после Октябрьской революции 25-26 октября (6-7 ноября) 1917 года. Отказ от наследия буржуазной эпохи был провозглашен большевистской партией в знак признания результатов победы российского пролетариата в борьбе над угнетавшей его сословно-классовой структуре. Открытое непризнание и отрицание любого наследия предыдущих исторических периодов, идущих вразрез с идеологией нового режима, делало невозможным столь же открытое и явное заимствование традиционных элементов и систем символики при разработке государственных символов советского общества. Тем самым, встала проблема поиска нетрадиционных форм визуального идеологического оформления и легитимизации советской власти.

11 (24 — по н. с.) ноября 1917 года членами ВЦИК и СНК РСФСР был издан декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», который, наравне с критериями социальной стратификации, уничтожал систему карьерного продвижения в штатской службе, а равно — принципы и механизмы государственной наградной системы как социального института поощрения заслуг

перед Отечеством и регулирования социальных ролей [7, с. 72]. Орденские знаки и прочие знаки отличия были отменены декретом СНК «Об уравнении в правах всех военнослужащих» от 16 (29 декабря) 1917 года [5]. Тем самым, несмотря на обесценивание наград императорского (до 23 февраля 1917 года) и республиканского периода (до 26 октября 1917 года), Капитул орденов при Министерстве Императорского Двора осуществлял свои формальные функции еще 60 дней после этого декрета, до момента издания НК Имушества В. А. Карелиным соответствующего указа 9 января 1918 года [11]. Тем самым, преемственность правовых принципов и механизмов наградной системы в России была прервана. Отказавшись от старого, надо было создать новое.

Идеология зарождающегося государства Советской России (в границах РСФСР) предусматривала, прежде всего, «уничтожение власти помещиков и капиталистов», а именно — ликвидацию остаточных следов бюрократического аппарата и приверженцев монархического строя на всей территории страны с целью устранения возможной группы поддержки и материальной базы для проведения успешных действий т.н. контрреволюционных сил (соединенных усилий отрядов Белого движения и союзных войск стран Антанты, а позже — Лиги наций). При этом, замена идеологических образов в массовом сознании происходила в разных регионах различным образом; существуют примеры, когда старые, традиционные символы сочетались с новыми — так, первые проекты герба РСФСР, печати СНК и ордена Красного знамени, предложенные на конкурс С.В. Чехониным, сочетали в себе как пролетарские символы (орудия труда, солнце, колосья, земля), так и античные образы (изображенные в профиль рабочие и женщины, позы и расположение фигур). При этом, в пояснительной записке к проекту значилось, что «...Римляне создали самую совершенную форму триумфального символизма» [1].

Если в первую половину периода Гражданской войны идеологические принципы государственного строительства строились на решении вопросов борьбы за существование национальных большевистских правительств на территории бывшей Российской империи («право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства» [6]), то во втором периоде начали звучать предложения о заключении союзных договоров с народами этнических окраин (Средняя Азия, Закавказье, Украина, Белоруссия, Прибалтика и др.). Так, Х.Г. Раковский, выступая в качестве 3-го председателя СНК УССР на вечернем 7 заседании VIII съезда Советов (29 декабря 1920 г., где он также был выбран в члены ЦК РКП (б)), выступил с предложением «*обсудить и принять... союзный рабоче-крестьянский договор между Советской Россией и Советской Украиной*» [16]. В предлагаемом проекте он указал на необходимость объединения народных комиссариатов республик для достижения целей военного и хозяйственного Союза. Несомненно, однотипные ордена

РСФСР и УССР (в частности, Орден Трудового Красного Знамени) также подлежали унификации в пределах нового Союза, опять же, с целями объединения военных, хозяйственных целей и усилий, а также мер по вознаграждению достойных.

Следующей важной особенностью процесса идеологизации наградного дела в СССР была его политическая и идейная централизация. Так после распространения вышеупомянутых сочетаний античных образов, старорусских «буржуазных элементов» и новых, пафосных пролетарских и крестьянских элементов возникло явление, когда в рядах РККА начали сомневаться в истинных целях революции. С этой целью СНК подчинило идеологическую работу на всех ее уровнях собственному влиянию.

Первый советский орден — Красного Знамени был учрежден ВЦИК РСФСР 16 сентября 1918 г. для награждения граждан, проявивших особую храбрость и мужество в боевой деятельности. Боевые ордена Красного Знамени, Красного Полумесяца, Серебряной Звезды, Красной Звезды были учреждены в 1920-1921 гг. и в др. советских республиках (в Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Грузинской ССР, Бухарской НСР, Хорезмской НСР). После учреждения общесоюзного ордена Красного Знамени награждение республиканскими орденами постепенно (окончательно — в 1933 г.) было прекращено [12].

К подобным символам могла относиться и пятилучевая звезда, избранная первоначально в качестве знака Красной армии, а затем вошедшая в атрибутику социалистического государства. Подобное предположение основывается на официальном наименовании красной пятиконечной звезды: «марсова». В «Известиях» Наркома по военным делам от 10 мая 1918 г. было напечатано объявление о «конкурсе по установлению формы обмундирования Красной армии» от 7 мая этого года.

Еще несколькими месяцами ранее, как пишут специалисты, «сразу после формирования первых регулярных воинских частей Красной армии РВС ввел особый знак, показывающий принадлежность к РККА». Это был нагрудный знак в виде венка из лавровой и дубовой веток, перевязанный внизу бантом из ленты, скреплявшим ветви. Поверх него помещалась большая пятиконечная звезда, покрытая красной эмалью. В центре звезды — плут и молот. Знак носился на гимнастерке или френче с левой стороны. Он считался революционным военным знаком, хотя в течение длительного времени создание символа Красной армии приписывалось Л.Д. Троцкому, как и приоритетность во многих других нововведениях [15].

В целом, использование пятилучевой красной звезды в первом советском ордене — государственном атрибуте можно расценивать как обретение ею статуса государственного знака, однако ни в гербе РСФСР, ни на знамени в этом качестве она не появлялась до 1923 г., когда возник герб СССР — по сути, нового государства.

Таким образом, выделим несколько тенденций в развитии революционной символики в 1917-1922 гг., в пе-

риод Великой Российской Революции и Гражданской войны в России:

1) рецепция опыта Великой Французской революции 1789-1794 гг. (преобладание античных образов Победы, боевого торжества, мира, свободы, закона и справедливости);

2) постепенный отказ от большинства античных форм, образов, символов и знаков, переход к обобщенным формам, удобным для делопроизводства (жетоноподражательный этап);

3) оформление собственно советской государственной символической системы, максимально обособленной от европейских и российских геральдических традиций.

В целом, можно сделать вывод о том, что прежние принципы награждения, предусматривающие карьерный рост по военной или светской службе были полностью отвержены. На смену им пришли простые, понятные и близкие абсолютному большинству цели и задачи, поставленные РКП (б). Стремление к сверхцентрализации наблюдается в том,

Литература:

1. Агитационно-массовое искусство первых лет Октября. Материалы и исследования. М., С. 12-13; Керлот Х. Э. Словарь символов/Пер. с англ. — М. — С. 523.
2. Балязин, В. Н. За подвиг ратный и трудовой (об истории советских орденов и медалей). — М., 1937. — с. 209.
3. Бидерманн, Г. Энциклопедия символов/Пер. с нем. — М., 2003. — С. 236
4. Бурков, В. Г. Фалеристика: учебное пособие. — М., 1999. — с. 51-59.
5. Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. — 17 (30) декабря 1917 года. — с. 1 (столбцы 2 и 3).
6. Декларация прав народов России // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. — 16 (3) ноября 1917 г. — СУ РСФСР. — 1917. № 2. — ст. 18.
7. Декреты Советской власти. — Т. I. — М.: Госполитиздат, 1957. — с. 72.
8. Иванов, Ф. Н., Минин, И. В. Наградная система Союза ССР: учебное пособие по курсу «Вспомогательные исторические дисциплины» (фалеристика). — Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского государственного университета, 2010. — 164 с.
9. Иллюстрированное описание обмундирования и знаков различия Красной и Советской армии (1918-1945)/Сост. о. В. Харитонов. — Л., 1947. — с. 6.
10. Луначарский, А. В. Античное искусство // Наука, религия, искусство. Сб. статей. — М., 1936. — с. 28.
11. Об упразднении капитула орденов бывшего министерства двора // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. — М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. — с. 231.
12. Осипов, Б. И. О прошлом и настоящем наградной системы России [Текст]/Б. И. Осипов // Национальные приоритеты России. — 2014. — № 4 (14). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-proshlom-i-nastoyaschem-nagradaoy-sistemy-rossii> (дата обращения: 10.12.2021).
13. Популяризация классического искусства // Луначарский, А. В. Об искусстве. — М., 1927. — С. 85.
14. Постановление № 4 НКИ РСФСР от 9 января 1918 г. // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. — № 5 (50). — с. 1 (столбец 5).
15. Смирнов, Ф. Награды в Рабоче-Крестьянской Красной Армии. — М., 1925.
16. Стенографический отчет VIII Всероссийского Съезда Советов РКККД (22-29 декабря 1920 г.). — М.: Государственное издательство, 1921. — с. 231-234.

Политическая история и основа социальной стратификации аланской культуры в IX-XIII веках на примере археологических материалов Кяфарского городища

Сергиеня Владимир Николаевич, студент магистратуры
 Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева (г. Карачаевск)

Объектом данной статьи является позднеаланская социальная стратификация в хронологическом интервале X-XIII вв. н. э., рассматриваемая в качестве переходного этапа между периодами развития аланского общества.

Предметом статьи является такой памятник археологии, как Кяфар. Он включает в себя комплексы Кяфар-

ского городища и два прилегающих к поселению могильника.

Целью данной статьи является изучение эволюции социальных взаимосвязей аланского общества на примере такого памятника, как Кяфар, а также систематизация накопленных знаний об истории позднеаланской культуры.

Задача данной статьи: обозначить особенности политической истории Кяфара и выявить социальную стратификацию на основе археологических материалов данного памятника.

Восстановление политической истории алан и выделение основы социальной стратификации данного этнического объединения — процессы, требующие комплексного анализа письменных и археологических источников. Сведения, полученные исследователями от аланских современников из письменных источников, часто довольно противоречивые, однако опираясь на материалы известных археологических памятников можно восстановить примерные границы Северокавказской Алании, а также сделать выводы о наличии раннефеодальной государственности на данной территории.

Говоря о локализации Кяфара следует отметить, что городище и могильники этого памятника находятся в верховьях Большого Зеленчука, в долине р. Кяфар, недалеко от христианского центра Алании хронологически синхронного Кяфару, Нижне-Архызского городища. Площадь Кяфарского городища впечатляет — 40 га занимает городская территория и 40 га занимает посад. Это говорит о том, что Кяфарское городище было одним из крупнейших центров Западной Алании, возможно светским центром Алании, резиденцией царя Дургуделя Великого. Кяфарское городище продолжило традицию сооружения горных крепостей, которая сохранялась в Алании в период X-XIII вв. Расцвет жизнедеятельности городища связан с IX-XII вв., что было связано с расширением византийского влияния на Северном Кавказе, а следовательно, и с проникновением христианства на аланскую территорию, что, безусловно, отразилось в применении византийских традиций в градостроительной политике.

Говоря об этническом составе населения Кяфарского городища, однозначной точки зрения по данному вопросу у исследователей нет. Однако есть наиболее вероятная гипотеза о превалировании тюркоязычных алан в смешанном населении. Как доказательство — обнаружение на территории городища каменных изваяний тюркского типа. Ранних аланских памятников на рассматриваемой территории обнаружено не было, что говорит о том, что в Кяфаре жили представители поздних алан, говоривших на тюркском языке [21, с. 69].

Въезд в Нижнее Кяфарское городище обрамляют крупные культовые камни. Один из них покрыт крестами, другой, представляет из себя образец чашечного камня, что является отражением языческой традиции. Этот дуализм проявляется во всей планировке и оформлении Кяфарского городища в целом. Такое оформление прохода на городище было связано с обрядом инициации — очищением от мирской суеты и тягости. Далее расположено еще одно скопление культовых камней. Всего этих плит — 20. Пять камней на подставке образуют полукруг. На них изображены олени. Среди археологов возникали предположения, что это скопление могло быть местом сбора старейшин. Но, по мнению В. А. Кузнецова, этот комплекс

камней не мог быть местом сбора средневекового парламента, так как имел культовые изображения и позволял присесть только одному человеку. Из чего следует вывод о культовом назначении данного сооружения.

После культовых сооружений на вершине г. Шпиль начинается зона сплошной застройки, которая на данный момент сильно заросла. Это затрудняет археологические исследования. Специалисты локализуют в данном районе остатки стен и развалы камней от бывших построек. Эти сооружения имели несложную кладку без раствора и фундамента. Полы были земляными. Похожая технология применялась и на Нижне-Архызском городище. Нижнее Кяфарское городище отделено от Верхнего каменной стеной, длина которой — 135 м, высота колеблется от 2 до 3 м. Въезд на Верхнее городище обозначен выступом стены и скалой с запада.

Верхнее Кяфарское городище — административный центр поселения и основная зона жизнедеятельности в рассматриваемый период. Эта часть города известна среди краеведов и археологов как «Монашій шпиль» [7, с. 244].

Деление города на административные и жилые постройки происходило также с учетом социальной стратификации. Части города были отделены друг от друга с помощью ворот. Их расположение локализовано практически по одной оси. В ходе раскопок И. А. Аржанцевой было зафиксировано 115 построек. Некоторые городские руины были разрушены настолько, что не поддавались интерпретации. На территории Верхнего городища явно улавливается дворцовый комплекс. На данном участке много многокамерных построек. Рядом обнаружены колодцы, а также части длинного здания, напоминающего казарму. Возможно, здесь жила дружина аланских царей, которая охраняла их покой. Рядом с цитаделью правителя было обнаружено необычное здание культового назначения. Оно было отделено от основной части города узким перешейком и защищено естественным препятствием — скалой. От этой части города идет основная улица. На ней по всей оси густо расположены каменные здания с различной конфигурацией комнат. Интересно, что у некоторых строений были низкие первые этажи, встроенные в скалу. На менее защищенном участке вдоль оси наблюдаются постройки различной сложности. Со стороны р. Кривой — здания более богатых жителей города, с очень сложной планировкой, многочисленными пристройками и двориками. Всего таких зданий на территории Верхнего Кяфарского городища 10. Со стороны р. Кяфар, через дорогу от этого зажиточного участка локализуются дома простой планировки: однокомнатные, двухкомнатные и трехкомнатные. Некоторые из них построены по типу башен, что говорит о возможности нападения на городище со стороны долины р. Кяфар. Последняя часть Верхнего городища была расположена на ровной площадке и включала в себя 4 здания, скорее всего административного назначения. Интересно, что автором раскопок 1991 г., И. А. Аржанцевой, были выявлены

две строительные традиции: византийская и местная, возможно их было больше, но явно улавливаются эти две. Местные традиции нашли отражение в выборе локации для сооружения городища: выбор места на горном хребте и плато, которые доминируют над местной рекой, а также использование рельефа в структуре жилища и в топографии города. Византийская традиция нашла применение в сооружении храмовых построек и частично фортификационных сооружений. Археолог Х. Х. Биджиев обнаружил на территории усадьбы феодала крупное здание, состоящее из 12 помещений с пятью входами. Предположении об элитарности строения было подтверждено обнаружением остатков одноапсидной церкви. Такой формат придомовой церкви можно увидеть на городище Нижний Архыз. До Х. Х. Биджиева рассматриваемая территория была обследована членом Московского археологического общества, Г. И. Куликовским. Он обнаружил на территории не только вышеописанную церковь, но и еще одну. Она представляла собой одноапсидное крестовокупольное сооружение с тремя окнами в апсиде [19, с. 81].

Следует отметить находки каменных изваяний воинов, аналогичные Нижнеархызским. Это позволяет подтвердить одновременное существование двух городищ и акцентировать на значимости военного класса.

Вопрос социальной стратификации получает более полное раскрытие при рассмотрении могильников, прилегающих к комплексу Кыфарского городища. Оба некрополя городища локализируются на восточной покатой стороне г. Ордан. В первом некрополе можно встретить погребальные сооружения двух типов: гробниц и дольменов. Они сложены из плит местного серого песчаника. Сооружения расположены на поверхности, имеют вход с восточной стороны. Возможно, этот факт связан с продвижением меото-адыгских племен на восток. В. А. Кузнецов видит генетическую связь этих захоронений с предшествующими склепами Коба-Баши, находящимися неподалеку от Кыфара.

Дольмены этого некрополя отличаются друг от друга по размеру и по детализации их украшений — рельефов. Одним из самых известных дольменов является тот, который был обнаружен в 1904 г. кавказоведом Е. Д. Фелицыным, так называемый царский дольмен. В. А. Кузнецов датирует этот памятник XI–XII веками. Также исследователь выдвигает гипотезу о том, что данная гробница является Мавзолеем царской семьи Дургулея Великого (XI век). На Северном Кавказе нет аналогов такого дольмена, что еще раз подтверждает статус погребенного в нем. Дуализм христианства и язычества ярко проявляется в рельефах гробницы. По сюжетному анализу ре-

льефов можно сделать вывод о важности тех или иных мотивов для элитарной аланской культуры.

В. А. Кузнецов различает три типа дольменов Кыфарского некрополя в зависимости от формы фасадной стены: монолитные, составные и ступенчатые. Для крепления плит использовалась система пазов и скрепляющих шпонок. Такие погребальные памятники могли принадлежать аланской элите, возможно дружине царя. Они окружают царский дольмен.

Второй некрополь находится на правом берегу р. Кривой и не имеет дольменов на своей территории. Он состоит только из отдельных гробниц, их количество — 30–40 погребальных памятников. Похожая конструкция гробниц встречается на могильнике Гиляч. Гробницы Кыфара датируются X–XII вв., благодаря обнаружению в них стеклянных браслетов, а также цветных перстней из стекла. На данной территории распространены полуподземные склепы, в которых, возможно, были захоронены жители Кыфара незначительного происхождения.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии раннефеодальных отношений у жителей Кыфарского городища. На рассматриваемой территории можно встретить памятники, принадлежавшие разным социальным группам, как жилые, так и погребальные.

На основе рассмотренного материала можно сделать вывод о наличии привилегированных слоев населения, приближенных к царю: об этом говорят дольменные гробницы близ Кыфарского городища. Также существует гипотеза о том, что склепы второго некрополя могли принадлежать простому населению городища. Нельзя не отметить планировку Верхнего городища, которая также демонстрирует деление населения на две социальные группы: элита (вождь и его приближенные, дружина) и простое население (зависимое от феодала).

Удобное положение Кыфарского городища предполагало развитые торгово-обменные отношения, делало возможным существование резиденции высшей светской власти именно в этом укрепленном поселении.

В этот историко-хронологический отрезок произошло окончательное разделение на господствующие и эксплуатируемые классы. С одной стороны, это князья, потомки родоплеменной знати, которые одновременно являются высшим военным сословием, и духовенство, обеспечивающее идеологическую составляющую общества. А с другой — ремесленники и крестьяне-общинники.

В заключение можно сделать вывод о том, что аланское общество обладало сложной социальной структурой, при которой наблюдается стратификация не только всего общества в целом, но и разделение внутри различных социальных групп.

Литература:

1. Абаев, В. И. Избранные труды: Религия, фольклор, литература. — Владикавказ: Ир, 1990
2. Аланы. История и культура, под ред. Гутнаты Ф. Х., Дзаттиаты Р. Г., Дзугаты Л. Б. Изд-во Северо-Осетинского института гуманитарных исследований, 1994, 439 с.

3. Алексеева, Е. П. Археологические памятники Карачаево-Черкессии. — М.: «Наука», 1992, 216 с.
4. Апостолос-Каппадона, Д. Словарь христианского искусства/перевод с англ. Яз. А. Ивановой. — Челябинск: Урал — ЛТД, 2000
5. Аржанцева, И. А. Аланское городище Кяфар IX-XII вв. н. э. в Карачае // Карачаевцы и балкарцы: язык, этнография, археология, фольклор. М., 2001, с. 211-269
6. Аржанцева, И. А., Албегова З. Х. Культурные камни Кяфарского городища (еще раз о религиозном дуализме алан). // Древности Северного Кавказа. М., 1999, с. 183-200. 1,4 а. л.
7. Аржанцева, И. А. Каменные крепости алан. // Российская археология № 2. М., 2007, с. 75-88 Ванеев З. Н. Средневековая Алания. Сталинир: Грузглавиздат, 1959, 183 с.
8. Библейская энциклопедия. Репринтное издание. — М.: Наука, 2006, с. 520
9. Биджиев, Х. Х. Исследование средневековых поселений Карачаево-Черкесии Степного Предкавказья в 1985-1986 гг. [Электронный ресурс] // Ilmusu. <http://ilmusu.su/issledovanie-srednevekovyh-poselenij-karachaevo-cherkesii-i-stepnogo-predkavkazy-a-v-1985-1986-gg/>
10. Ванеев, З. Н. Средневековая Алания. — Сталинир: Грузглавиздат, 1959, 183 с.
11. Колесникова, М. Е. Археологическое изучение центрального Предкавказья (конец XVIII — 30-е гг. XX в.). // XX юбилейные международные крупновские чтения по археологии Северного Кавказа, Железноводск, 1998, с. 54-56
12. Коробов, Д. С. Поселенческая археология эпохи Раннего Средневековья на Северном Кавказе: история и перспективы исследования. // Сборник статей. От палеолита до средневековья. МГУ, 2011, 175 с.
13. Королькова, Е. Ф. «Священная охота» — мотив в изобразительном искусстве и возможное семантическое прочтение. // Степи Евразии в древности и средневековье. Материалы научно-практической конференции. Кн. II. — СПб., 2003
14. Крачковская, В. А. Два фрагмента арабских надписей из Нижнего Архыза. // «Эпиграфика Востока». — 1963. — Т. XVI. — с. 131-134.
15. Крачковская, В. А. Печать Багратида Ашота с арабской надписью. // Краткие сообщения Института исследования материальной культуры. — 1946. — Т. XII. — с. 117.
16. Кузнецов, В. А. Алания в X-XIII вв. — Орджоникидзе: «Ир», 1971.
17. Кузнецов, В. А. В верховьях Большого Зеленчука. — М.: Искусство, 1977
18. Кузнецов, В. А. Дургулель Великий и Нижний Архыз // Методика исследования и интерпретация Археологических материалов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1988
19. Кузнецов, В. А. Древности Архыза и Кяфара. Ростов-на-Дону: Снег, 2012, 111 с.
20. Кузнецов, В. А. Зодчество феодальной Алании. — Орджоникидзе: «Ир», 1977, 176 с.
21. Кузнецов, В. А. Очерки истории Алан, Владикавказ: «Ир», 1992, 390 с.
22. Кузнецов, В. А. Раскопки аланских городов Северного Кавказа в 1962 году // Краткие сообщения Института археологии АН СССР: журнал. — М.: ИА РАН, 1964. — № 98
23. Марковин, В. И. Дольмены Северного Кавказа. — М.: Наука, 1978
24. Махов, А. Е. Бестиарий как подсистема средневековой семиотики. // Вестник РГГУ. — 2017. — № 9
25. Миллер, А. А. Изображения собаки в древностях Кавказа // Известия Российской академии истории материальной культуры. Т. II. — Л., 1922
26. Мурзин, В. Ю. Скифские топоры — инсигнии власти (из коллекции Музея истории оружия в г. Запорожье) // Вестник ИИАЭ. — № 1 (17). — Махачкала, 2009
27. Охонько, Н. А. Кяфарский мавзолей аланского правителя XI века и вопросы его интерпретации: «Дизайн — студия Б», 2020. — 224 с.
28. Подосинов, А. В. Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. — М.: Языки русской культуры, 1999
29. Сысоев, В. М. Поездка на реки: Зеленчук, Кубань и Тиберду летом 1895 года. // Материалы по археологии Кавказа: журнал. — М.: Московский государственный университет, 1898. — № 7. — с. 115-145.
30. Тихонов, Н. А., Хафизова Е. Н. Сложносоставной лук из Нижне-Архызского городища // Военная археология. Сборник материалов Проблемного совета «Военная археология» при Государственном Историческом музее/О. В. Двуреченский (отв. ред.) и др. — М.: МедиаМир, 2013. — Т. 3. — с. 6-14. — 368 с.
31. Трейман, Ю. Ф. Архитектурно-градостроительные особенности городищ средневековой Алании. // История градостроительства № 5 (27). М., 2013, с. 45-51
32. Эльфонд, И. Я. Эволюция династического мифа в культуре Франции позднего средневековья // Священное тело короля: ритуалы и мифология власти/отв. ред. Хачатурян Н. А. — М.: Наука, 2006
33. Хрушкова, Л. Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. — Калининград; М.: ИД РОС-ДООАФК, 2018.

Религиозный дуализм в аланском обществе в IX-XIII веках на основе археологических материалов Кяфарского городища

Сергиеня Владимир Николаевич, студент магистратуры
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева (г. Карачаевск)

Религиозный дуализм жителей Кяфарского городища ярко прослеживается в процессе семантического анализа различных погребальных конструкций. Одним из самых ярких примеров является конструкция Кяфарского мавзолея.

Кяфарский мавзолей датируется последней четвертью XI века [25, с. 6].

Многие исследователи аланской культуры (Кузнецов В. А., Охонько Н. А.) склоняются к версии, что данное погребальное сооружение принадлежало выдающемуся аланскому правителю, Дургулею Великому. Именно он упоминается в письменных источниках того времени. Вышеперечисленные ученые, а также Белецкий Д. В. и Виноградов А. Ю. склоняются к тому, что Кяфарское городище было светской столицей Алании [25, с. 6].

На данный момент сооружение мавзолея находится в г. Ставрополь, в Ставропольском государственном историко-культурном и природно-ландшафтном заповеднике им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе, а именно во дворе его главного здания, расположенного по адресу ул. Дзержинского, 135. Перемещение памятника было связано с добычей камня на территории Кяфарского некрополя Администратией лесничества Карачаево-Черкесии.

Кяфарский мавзолей — это дольменообразная конструкция, которая украшена рельефами, интерпретируя которые можно сделать вывод о поликультурной специфике аланских мировоззрений.

Дольменообразная с двускатной крышей конструкция мавзолея не является необычным способом для аланской погребальной традиции. Такая форма склепа обусловлена тем, что конструкция была сооружена еще в эпоху бронзы. Именно в этот период на Северном Кавказе получила распространение дольменообразная погребальная традиция. На фронтальной стене памятника присутствует воронкообразное отверстие, что может быть связано с распространенной на Кавказе традицией впуска света при проведении поминальных обрядов. Подобный обряд был отмечен в Осетии и вполне мог существовать в средневековый период в Алании. Изображения же на плитах мавзолея появились в XI в., скорее всего в прижизненный период аланского правителя. Фон выбирался сплошным методом, фигуры же представляли собой невысокий плоский рельеф. Объемная передача образов выражена ярче на передней плите погребального памятника.

Кузнецов В. А. рассматривает изображения Кяфарского мавзолея как демонстрацию типичных средневековых сюжетов, иллюстрирующих быт феодального общества. По его мнению, на каменных плитах мавзолея

изображены сцены охоты, пира, преклонения перед крестом, а также бои с мифическими существами.

Охонько Н. А. выдвинул гипотезу о том, что сюжет изображений можно интерпретировать в рамках рассмотрения их как единой системы. То есть рельефы на четырех стенах Кяфарского мавзолея имеют замысел единого повествования. В рамках этой истории главную роль занимала фигура погребенного правителя, которая проходила путь от земной жизни к смерти, от смерти к вечной жизни, заступничеству за своих подданных.

Основное влияние на формирование средневековой аланской культуры оказала христианизация. Распространение христианства на аланскую территорию происходило с помощью Византии, начиная с X века. Аланский правитель, погребенный в Кяфарском мавзолее, пользовался уважением Византийского императора и занимал высокое положение «эксусиократора». Влияние на светскую и религиозную политику Алании со стороны Византийской империи могло происходить как напрямую, так и через другие кавказские государства. Так христианизация активно протекала через Абхазскую территорию.

Крещение Алании позволило включить это государство в орбиту Византийского мира. Безусловно, новые союзнические отношения не могли не повлиять на формирование ритуала погребения высших лиц аланского государства.

Рельефы передней стороны Кяфарского мавзолея окружены зигзагообразным орнаментом, который напоминает мягкие волны. Аналогии подобного заполнения встречаются на погребальных памятниках Абхазии (крепость Анакопия, датируется XI веком).

Интересно, что недалеко от местонахождения Кяфарского мавзолея было обнаружено еще одно погребальное сооружение, покрытое подобным орнаментом, но уже сплошным образом. Что подтверждает символизм этого заполняющего орнамента. Одновременно с этим мотивом прослеживается попытка воссоздать солнечный орел, что очень напоминает соляренный культ — один из самых древних и известных.

На всех усыпальницах Кяфарского некрополя соляренные символы сочетаются с христианскими крестами. Не только царская гробница, но и соседние отражают в себе инклюзивность языческого компонента в приобретенные и превалирующие христианские традиции [25, с. 23].

Интересна изобразительная особенность — плоскостная трактовка изображений, то есть отсутствие перспективы. Эти приемы часто использовались при декорировании саркофагов византийской знати [30, с. 189].

Расположение изобразительных поясов повествовательно друг на другом напоминает древнеиранскую традицию рельефных изображений.

Делая вывод, о том, что фигура, облаченная в кафтан с остроконечной шапкой, изображенная с секирой — фигура царской власти, можно отметить аланскую интерпретацию византийских канонов изображения фигуры высокого происхождения.

Интересна интерпретация обуви у главного героя рельефов Кяфарского мавзолея. На обуви выделен каблук, это еще раз подчеркивает статус изображенного героя. С обувью связано достаточно много традиций. Например, на востоке передача кому-либо своей обуви означала передачу «прав и привелегий», а иногда даже подчинение страны завоевателям [6, с. 520].

На передней плите мавзолея есть персонаж, по своему виду напоминающий епископа. Его стопы обращены к фигуре правителя. Одежда его широкая, а на подоле выделены три квадрата, вписанные друг в друга. Внутри малого есть изображение креста. Широкая одежда фигуры напоминает фелонь — одежду священнослужителей православной церкви с VII века. Также на изображении предположительно архиепископа можно увидеть ленту, скорее всего ленту омофора. Ниже омофора символически изображена широкая лента, означающая епитрахиль. На голове архиепископа — головной убор с зауженным верхом, напоминающий скуфью. Левая рука фигуры священнослужителя сложена в жесте благословения. По сравнению с фигурой правителя фигура епископа меньше, что указывает на более низкий ранг религиозного деятеля в рамках аланской иерархии.

Аланская епархия имела в составе аланских клириков греческого происхождения. Аланские церковные иерархи функционировали не замкнуто на вверенном им языческом пространстве. Они имели тесные контакты с Абхазией, часто совершали поездки в Константинополь.

Принятие христианства у алан, возможно, происходило по той же схеме, по которой происходило принятие христианства на Руси. В X веке у алан выделялось 4 племени, что требовало консолидации, чтобы противостоять внешним врагам и не допускать внутренних усобиц. Монотеизм, в частности, христианство, определенно вписывалось в эти цели. Христианство прославляло и обожествляло правителя с помощью особого благословения, символов власти. Вместе с этим христианство органично вписалось в языческий пласт верований, свойственный аланам до X века. Принятие христианства в Алании началось с крещения высшей аристократии. Затем распространилось на остальные слои общества. Об этом существуют свидетельства в письменных источниках, а также в вещественных — у алан происходит смена погребального обряда [21, с. 141].

Интересно, что иногда этнические имена алан имели христианское значение. Например, один из царей алан XII века в крещении получил имя Иоанн, а его этническое имя звучало как «Худдан». Значение этнического имени

в переводе С. Н. Малахова означает: «придерживающийся правильной религии», т. е. православия.

На рассматриваемой плите также присутствует фигура достаточно крупной собаки. Животное согласно языческим представлениям являлось проводником хозяина в загробный мир, являясь верным спутником человека и при жизни [23, с. 192].

Такое отношение к собаке является типичным для иранской традиции, что подтверждается многочисленными раскопками. В Краснознаменских курганах были найдены захоронения собак, как сопровождение элитарного захоронения.

При рассмотрении рельефов Кяфарского мавзолея очевидна повествовательная последовательность сюжетов, которые читаются и по горизонтали, и по вертикали (снизу вверх). Движение снизу вверх обусловлены традицией движения от земного к небесному. Такие представления были актуальны и в языческий аланский период, и в христианское время. В нартском эпосе присутствует трехчастное деление пространства, эту тенденцию можно проследить в плане Кяфарского городища. Люди жили тремя кварталами на одном горном склоне. Их положение было закреплено друг под другом [11, с. 16].

Бестиарий Кяфарского мавзолея заслуживает отдельного внимания. В их искусной трактовке сочетаются языческий и христианский символизм. В средневековой культуре Европы животные повсеместно заполняют пространство изображения в скульптуре, архитектуре и живописи. На стенах Кяфарской гробницы можно выделить фантастических животных (василиск) и реалистичных, относящихся к стандартному набору древних культур Евразии (собака, птица, кабан, орел, черепаха, лошадь). Каждое животное наделяется своими смыслами.

На северной и южной плитах Кяфарской гробницы сюжетная линия движется с востока на запад. Это движение против солнца. Горизонтальная схема повествования имеет четырехчастную структуру, вертикальное повествование ведется в три регистра. Это находит объяснение и в языческих, и в христианских традициях.

Солярные спирали и другие орнаментальные композиции, украшающие погребальные памятники Кяфарского некрополя, соотносятся с понятием кругового движения — символ солнечного пути с языческих времен. Но и в христианской идеологии круговое движение трактуется как немаловажное явление.

С высокой вероятностью можно предположить, что у Кяфарского мавзолея проводились христианские поминальные службы. Однако христианская обрядность могла впитать в себя часть языческих мировоззрений. Например, вполне вероятно употребление традиции возлияния.

Особое место в иконографии Кяфарского мавзолея занимает изображение кузницы на верхней плите северной стены. Интерпретация кузницы и работающего в ней кузнеца довольно подробно, что подчеркивает важность данного сюжета. При рассмотрении местных археологиче-

ских и этнографических данных выделяется прямая связь между кузнечным делом и погребальной обрядностью.

Проводы умершего в покойный мир, которые мы можем увидеть на средней плите северной стены Кяфарского мавзолея, создают представления о тризне — языческой традиции. Однако присутствие в этой сцене религиозных деятелей (лица в широкой одежде) дает зрителю понять, что это не языческое действо, а православное отпевание

На западной стене возможно изображен обряд снабжения умершего всем, что понадобится ему в загробном мире, главным образом, едой. Осетинский обычай проводов в последний путь предполагал не только снабжение мертвого всеми необходимыми предметами, но и обязательное проведение поминок. Несоблюдение этих правил облакало мертвых на голод на том света, а это было худшим проклятием для живущих на земле.

Сюжеты правой части верхней плиты имеют характер надземного, божьего мира. Об этом говорят образы птиц в верхних углах западной стены мавзолея. В христианстве подобные образы птиц можно идентифицировать с образами голубей. Голубь в христианском искусстве — человеческая душа, ассоциация с Царствием небесным. Птица является посредником между небом и землей, обозначением ангела-хранителя, который есть у каждого крещеного. Голубь — один из членов святой Троицы. Изображения голубя часто можно встретить в искусстве Византии. Археологические источники некоторых погребальных памятников Северного Кавказа подтверждают сакральное отношение к образу птицы [12, с. 48].

Примером служат находки из могильника Мощевая балка (скульптуры птиц из кожи с соломенной набивкой), которые иконографически напоминают птиц на западной стене Кяфарского мавзолея.

На территории Кяфарского городища был найден большой массив керамики, однако целых сосудов найдено не было. Однако о форме популярных в то время у алан сосудов мы можем судить по изображениям на стенах Кяфарского мавзолея. С точки зрения христианства сосуды, изображаемые на стенах Кяфарского мавзолея, символи-

зировали вместилище тела и крови Христовой для причастия, поэтому из них пьют голуби. Такой сюжет присутствует на западной стене мавзолея.

Символ креста и круга, изображенный также на западной стене Кяфарского мавзолея, сочетает в себе языческое прошлое алан и их новые, православные верования. Круг ассоциируется с солнцем, светом жизни в языческой традиции. В христианстве крест, вписанный круг означает Христа «как пищу вечной жизни» [25, с. 155].

Южная стена Кяфарского мавзолея состоит из трех плит. Повествование на них вертикально, снизу вверх. По схеме от земного к воздушному, небесному. Чтобы интерпретировать амбивалентный сюжет, выбрать правильное значение образов, стоит рассматривать ситуацию со всеми дополнительными сценами.

Таким образом, языческий поминальный культ органично вписался в христианский обычай поминовения усопших. Эти два взгляда на мироздание объединило прежде всего схожее отношение к смерти в христианстве — смерть — это не конец, а начало новой жизни

Исконно аланские традиции тесно переплелись с византийским вариантом христианства, составив аутентичный вариант православия на Северном Кавказе.

Также следует отметить благоприятную политическую почву для того, чтобы новая религия благополучно была воспринята аланами. Это произошло благодаря потребности объединения аланских правителей с целью противостояния внешним угрозам, а также поступательного развития феодальной государственности.

Устойчивость архаических черт в аланской культуре и в последствии осетин произошла благодаря христианизации. Ритуальность и вера помогли сохранить многовековые традиции.

Таким образом, в религиозном сознании аланского общества X–XIII веков мы наблюдаем ярко выраженный дуализм, в котором присутствует религиозный синкретизм с амбивалентным отношением к объектам верований. Явления искусства, через которые выражаются представления о жизни аланского общества, одновременно связаны и с христианством, и с язычеством.

Литература:

1. Абаев, В. И. Избранные труды: Религия, фольклор, литература. — Владикавказ: Ир, 1990
2. Аланы. История и культура, под ред. Гутнаты Ф. Х., Дзаттиаты Р. Г., Дзугаты Л. Б. Изд-во Северо-Осетинского института гуманитарных исследований, 1994, 439 с.
3. Алексеева, Е. П. Археологические памятники Карачаево-Черкессии. — М.: «Наука», 1992, 216 с.
4. Апостолос-Каппадона, Д. Словарь христианского искусства/перевод с англ. Яз. А. Ивановой. — Челябинск: Урал — ЛТД, 2000
5. Аржанцева, И. А., Албегова З. Х. Культурные камни Кяфарского городища (еще раз о религиозном дуализме алан). // Древности Северного Кавказа. М., 1999, с. 183-200. 1,4 а. л.
6. Библийская энциклопедия. Репринтное издание. — М.: Наука, 2006, с. 520
7. Вертиенко, А. В. Образ вепря в иранской традиции — нарратив и визуализация // Археология и культурная антропология. — 2014. — № 3
8. Виноградов, А. Ю. Нижний Архыз и Сенты: древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства Алании и Северо-Западного Кавказа./А. Ю. Виноградов, Д. В. Белецкий. — М.: Индрик, 2011

9. Виноградов, В. Б. К характеристике кобанского варианта в скифо-сибирском зверином стиле // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. — М.: Наука, 1976
10. Голубцов, А. П. Введение в церковную археологию // Богословский вестник. — Т. 1. — 1912. — № 1
11. Дюмезиль, Ж. Осетинский эпос и мифология/под ред. Абаева В. И. — М., 1977, с. 165
12. Иерусалимская, А. А. Мощевая балка: необычный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути. — СПб.: Изд-во Эрмитажа, 2012
13. Кузнецов, В. А. В верховьях Большого Зеленчука. — М.: Искусство, 1977
14. Кузнецов, В. А. Дургулель Великий и Нижний Архыз // Методика исследования и интерпретация Археологических материалов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1988
15. Кузнецов, В. А. Древности Архыза и Кяфара. Ростов-на-Дону: Снег, 2012, 111 с.
16. Кузнецов, В. А. Зодчество феодальной Алании. — Орджоникидзе: «Ир», 1977, 176 с.
17. Кузнецов, В. А. Очерки истории Алан, Владикавказ: «Ир», 1992, 390 с.
18. Лопатин, В. А. Культ вепря в искусстве индоиранцев. Опыт образно-логической реконструкции одного из объектов исторической памяти// История и историческая память. — 2011. — № 3
19. Магометов, А. Х. Культура и быт осетинского народа. Историко-этнографическое исследование. — Орджоникидзе: Ир, 1968
20. Мамиев, М. Э. Аланское православие: история и традиция. — М.: СЕМ, 2014
21. Мамиев, М. Э. Значение антицерковного демарша 931 г. в христианской истории Алании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение Вопросы теории и практики. — № 12. Ч. 1. — Тамбов: Грамота, 2015
22. Махов, А. Е. Бестиарий как подсистема средневековой семиотики. // Вестник РГГУ. — 2017. — № 9
23. Миллер, А. А. Изображения собаки в древностях Кавказа // Известия Российской академии истории материальной культуры. Т. II. — Л., 1922
24. Мурзин, В. Ю. Скифские топоры — инсигнии власти (из коллекции Музея истории оружия в г. Запорожье) // Вестник ИИАЭ. — № 1 (17). — Махачкала, 2009
25. Охонько, Н. А. Кяфарский мавзолей аланского правителя XI века и вопросы его интерпретации: «Дизайн — студия Б», 2020. — 224 с.
26. Православная энциклопедия. Т. XVII. — М.: ЦНЦ ПЭ, 2008
27. Сысоев, В. М. Поездка на реки: Зеленчук, Кубань и Тиберду летом 1895 года. // Материалы по археологии Кавказа: журнал. — М.: Московский государственный университет, 1898. — № 7. — с. 115-145.
28. Тихонов, Н. А., Орфинская О. В. Могильники в районе Нижне-Архызского городища // Историко-археологический альманах. Армавир. — М., 1997. — Т. 3.
29. Трейман, Ю. Ф. Архитектурно-градостроительные особенности городищ средневековой Алании. // История градостроительства № 5 (27). М., 2013, с. 45-51
30. Уваров, А. С. Византийский альбом. — М., 1890
31. Эльфонд, И. Я. Эволюция династического мифа в культуре Франции позднего средневековья // Священное тело короля: ритуалы и мифология власти/отв. ред. Хачатурян Н. А. — М.: Наука, 2006
32. Хрушкова, Л. Г. Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. — Калининград; М.: ИД РОС-ДООАФК, 2018

ПОЛИТОЛОГИЯ

Блокчейн-технологии в политике и перспективы их применения в демократическом государстве

Прохоров Эрнест Тигранович, студент

Научный руководитель: Алексеев Роман Андреевич, кандидат политических наук, доцент
Московский государственный областной университет (г. Мытищи)

Целью статьи выступает исследование технологии блокчейн и её апробации и применения в политической сфере, главным образом на выборах различного масштаба в России и зарубежных странах. Исследование проводилось с помощью таких методов научного познания, как структурно-функциональный анализ и системный подход, на основании которых удалось проанализировать систему электронного голосования, выявить и охарактеризовать достоинства и недостатки избирательного блокчейна. В ходе проведенного исследования автор статьи пришел к выводу о возможности использования в недалёком будущем различных технологий блокчейна не только на выборах, но и в ходе иных политических процессов, связанных с принятием властно-управленческих решений. Со временем блокчейн технология может превратиться в одну из самых передовых и востребованных информационных технологий в политической сфере.

Ключевые слова: блокчейн, интернет-технологии, дистанционное электронное голосование, избирательный блокчейн, хеш-функции, Nonce, демократические выборы.

Система для надежного голосования и почти идеальный метод проведения самых демократических выборов

Блокчейн — великое изобретение человечества в сфере информационных технологий. Электронное голосование невозможно практически фальсифицировать, если все проведено по всем правилам и электронная система работает исправно [2, с. 12]. Во-первых, можно отдать голос единожды. Во-вторых, голос избирателя не может быть изменен даже при окончательном подсчете голосов. В-третьих, если возникнут какие-то проблемы, можно проверить на подлинность голоса избирателей. Также есть понятие токены (электронная монета), избиратель (собственник). Эта система напоминает процедуру купли-продажи только в сфере большой политики по принципам демократического устройства [7, с. 21]. Только в кошельке у покупателя (избирателя) всего лишь одна монета, вместо неограниченной горстки мелочи и банкнот, а покупает он вовсе не товар для личного пользования, а отдает голос в виде одной электронной монеты, чтобы выбрать того кандидата, который потом окупит символическое вложение избирателя, представляя интересы своего же электората.

Этот пример, на наш взгляд, является показательным, т. к. избиратель не может в течение всего голосования изменить голос, купив товар он не может его вернуть, а кандидат должен оправдать вложенные в него средства

(токены), то есть постепенно исполнять те обещания, которые он дал в своей избирательной программе. Данный вид при всей надёжности имеет ряд недостатков, которые мы приведем позже. По нашему первоначальному объяснению создается довольно яркая и четкая картинка того, что блокчейн — одна из самых демократических систем, созданная на просторах капиталистического мира. Но, как мы знаем, любую систему можно взломать. Есть даже некоторые умельцы, способные сделать это совершенно незаметно.

Блокчейн — что это?

Для начала скажу о дословном переводе термина блокчейн. Он состоит из двух простых английских слов — block (блок или объединение) и chain (цепочка). Из этого следует следующее определение этого понятия: голоса и итоги того или иного голосования — это информационная единица (данные), таких единиц много и все они хранятся на специальных носителях (блоки) [4, с. 27]. Возникает схематичная цепочка блоков, которые в данном случае выступают в качестве небольших баз данных, где хранятся голоса избирателей, которые представляют собой сотни и тысячи информационных единиц. Особенность данной избирательной системы, которая именуется blockchain, состоит в том, что ее нельзя редактировать, голоса избирателей нельзя менять или фальсифицировать итоги всеобщего голосования в ходе выборов.

Достоинства технологии блокчейн

1. Можно отдать голос за того или иного кандидата в любой точке земного шара, даже если ты находишься за пределами своей страны.

2. Не нужно много тратить времени на проведение масштабного голосования, организовывать по всей стране избирательные участки. Можно проголосовать и дома при помощи электронных устройств (телефон, компьютер, планшет)

3. Прозрачность и полная анонимность. Избиратель может не бояться за то, что его голос в руках надежной системы, которая обеспечит максимальную защиту всей совокупности голосов избирателей и сделает выборы любого масштаба максимально честными и как можно более прозрачными с демократической точки зрения.

4. Про ресурс «время» мы сказали во втором пункте. Сейчас мы намерены затронуть финансовые средства, которые из года в год тратятся на выборы в каждой стране, где отсутствует по тем или иным причинам технология электронного голосования. Можно сэкономить на проведение непосредственно самых выборов миллионы, а то и миллиарды денежных средств.

Недостатки технологии блокчейн

1. Если ты отдал свой голос за не того кандидата по ошибке, то не сможешь это поменять. Потому что система создана так, что повторно проголосовать не удастся абсолютно никак. Ни техподдержка, никто не сможет помочь вам с этим. Система блокчейна самостоятельна, чем-то сродни искусственному интеллекту, которому даешь задачу, а он сам принимает соответствующее решение для реализации своей цели, поставленной перед ним человеком. [5, с. 365]

2. Кибер-атаки частое явление в современном мире. С блокчейном та же ситуация. Хакеры могут взломать систему, и она полетит, а голоса избирателей будут безвозвратно утеряны, как и все информационные данные, хранящиеся в блоках (т. е. базе-данных).

Выводы по первой части

Несмотря на недостатки, блокчейн — есть прекрасный образчик новых технологий со смесью искусственного интеллекта и политических инструментов для реализации четко поставленных демократических целей. Прозрачность и мобильность. Неспособность влияния внешних факторов на процесс подсчета голосов и подведение итогов голосования. Легкие технологии электронного голосования, доступные для всех современных электронных устройств и девайсов. Каждый гражданин обладающий выходом в интернет и имеющий под рукой любой современный гаджет способен отдать свой голос за того кандидата, которого желает избрать, не боясь, что голос отойдет другому кандидату по какой-то ошибке со стороны персонала или организаторов выборов.

Если блокчейн не даст сбой или же не произойдет кибер-атака, можно быть уверенным, система правильно рассчитает каждый голос, взвесит, подсчитает итоговое количество голосов избирателей в срок. Человеческий

фактор в данном случае мы и вовсе отклоняем. Ведь система электронная и автоматизированная, ее нет возможность обмануть или подкупить. Если it-специалисты еще немного поработают над системой блокчейна и поэтапно внедрят ее в выборы каждой демократической страны, то вскоре истинная демократия перестанет быть утопией. В XXI столетии, благодаря инновационным технологиям, приоткрывается завеса многих тайн. Невозможное становится возможным. Утопия стремительно превращается в реальность.

Блокчейн и его защита

1. Хеш и хеш-функция

Существует понятие Хеш-функция. Хеш — это тяжелейшая математическая формула, которая нужна для шифрования и защиты криптовалюты или же блоков с информацией на платформе блокчейн. Поскольку блокчейн должен создавать новые блоки с хранением больших или же малых данных. Хеш предназначен для того, чтобы легко шифровать всю информацию без возможности расшифровки. Допустим, в блоке хранится сообщение (текст, фото, звук, и т.д.) пропускаем сообщение через конкретную хеш-функцию и превращаем изображение, звук или текст в так называемый зашифрованный код или алгоритм, именуемый хешем.

Например, берем абсолютно любое сообщение (информацию) пропускаем через своего рода фильтр или хеш-функцию SHA-256 и получаем в конечном итоге хеш — сообщение, состоящие из конкретного числа знаков. К примеру, возьмем секретное текстовое послание, где содержатся необходимые данные, которые не должны попасть в чужие руки. Представим, что речь идет ни об абстрактном сообщении, а о координатах секретной военной базы. Сообщение пропускаем через SHA-256 и получаем это же сообщение в зашифрованном виде. Вместо конкретных координат выходит совокупность рандомных букв и цифр, которые обычному человеку абсолютно ни о чем не говорят.

2. Nonce

Нонс — имеет длинную английскую расшифровку. Но мы переведем ее и получим дословное значение: nonce — число, которое можно использовать только один раз. У каждого клиента есть nonce — id клиента. У каждого человека есть идентификатор, который знает только сервер и клиент соответственно. Таким образом, нонс — это одноразовый код, который никогда не повторяется. Нужен он, чтобы предотвратить кибер-атаки, тем самым обеспечив безопасную передачу основного пароля. Например:

1. Блок 5.
2. Подпись для предыдущего блока.
3. Случайный код (nonce).
4. Хеш для подписи (хеш).

Следом идет следующая цепочка из блоков.

Дистанционное электронное голосование

Дистанционное голосование (ДЭГ) — это возможность голосовать, не посещая избирательный участок. Проголосовать можно на сайте — vybory.gov.ru. Не важно на-

ходится ли человек в России или за пределами своей страны. Каждый избиратель, имеющий гражданство РФ, должен для начала зарегистрироваться на портале госуслуг, тем самым получить личный id-идентификатор вашей личности [3, с. 28]. Потом заявление проходит тщательную проверку на подлинность. В разгар проведения голосования избиратель авторизуется на сайте выборов через портал госуслуг, затем вводит одноразовый код из смс-сообщения на телефоне — это и будет ваш собственный попсо (одноразовый код). После этого вы получите электронный бюллетень.

Остальная работа происходит полностью на устройстве избирателя, с которого он ставит галочку в электронном формате. Нет ни одного сервера, который отслеживал бы ваши действия на электронном бюллетени. Представьте, что вы участвуете в обычном голосовании, проходите через все процедуры регистрации вашей личности. Потом спускаетесь в тайный бункер, оборудованный лично для вас. Запирайте за собой дверь. В этой же совершенно секретной обстановке вы делаете свой выбор в пользу того или иного кандидата. Ваш телефон, компьютер или планшет и есть ваш личный бункер. Потому-то государственные серверы отвечают лишь за процесс регистрации вашей личности и предоставление вам возможности получить свой электронный бюллетень, чтобы проголосовать. Но голосуете вы уже на собственном сервере вашего устройства.

Заключение

Электронное голосование — это шаг в будущее. Если эту систему развить как следует, то спустя много лет она станет самой передовой информационной технологией и одним из самых совершенных политических инструментов. Но пока технология не очень надёжна. Хакеры последние годы развили свой потенциал по части ки-

бер-атак [8, с. 112]. Пока блокчейн не будет работать исправно и не будет застрахован от потенциального взлома, то его не желательно использовать для серьезных политических задач и целей. В России блокчейн не применим. Наша система более традиционна. Наши власти предпочитают контролировать каждый шаг на выборах, а не доверять искусственному интеллекту. В конечном итоге в нашей стране значительный процент людей пенсионного возраста, всячески отвергающий любые цифровые системы [6, с. 45]. В малых городах и регионах Российской Федерации ситуация не лучше. Многие небольшие города и села вообще лишены доступа в интернет, что мешает реализовать электронные выборы в отдалённых уголках нашей необъятной территории.

Пока Россия полностью не пройдёт через процесс цифровизации, ожидать от электронного голосования нечего. В нашей стране, как минимум, должна произойти техническая адаптация практически всего населения [9, с. 50]. В школе на уроках информатики не всегда квалифицированно обучают, как работать с известными программами и приложениями. Вместо этого система образования в средних школах больше внимания уделяет решению математических и алгоритмических задач из учебных пособий.

Пока на смену преподавателям преклонного возраста не придут новые педагоги, которые имеют больший спектр знаний и умений в цифровой среде, ситуация с технической безграмотностью не прекратится. Нам нужны свои квалифицированные специалисты для адаптации блокчейна под российские реалии [1 с. 163]. А для этого нужно объяснить технически необразованным гражданам что такое блокчейн и как он работает, чтобы внушить доверие будущему широкому кругу потенциального электората.

Литература:

1. Авилов, Я. Д. Перспективы применения технологии «блокчейн» в избирательном процессе: способы реализации и правовая основа // Юридическая наука. 2017. № 6. с. 159-165.
2. Алексеев, Р. А., Абрамов А. В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1 (15). с. 9-21.
3. Алексеев, Р. А. Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. № 4. с. 12-23.
4. Алексеев, Р. А. Технология блокчейн на выборах: прошлое, настоящее и будущее // Журнал политических исследований. 2020. Т. 4. № 4. с. 25-38. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2020-25-38>.
5. Грачев, М. Н. Электронное голосование «за» и «против» // Известия Тульского государственного университета. 2011. № 1. с. 360-366.
6. Ежов, Д. А. Приоритеты деятельности ЦИК России (четыре интервью с Эллой Памфиловой) // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 4 (14). с. 9-49.
7. Технология блокчейн: то, что движет финансовой революцией сегодня/Дон Тапскотт, Алекс Тапскотт; [пер. с англ. К. Шашковой, Е. Ряхиной]. — Москва: Эксмо, 2017. — 448 с.
8. Федорченко, С. Н., Федорченко Л. В. Власть и облачные технологии в России и США // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. с. 108-116.
9. Федорченко, С. Н. Big Data и методологические возможности ресурса Google Trends для политологического исследования // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. № 4. с. 48-55.

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Основные тенденции развития телевизионного рынка Башкортостана

Муратова Элиза Сергеевна, студент магистратуры
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье автор рассматривает развитие телевизионного рынка РБ.

Ключевые слова: городской телеканал, вещание, аудитория.

В наши дни на территории Республики Башкортостан вещает множество региональных телеканалов, среди которых: «Башкирское спутниковое телевидение», ГТРК «Башкортостан», «Вся Уфа», «UTV (Россия)», «Туган Тел».

Государственный медиа-холдинг «Башкортостан» включает в себя 6 медиаресурсов: главный республиканский телеканал «БСТ», музыкальный телеканал «Курай», детский телеканал «Тамыр», радиостанции «Юлдаш», «Спутник ФМ» и радиостанция «Ашкадар». «Башкирское спутниковое телевидение» под руководством Якупова Г. вещает на территории республики с 26 августа 2002 года в 18-часовом формате на русском и башкирском языках. В 2011 году «БСТ» было преобразовано в «Башкирское спутниковое телевидение» с новой концепцией и ведущими. С 1 мая 2013 года канал перешёл на круглосуточное вещание. В данный момент телеканал имеет аудиторию 6 миллионов человек. Это обусловлено тем, что за деятельностью канала наблюдают жители таких областей, как Оренбургская, Челябинская, Свердловская и другие. Также стоит отметить, что его аудитория вышла далеко за пределы территории РБ.

На телеканале выходят в эфир более 50 передач различных жанров, например таких, как политика, искусство и развлекательные проекты. В архивах «Башкирского спутникового телевидения» содержится большое количество фильмов, начиная от советских, заканчивая новинками киноиндустрии. Также имеются старые и новые мультипликационные фильмы.

«БСТ» имеет довольно большое количество профессионального технического оборудования. Обеспеченность качественным электрооборудованием позволяет телеканалу переходить на цифровое вещание. Зрители, не имеющие доступ к интернету, могут наблюдать за деятельностью канала с помощью разработанных приложений на платформах Android и iOS. На территории канала находится 30 телевизионных журналистских комплексов.

При исследовании официальной статистики «Башкирского спутникового телевидения» было выявлено, что за 2 года количество просмотров увеличилось практически в 3 раза, что говорит о востребованности телеканала и актуальности его контента [1]. Но статистика интернет-вещания ГУП ТРК «Башкортостан» говорит о том, что количество уникальных абонентских устройств (компьютеры, смартфоны и т.д.) нестабильно и держится примерно на одном уровне.

Исходя из информации на официальном сайте телеканала, лидирующими программами являются информационно-аналитические — «Телецентр», «Пятый угол», «Дознание»; утренняя программа «Салям» и «Уфимское времечко» [2]. Из перечня культурно-просветительских проектов лидерами являются «Историческая среда», «КЛИО», «Наши годы», «Автограф», «Замандаштар».

Как и на любом центральном телеканале республики, на «БСТ» регулярно вещаются новости на русском и башкирском языках. Такими телепередачами являются «Уфимское «Времечко»» и «Дознание (с Ильдаром Исангуловым)». Стоит отметить, что с 2011 года количество выпусков новостей увеличилось. Это обусловлено тем, что у зрителей появился интерес к тому, что происходит в республике. Как следствие, из-за данной потребности рейтинг телеканала увеличился в полтора раза.

В эфир канала входят информационно — развлекательные программы. Например, музыкальные передачи: «Свидание с джазом», проект «Дарю песню», с помощью которого зрители могут поздравить друзей с тем или иным событием. Данная передача способствует привлечению внимания новых зрителей, тем самым повышая рейтинг «БСТ».

Телекомпания «Вся Уфа» под руководством Абдуллина Айдара Рафкатовича начала семнадцатичасовое вещание в 2006 году во всех крупных городах Башкортостана, например таких, как Уфа, Благовещенск, Ишимбай и другие. В наши дни компания активно продолжает деятельность,

но уже в круглосуточном формате. По данным официального сайта, аудитория канала составляет 2 миллиона 300 тысяч человек [3]. IP — вещание позволяет телезрителям увидеть передачи канала в любой точке мира.

В 2007, 2008 и 2010 годах сотрудники «Вся Уфа» выигрывали Орфеев премии ТЭФИ-регион. Также в 2005 году премии в области связей с общественностью «Серебряный лучик», «Белое крыло» получил проект «Дворник и его команда». В 2011 году «UTV» вышел в финал премии Тэфи Регион в номинации «Развлекательная передача» и «Оформление телеканала». В 2013 году телеканал стал финалистом в категории «Лучший оператор» и победил в номинации «Телевидение и жизнь: Специальный проект» с проектом «Весенний бал».

Городской канал «UTV» начал вещание в кабельной сети «Уфанет» с 20 июля 2009 года. 3 июня 2010 года телеканал перешёл на круглосуточное вещание, начав работу с новостей и с двенадцати проектов. На сегодняшний момент в контент канала «Уфанет» входит 20 телепередач разной направленности. Слоган канала — «Создай телевидение вместе с нами».

Канал базируется на городских новостях и программах, посвящённых событиям, происходящих в Республике Башкортостан. Зона вещания — Башкортостан (Уфа, Стерлитамак, Ишимбай, Салават, Нефтекамск, Октябрьский), Оренбургская область (Оренбург, Орск), Татарстан (Казань), Нижегородская область (Нижний Новгород). Аудитория «UTV», исходя из информации на официальном сайте, составляет полтора миллиона человек [4]. Ядром аудитории являются телезрители 25-38 лет. Из них 50,7% мужчин и 49,3% женщин.

Литература:

1. «Статистика». — Текст: электронный // Официальный сайт телеканала «БСТ»: [сайт]. — URL: <http://tv-rb.ru/o-kompanii/site-stats.php>. (дата обращения: 06.12.2021).
2. «О компании». — Текст: электронный // Официальный сайт телеканала «БСТ»: [сайт]. — URL: <http://tv-rb.ru/o-kompanii/> (дата обращения: 06.12.2021).
3. «Вся Уфа». — Текст: электронный // Официальный сайт телеканала «Вся Уфа»: [сайт]. — URL: <http://www.allufa.ru>. (дата обращения: 06.12.2021).
4. «Вся Уфа». — Текст: электронный // Официальный сайт телеканала «Вся Уфа»: [сайт]. — URL: <http://www.allufa.ru> (дата обращения: 06.12.2021).

Аудитория и рекламодатели как объект конкуренции между телекомпаниями

Муратова Элиза Сергеевна, студент магистратуры
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье автор анализирует способы поддержания конкуренции между телекомпаниями.

Ключевые слова: телеканал, аудитория, конкуренция.

ТОП-10 рейтинговых передач на Городском канале «UTV», по предоставлению информации на официальном сайте телеканала, являются такие проекты, как: «Новости», «102 RUS», «Мой город», «Бизнес-разработка», «Ладушки», «Счастливая женщина», «Едоки», «Кинофреш», «Танцуй» и «Гаджет». Данные телепередачи имеют постоянную аудиторию и ориентированы на зрителей разных возрастов.

«Туган Тел» является первым татарским, башкирским круглосуточным национальным музыкально-развлекательным телеканалом в Республике Башкортостан. Он был образован 24 марта 2009 года. В этот же день впервые произошёл эфир. 14 мая 2008 года «Туган Тел» получил право вещания на территории РБ. В октябре 2009 года в эфир вышла первая телепередача « ырым си а, кадерлем». С 2014 года начинается трансляция канала в режиме HD. «Туган Тел» вещает на башкирском, татарском и русском языках.

Аудитория «Туган Тел» составляет 4,5 миллиона человек. Телеканал вещает на территории Республики Башкортостан. Работники канала ставят перед собой цели: сохранение татарского и башкирского языков и их адаптация к требованиям современности с помощью музыкального и развлекательного форматов.

В контент телеканала «Туган Тел» входят премьеры новых музыкальных клипов, репортажи с мест проведения мероприятий в городах Республики Башкортостан, общение с известными личностями и организация концертов артистов башкирской и татарской эстрады. Телеканал регулярно создаёт проекты, нацеленные на развитие и оказание помощи жителям столицы.

Популярность абсолютно всех телеканалов, в том числе и регионального телевидения, определяют аудитория

и спонсоры. В связи с этим у телекомпаний Республики Башкортостан, а именно у ГТРК «Башкортостан», «Вся

Уфа», «UTV (Россия)», есть множество способов и методов привлечения новой потенциальной аудитории и спонсоров.

Крупнейший региональный холдинг ГТРК «Башкортостан» обладает огромным количеством контактов в различных социальных сетях, в том числе ВКонтакте, Facebook, Instagram и YouTube. Работа телекомпании на различных информационных платформах позволяет привлечь новую аудиторию и донести до неё полезную информацию о событиях, происходящих в Республике Башкортостан. Система копирования записи в социальных сетях на свою страницу с указанием источника позволяет телеканалу с помощью партнёров и уже имеющейся аудитории распространять информацию.

Телекомпания ГТРК «Башкортостан» периодически устраивает конкурсы с целью привлечения внимания телезрителей и повышения рейтинга телеканала. Также они сотрудничают с туристическими фирмами и множеством других компаний. К примеру, холдинг совместно с благотворительным российским фондом помощью посредством рекламы собирает на лечения больных детей деньги, полученные от небезразличных к чужому горю телезрителей.

Одним из видов привлечения аудитории холдинга ГТРК «Башкортостан» является приглашение на телеканалы «Культура», «Башкортостан 24», «Россия 1» и «Россия 24» знаменитых и влиятельных людей, чьими жизнями интересуются множество фанатов по всему миру. Например, 26 апреля 2017 года участник группы ДДТ — Юрий Шевчук вышел на прямую связь со зрителями в передаче «Вести» на канале «Россия. Башкортостан». Подобное привлечение известных личностей в участии работы на телеканалах холдинга служит хорошим пиаром телепередач, поскольку фанаты известных личностей хотят знать о кумирах всё и видеть их на экранах телевидения.

Телеканал «Вся Уфа» не отстаёт в развитии от других крупных компаний Республики Башкортостан, из чего следует, что он обладает всеми необходимыми средствами для массового распространения новостей. Столичное телевидение имеет возможность распространять информацию на крупных информационных платформах, так как ВКонтакте, Instagram и Facebook. Это способствует быстрому и массовому распространению контента телеканала, что впоследствии влечёт рост читателей и телезрителей канала.

«Вся Уфа» активно устраивает конкурсы для зрителей телеканала и читателей их социальной сети. Как и многие телеканалы, «Вся Уфа» использует для своих проектов и телепередач говорящие названия и необычные форматы съёмок. Подобного рода приёмы используются для того, чтобы привлечь внимание аудитории и заинтересовать её в предоставляемом компанией контенте. Например, программа «Уфа на ладошке» заинтересовывает своим названием. Формат передачи представляет собой съёмку города с высоты птичьего полёта, выполненную в одной из кабинок колеса обозрения. Такую же функцию выпол-

няет название телепередачи «Уфимский городской». Говорящее и громкое название, основанное на устойчивом эвфемизме-ругательстве «Японский городской!» привлекает внимание аудитории и тем самым повышает интерес к телепередаче. Контент является весьма специфическим и актуальным. Программа ориентирована на общение со зрителями и оказание им помощи в сложных жизненных ситуациях, появившихся из-за проблем и беспорядков в городе. Подобного рода передача внушает зрителям доверие к ведущим, телепередаче и каналу в целом. А также она заинтересовывает граждан республики в жизни города и в особенности в её проблемах. Зрители, равнодушные к жизни города и её событиям, непременно становятся аудиторией телеканала и тем самым повышают рейтинг «Вся Уфа».

Телеканал «Вся Уфа» для эффективной и продуктивной деятельности регулярно работает совместно со спонсорами и другими проектами. Ярким примером подобного сотрудничества является проект «Уфа рулит». Для начала стоит отметить, что своим названием, базирующимся на молодёжном жаргоне, передача привлекает к просмотру потенциальную подростковую аудиторию. Проект является совместной работой телеканала с детской школой телевидения «Телешко», направленной на развитие детей и подростков в сфере медиа [1]. Самые талантливые и отличившиеся представители телешколы имеют возможность принять участие в работе программы «Уфа рулит», что непременно служит способом привлечения внимания жителей Республики Башкортостан. Молодые таланты, участвующие в проекте, а также их родители, автоматически становятся новой аудиторией телеканала, так как заинтересованы в просмотре телепередачи из-за непосредственной работе в эфире. Также телепередача даёт не только возможность участия молодого поколения в работе «Вся Уфа», но и предоставляет уникальную перспективу обучающимся школы телевидения «Телешко» на дальнейшее сотрудничество и участие в эфирах телепередачи. Подобный ход создаёт положительный образ телеканала.

Городской телеканал «UTV» является относительно молодым по сравнению с ГТРК «Башкортостан», но он за несколько лет смог укрепиться в столице Республики Башкортостан и завоевать постоянную аудиторию, насчитывающую, исходя из информации на официальном сайте, полтора миллиона человек [2].

Телеканал использует все самые эффективные и простые методы привлечения аудитории. Например, во время вещание канала, как и на «Вся Уфа» в режиме реального времени происходит трансляция точного времени и погоды в городе. Информация о метеорологических данных и времени регулярно обновляется, предоставляя постоянным и случайным зрителям самую актуальную информацию, касающуюся данного вопроса.

«UTV» активно выступает за взаимоотношения с различными проектами. В связи с тем, что официальным провайдером телеканала является телекоммуникаци-

онный оператор «Уфанет», все события, организованные провайдером освещаются в эфире городского телеканала. Например, «Уфанет» ежегодно проводит праздник для первоклассников. Дети активно участвуют в конкурсах, проявляют активность в жизни города. Работники телеканала фиксируют на камеру события, произошедшие на мероприятии, и освещают их позже в эфире. Участники мероприятия, принимавшие активное участие в съёмке, заинтересованы в дальнейшем просмотре телепередачи, в которой их покажут по телевизору. Подобная необходимость в просмотре связана с любопытством, желанием увидеть себя в эфире. Помимо того, что сами участники хотят увидеть себя на экранах телевизора, они сообщают об эфире своим друзьям и близким, что является в своём роде «сарафанным радио».

Компания «Уфанет» при поддержке Администрации ГО г. Уфы является создателем традиции под названием «Весенний бал» [3]. Это масштабный, уникальный проект, посвящённый последнему звонку. Виновники мероприятия — выпускники школ столицы Республики Башкор-

тостан должны будут принять участие в массовом вальсе, который будут транслировать на телеканале «UTV». Помимо танцевальной части, выпускники, их друзья и родители смогут на Советской площади пройти по «Аллеи выпускников», на которой на стендах будут находиться фотографии одиннадцатиклассников. Подобная программа привлекает внимание очевидцев, что делает мероприятие массовым, приобретает огромные масштабы. Как следствие, подобный ажиотаж становится выгодным телеканалу на взаимных началах. Канал бесплатно организовывает праздник для выпускников, обычных зрителей, устраивает развлекательную программу, а взамен получает огромное количество просмотров эфира мероприятия на телеканале. Как и говорилось ранее, члены мероприятия с удовольствием смотрят эфиры со своим участием, а также рассказывают о событии своим друзьям и знакомым, что порождает большую и массовую рекламу. Как следствие, происходит огромный спрос на просмотр эфира мероприятия, что в итоге приводит к повышению количества просмотров на телеканале.

Литература:

1. «Телешко». — Текст: электронный // Официальный сайт детской школы телевидения «Телешко»: [сайт]. — URL: <http://телешко.рф> (дата обращения: 04.12.2021).
2. UTV. — Текст: электронный // Официальный сайт телеканала «UTV»: [сайт]. — URL: <http://utv.ru/> (дата обращения: 01.12.2021).
3. Весенний бал. — Текст: электронный // Официальный сайт телеканала «UTV»: [сайт]. — URL: <http://utv.ru/tv/Vesennij-bal> (дата обращения: 05.12.2021).

Основные тенденции развития частного телевидения в Республике Башкортостан

Муратова Элиза Сергеевна, студент магистратуры
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье автор рассматривает тенденции развития частного телевидения РБ.

Ключевые слова: телеканал, формирование, распространение.

Телеканал «Вся Уфа» по скорости развития и распространению информации не уступает другим телевизионным компаниям. Он имеет возможность работать на различных информационных платформах, таких как ВКонтакте, Facebook, Instagram, Одноклассники, Twitter, тем самым увеличивая свои возможности в распространении информации и привлечении аудитории.

Исходя из информации на официальном сайте, охват аудитории «Вся Уфа» в столице и крупных городах Республики Башкортостан (Стерлитамак, Салават, Благовещенск и др.) составляет 2 миллиона 800 тысяч человек [1].

«Вся Уфа» будучи коммерческим мероприятием, имеет возможность располагать на своём канале рекламу, в том числе и внутри телепередач. Опираясь на официальный источник, стоит отметить, что специалисты ком-

пании хорошо разбираются в способах подачи рекламы для наиболее успешного продвижения товаров и услуг на рынке [2]. Также, по словам телеканала, «Вся Уфа» имеет достаточно гибкую ценовую политику для предпринимателей разного финансового дохода. Информированность сотрудников о способах наиболее успешного продвижения товаров позволяет телеканалу иметь большой спрос на потенциальных рекламодателей.

«Вся Уфа» активно занимается благотворительностью. Ежегодно в рамках телеканала проводится акция «День добрых дел». Целью проекта является финансовая и не только помощь нуждающимся детям с различными заболеваниями.

Также телеканал устраивает общественные мероприятия. Например, 12 февраля 2018 года состоялась акция «Меди-

акатов» в торговом центре «Мега» при участии школы телевидения «Телешко». Мероприятие было организовано с целью поддержки олимпийцев Российской Федерации, на тот момент находившихся непосредственно в Пхенчхане. Для привлечения внимания телеканал организовывал различные конкурсы с призами. Примечательно то, что на мероприятии проходил кастинг среди детей на обучение в школу телевидения «Телешко», что способствовало привлечению внимания общественности к телеканалу.

Основным программным контентом телеканала являются информационные, развлекательные, общественные, познавательные и другие проекты. Исходя из информации на официальном сайте, «Столичные новости» является основным информационным продуктом телеканала. Своей задачей «Вся Уфа» определяет оперативное и качественное информирование аудитории обо всех наиболее значимых и актуальных событиях, происходящих в столице Республики Башкортостан. Однако, телеканал имеет проекты не только информационной направленности. В эфир выходят передача «ГТО-Спорт», в рамках которой освещаются наиболее актуальные спортивные новости города Уфы. Также на «Вся Уфа» существуют телепередачи для более конкретной аудитории. Например, проект «Стоп возраст» ориентирован на женскую часть зрителей телеканала. Принять в нём участие может любая женщина по предварительной заявке, что опять же способствует привлечению аудитории.

Проанализировав контент канала и его работу можно сделать вывод, что в данный момент «Вся Уфа» ориентирован в своём развитии на создание передач и проведение мероприятий для разной аудитории со своими вкусовыми предпочтениями. Каждый зритель может найти на сайте телеканала и в прямом эфире контент, подходящий по интересам и вкусовым предпочтениям.

Городской телеканал «UTV» несмотря на относительно небольшую историю (с 2009 года) в данный момент имеет большое влияние в СМИ Республики Башкортостан. Как и многие другие холдинги столицы, канал имеет возможность распространять информацию на таких площадках, как ВКонтакте, Facebook, Instagram, Одноклассники, Twitter, Telegram. Это способствует активному продвижению контента телеканала среди имеющейся аудитории и привлечению новых зрителей.

Исходя из информации официального сайта, «UTV» имеет вещание на территории 10 городов Республики

Башкортостан, включая столицу и наиболее крупные из них (Стерлитамак, Ишимбай, Салават и другие) [3]. Аудитория телеканала насчитывает 1500000 зрителей, 11% из которых наиболее активных. Основной возрастной состав — это люди от 25 до 38 лет, 50,7% из которых мужчины, а 49,3% — женщины. Также на сайте предоставлены статистические данные популярности передач на телеканале. Наиболее интересными зрители считают «Новости», «102 RUS» и «Мой город».

Телеканал имеет разнообразные способы получения прибыли для развития телеканала. В рамках «UTV» существует возможность оказания услуги по размещению рекламы в прямом эфире. Также активно работает услуга партнёрства при создании контента, возможность создания роликов на заказ и изготовление фильмов. За счёт данного спектра услуг телеканал может активно развиваться в профессиональном и финансовом ключе.

Телеканал «UTV» имеет информационно-развлекательную направленность, но не ограничивается только данными направлениями. Как было ранее сказано, наиболее популярной телепередачей являются «Новости», рассказывающей о событиях, происходящих в столице республики. Также в эфир выходят проекты, ориентированные на определённую аудиторию по интересам. «102 RUS» является вторым по популярности проектом на «UTV» и каждую неделю информирует зрителей о событиях, связанных с автомобилями и дорожными происшествиями. Передача «Едоки» посвящена обзору мест общественного питания в городе Уфе с целью продемонстрировать зрителям, куда можно сходить с этой целью жителям.

Проанализировав разнообразие контента телеканала «UTV», можно сделать вывод, что он больше ориентирован на развлекательный формат. Однако, остаётся верен традициям телевидения, выпуская ежедневные новости. Наибольшая ориентация на развлекательные телепрограммы позволяет телеканалу привлекать молодую аудиторию, что характерно не для всех телевизионных каналов, имеющих информационно — аналитическую направленность.

Также стоит упомянуть телеканал «Тамыр», исходя из официальных данных, имеет гибкую ценовую политику и достаточное количество рекламодателей, раз подтверждая тот факт, что телеканал является достаточно популярным. «Тамыр» активно проводит различные акции и конкурсы для привлечения новой аудитории [4].

Литература:

1. «О канале». — Текст: электронный // Официальный сайт телеканала «Вся Уфа»: [сайт]. — URL: <http://www.allufa.ru/about> (дата обращения: 28.11.2021).
2. «Реклама». — Текст: электронный // Официальный сайт телеканала «Вся Уфа»: [сайт]. — URL: <http://www.allufa.ru/about> (дата обращения: 01.12.2021).
3. «О телеканале». — Текст: электронный // Официальный сайт телеканала «UTV»: [сайт]. — URL: https://www.utv.ru/media/position_imageutv.pdf (дата обращения: 02.12.2021).
4. «О телеканале». — Текст: электронный // Официальный сайт телеканала «Тамыр»: [сайт]. — URL: <http://www.tugantel-tv.ru/about.html> (дата обращения: 04.12.2021).

Влияние COVID-19 на рынок коммерческой недвижимости

Погодина Ирина Васильевна, студент магистратуры;
Рамазанов Ибрагим Агаевич, доктор экономический наук, доцент
Московский гуманитарный университет

Карантин, который начался в 2020 году, очень сильно повлиял на бизнес в Российской Федерации и в мире в целом. Рынок коммерческой недвижимости переживает превентивные меры по-разному, в зависимости от сегмента. Под наибольший удар попали ТРЦ, которые были вынуждены почти полностью закрыться в начале карантина, за исключением продуктовых и хозяйственных магазинов и аптек. Целью данного исследования является изучение влияния COVID-19 на рынок коммерческой недвижимости.

Ключевые слова: пандемия, карантин, недвижимость, коммерческая недвижимость, COVID-19.

Из-за пандемии COVID-19 2020 год не был похож на ни один другой. Сфера коммерческой недвижимости будет испытывать влияние вируса и в течение 2021 года и дальше.

Уже больше года мир находится в условиях карантина, который не только вносит ограничения в жизнь людей, но существенно изменяет характер развития практически каждого из секторов экономики. В контексте этих действий рынок коммерческой недвижимости также сталкивается с рядом конфигураций. Переход на удаленную работу более 30% офисных сотрудников спровоцировал определенное снижение спроса на аренду. Вместе с тем, общие тренды говорят об устойчивости рынка офисной недвижимости даже в непростое время пандемии [3].

Коронавирус спровоцировал ослабление иммунитета многих бизнесов. Среди основных симптомов:

- вынужденный переход части сотрудников в онлайн-режим,
- снижение частоты личной коммуникации с партнерами,
- отмена ряда профильных мер и т. д.

Все это не могло не отразиться на потребности компаний в офисной недвижимости, что, соответственно, вызвало некоторые изменения в этом сегменте рынка.

В Российской Федерации из-за снижения спроса на офисные площади их владельцы вынуждены сбавлять арендные ставки на 10-15%. Ряд клиентов заключает краткосрочные договоры аренды, поскольку не уверены в размере прогнозируемой прибыли в ближайшее время. Также мы можем наблюдать рост теневого рынка субаренды. Отмечаются процессы объединения компаний для оптимизации расходов на аренду офисов.

Среди других тенденций отмечу, что в Российской Федерации растет вакантность офисных площадей до уровня 10%. Это вызвано тем, что сегодня рынок выходит ряд новых объектов. Около двух лет назад многие девелоперы приняли решение идти в сегмент офисной недвижимости. И теперь, на 2021-2022 гг., эта недвижимость будет выводиться на рынок, создавая вакантность старых объектов и обуславливая рост конкуренции.

Лучшие шансы остаться на докарантинном уровне и даже усилить бизнес-позиции у владельцев офисной не-

движимости класса «А». Именно их клиент в непростых условиях карантина не только сохраняет свой статус-кво на рынке, но продолжает активное развитие. Этот претенциозный клиент продолжает поддерживать ценности корпоративной культуры и развития команды в полноценном живом общении, выдвигает ряд серьезных требований, удовлетворение которых гарантирует востребованность для проектов девелоперов [1].

Главный запрос клиента в сегменте офисной недвижимости класса «А» — максимальная подготовленность к эксплуатации и весь комплекс услуг в контексте общей философии полноценного сочетания работы и жизни.

Ключевым клиентом в сфере коммерческой недвижимости класса «А» на отечественном рынке является IT-сектор, который ставит еще более высокую планку стандартов для офисов. Офисное пространство IT-компаний обычно оборудовано лучше, чем типичные офисы компаний других сфер. Здесь, как никогда, важно придерживаться концепции «все включено». Такие офисы должны представлять собой пространство, создающее благоприятные условия, как для сосредоточенной работы, так и для активного отдыха. Речь также о возможностях мобильного расширения-сужения офисного пространства и об отдельных рабочих и нерабочих зонах. Эти просторы содержат зоны развлечений — фан-румы, игровые комнаты, зоны для отдыха — лаунж-зоны, реструмы, спортивные площадки и тренажерные залы, а также открытые террасы с рабочими зонами. Все это создает отдельную экосистему для комфортной работы и жизни в офисных пространствах.

Важен и фактор оформления внешнего вида зданий. Современные архитектурные шедевры с детально продуманной качественной инфраструктурой дополняют систему внутреннего наполнения — комплекс услуг внутри таких офисных пространств. Озелененные пешеходные зоны, аллеи, места отдыха на свежем воздухе, велосипедные дорожки, удобные подземные паркинги. В доступности должны быть магазины, бары, рестораны, места обучения и занятий спортом, а также обустроенные просторы для проведения мероприятий.

Гостиничный бизнес ощутил влияние пандемии еще до введения карантина, ведь после того, как COVID-19

направился в Европу, существенно сократилось количество заказов из-за отмены туристических и бизнес-поездки [3].

Рассмотрим тренды макропотребителей, которые достойны внимания.

Частичное обновление форматов розничной торговли: переход от традиционных розничных магазинов к интернет-торговле только ускорился во время пандемии, увеличив потребность в промышленных объектах и логистике «последней мили». С увеличением вариантов онлайн покупки продовольственных товаров, электроники, лекарств и т. д. рост интернет торговли будет постоянным.

История торговых центров: как правило, ситуация вокруг торговых центров с продуктовыми магазинами оставалась стабильной — пандемия не повлияла на нужды людей покупать еду, а вот традиционные торговые центры с якорем-универмагом пострадали.

Данный формат уже понес большие потери в прошлые годы, в 2021 году ситуация еще ухудшилась. Некоторые крупные магазины розничной торговли и операторы торговых центров объявили себя банкротами, и их проблемы, вероятно, будут продолжаться, учитывая рост онлайн-торговли.

Города могут извлечь пользу из переоборудования этих помещений под другие нужды, если есть разрешение на эксплуатацию.

Арендные платежи в целом остаются высокими: специалисты, отслеживающие выплаты арендной платы Национального жилищного совета многоквартирных домов (США) отмечают, что 93,6 процента квартирных домохозяйств произвели полную или частичную выплату арендной платы к концу ноября 2020 года, незначительное снижение по сравнению с 2 процента, уплаченными в ноябре 2019 года, и аналогично с предыдущими месяцами.

Увеличение субсидий по безработице, выплаты из-за экономических последствий и другие законодательные меры, принятые в ответ на пандемию, могли сыграть важную роль в поддержке этих процентов выплат арендной платы.

В Российской Федерации сейчас происходит переформатирование потребительского рынка в сторону покупок онлайн. Сейчас самым большим спросом пользуются компании из сфер продовольственного ритейла, фармацевтической дистрибуции и сегмента e-commerce [1].

Так, сейчас продовольственный ритейл и его логистика переживают пик продаж — по информации от игроков рынка, сегодня продажи на 40-50% выше, чем в новогодний сезон, обычно пиковый.

Аналитики компании считают, что эта тенденция будет идти на спад, ведь покупательная способность потребителя в условиях кризиса будет снижаться, а потребительская корзина станет более бюджетной.

На рынке складской недвижимости сегодня наблюдается дополнительный спрос именно от продовольственных ритейлеров, фармацевтических компаний и e-commerce.

Такие компании ищут дополнительные площади сроком на ближайшие 6-12 месяцев.

Операторы e-commerce преимущественно не нуждаются в больших площадях, ведь товары на складах не задерживаются на длительное хранение, а сразу фасуются для доставки потребителям под заказ домой. Дополнительно растет спрос на услуги логистических операторов, обслуживающих все вышеуказанные сектора [3].

Считается, что именно e-commerce будет стимулировать спрос на формат так называемых складов в черте города.

Что касается существующих складских проектов на стадии девелопмента, то пока строительство не отменяют, а запланированное новое предложение должно выйти на рынок в заявленные сроки.

По прогнозам экспертов в сфере недвижимости, игроки на рынке постараются воспользоваться моментом паники и ухудшением экономической ситуации для приобретения земельных участков под девелопмент своих проектов по более льготным или сниженным ценам.

Аналитики отметили, что некоторые производственные компании заняли более активную позицию по борьбе с вирусом путем репрофилирования производственных линий, чтобы помочь обеспечить медицинские учреждения масками, дезинфицирующими средствами и даже медоборудованием.

Как и при любом экономическом спаде, возникают инвестиционные возможности. Кроме некоторых классов активов, считается, что эти тенденции могут также усиливаться в 2022 году.

Недвижимое имущество с новой миссией: через COVID-19 дома стали офисами, школами и спортзалами. Почему не переосмыслить способ использования других объектов недвижимости?

Хотя некоторые традиционные торговые центры, например, переоборудовали под склады и коворкинги, есть еще много других, которые можно репрофилировать. В США видят потенциал переоборудования традиционных торговых центров под доступное жилье для рабочей силы по типу общежитий.

Кроме того, гостиницы могут являться жильем для длительного пребывания или тихим офисным помещением для людей, работающих удаленно во время пандемии; в будущем они могут быть переделаны под доступное жилье.

Общим трендом является переосмысление подхода к организации офисов и трансформация традиционных БЦ в гибкие форматы коофисов [4].

И, конечно, технологии набирают обороты. В общем, индустрия коммерческой недвижимости медленно принимает технологические решения. Но упрощение управления имуществом может сократить время и расходы персонала, обеспечить большее количество альтернатив оплаты и уменьшить время оплаты — все это в итоге может помочь.

Для отрасли пора принять и интегрировать цифровые технологии для финансовых операций, платежей за аренду и выставления счетов поставщикам.

Современные офисные комплексы — это не просто рядом расположенные офисные здания, это сочетание в одном месте всего, что нужно для работы и жизни. Это комфорт внутри и снаружи. Это полноценный маленький мир, с собственным уникальным благоустройством по мировым стандартам, с философией благополучия.

Девелоперы, осознающие эти ключевые тренды, понимающие потребности рынка и претворяющие их в жизнь, гарантированно будут в выигрышной позиции.

Итак, влияние пандемии на рынок коммерческой недвижимости является неоспоримым. После периода низкой востребованности офисных, ресторанных и торговых пространств в прошлом году возникла острая необходимость в адаптации к новым потребностям общества. В этой связи вполне объясним рост популярности площадей свободного назначения, отличающихся от других коммерческих объектов своей гибкостью и многофункциональностью.

Литература:

1. Все на складе: как рынок коммерческой недвижимости переболел коронавирусом [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://www.forbes.ru/biznes/420723-vsena-sklade-kak-rynok-kommercheskoy-nedvizhimosti-perebolel-koronavirusom>
2. Обзор влияния Covid-19 на рынок недвижимости [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://valrus.com/info/articles/covid-19-i-rynok-nedvizhimosti/>
3. Эксперты оценили влияние коронавируса на рынок недвижимости [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: https://www.domofond.ru/statya/eksperty_otsejili_vliyanie_koronavirusa_na_rynok_nedvizhimosti/100780
4. Что ждет коммерческую недвижимость в 2021 году [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <https://rg.ru/2021/01/08/reg-cfo/chto-zhdet-kommercheskuiu-nedvizhimost-v2021-godu.html>

Анализ коммерческой недвижимости в Москве

Погодина Ирина Васильевна, студент магистратуры;
 Рамазанов Ибрагим Агаевич, доктор экономический наук, доцент
 Московский гуманитарный университет

В статье обозначена актуальность темы. Рассмотрено понятие коммерческой недвижимости. Представлены статистические данные по коммерческой недвижимости в городе Москве. Сделаны выводы.

Ключевые слова: коммерческая недвижимость, рынок, объект, сооружение, офис, склад, торговая площадь.

Коммерческая недвижимость представляет собой объекты, которые могут использоваться с целью получения серьезной прибыли. Это помещения для магазинов, торговые центры, здания офисного типа, производственные и промышленные помещения. Приобретение такой недвижимости позволяет получить приоритеты дальнейшего образования пассивного дохода. Именно по этой причине данный вариант недвижимости приобрел просто феноменальные параметры актуальности и востребованности. Естественно, существуют различные типы недвижимости, которые будут рассмотрены в дальнейшем. От ее местоположения зависит ликвидность финансирования.

Прежде, чем осуществлять приобретение таких объектов, нужно тщательно проанализировать ситуацию на рынке, а также произвести анализ будущих возможностей. Невзирая на то, что цены на такие объекты устанавливаются невероятно значительные, спрос удерживается на высоком уровне. Развитие частного предпринимательства и бизнеса в целом позволяет получить уверенность в том, что такое имущество станет основой получения,

прибыли в дальнейшем, так как на аренду всегда будет спрос.

Изначально к коммерческой недвижимости относят все сооружения, помещения, здания, земельные участки, которые могут быть использованы в деятельности предпринимательского характера. Они применяются для организации разнообразных торговых залов, офисов, точек питания общественного порядка, гостиниц, промышленных центров. Собственники такой недвижимости могут осуществить процесс организации бизнеса самостоятельно. При этом расходы на организационные моменты будут минимальными, так как не нужно будет осуществлять выплату арендной платы.

С другой стороны, можно посредством объектов коммерческого значения получать дополнительную прибыль без личного вмешательства. То есть, можно сдавать помещения в аренду и получать прибыль от деятельности других бизнесменов. Также можно постепенно модернизировать помещение с целью улучшения его привлекательности на рынке. Посредством такой деятельности можно в дальнейшем рассчитывать на сдачу в аренду

по более высокой цене. Ну, и наконец, такую недвижимость можно продать по высокой цене через определенный промежуток времени [2].

Объем сделок купли-продажи офисных площадей конечными пользователями в Москве в 2020 году сократился на 46% и составил 140040 кв. м против 258500 кв. м в 2019 году. По итогам 2020 года доля приобретенных офисных площадей в структуре новых сделок составила 12% против 15% годом ранее.

Несмотря на негативное влияние пандемии на спрос, когда общее количество сделок уменьшилось на 32% с 203 в 2019 году до 139 в 2020 году, объем сделок купли-про-

дажи показал положительную динамику в основных деловых районах столицы (Ленинградский и Москва-Сити).

Самый большой объем офисных помещений, выставленных на продажу в существующих БЦ Москвы, по данным на конец 2020 года, представлен в центральном деловом районе столицы — 120000 кв. м. Меньше всего офисов на продажу сегодня предлагается в Москва-Сити — 29700 кв. м, но объем предложения в строящихся объектах в этом деловом районе составляет 253700 кв. м — это максимальная цифра среди всех субрынков столицы.

Динамика объемов сделок купли-продажи офисов представлена на рис. 1.

Рис. 1. Динамика объемов сделок купли-продажи офисов [3]

В 2020 году увеличилась доля сделок с офисами от 500 до 1000 кв. м за счёт снижения спроса на средние по размеру помещения от 1001 до 3000 кв. м. Доля крупных сделок также сократилась до 3%.

Крупнейшие сделки купли-продажи офисных площадей в 2019-2020 годах представлены на рис. 2.

Компания	Площадь	Бизнес центр	Класс	Полугодие	Год
Алроса	29 400	Севастопольский пр-т, 28, к.1	B	1П	2020
Альфа Страхование	27 700	Парк Легенд (Башня 2)	A	1П	2020
Арети	6 300	Профсоюзная ул., 125, к.1	B	1П	2020
Конфиденциально	1 900	Тессинский пер., 4, стр. 1	B	2П	2020
Олимппроект	1 800	iCity	A	2П	2020
Райффайзенбанк	34 000	Nagatino i-Land	B	2П	2019
Правительство Москвы	31 800	Верейская Плаза IV	B	2П	2019
Альфа-Банк	24 600	Немецкий центр	B	2П	2019
ВЭБ.РФ	19 500	Знаменка Комплекс	A	1П	2019
Газпромбанк	18 800	Акварин, Фаза III	A	1П	2019

Источники: CBRE

Рис. 2. Крупнейшие сделки купли-продажи офисных площадей в 2019-2020 г. [3]

Спрос на покупку офисных помещений в основном сформирован со стороны представителей финансового и сырьевого и энергетических секторов.

Средний уровень запрашиваемых цен продажи офисных площадей на конец 2020 года в бизнес-центрах класса «А» составил 180-450 тысяч рублей за кв. м, в биз-

нес-центрах класса «В» — 100-300 тысяч рублей за кв. м (все цены не включают НДС).

Средневзвешенные запрашиваемые цены продажи офисных площадей в существующих бизнес-центрах по субрынкам Москвы и по классу (рис. 3).

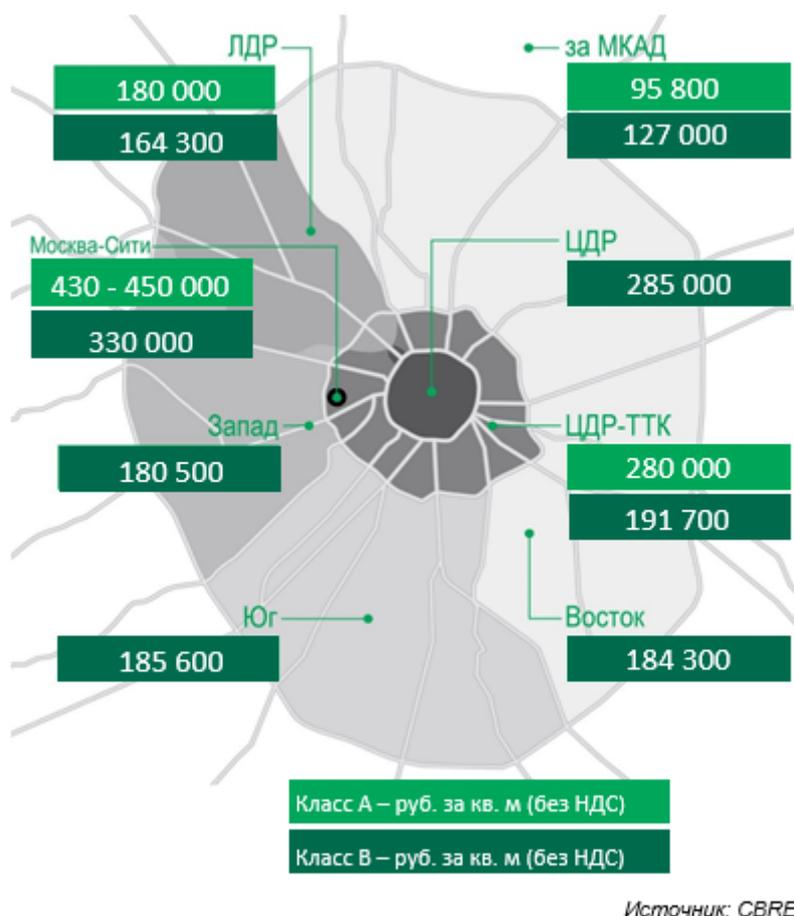

Рис. 3. Средневзвешенные запрашиваемые цены продажи офисных площадей в бизнес-центрах по субрынкам Москвы и по классу [3]

По данным МосгорБТИ на 01.01.2021 в Москве находится (табл. 1):

Таблица 1. Коммерческая недвижимость в городе Москве [1]

Тип недвижимости	Число зданий, тыс. ед.	Общая площадь, млн м ²
Торговая	3,1	12,7
Учрежденческая	13,2	42,9
Складская	8,3	11,1

По плотности размещения объектов коммерческой недвижимости безусловным лидером является Центральный административный округ.

Распределение коммерческой недвижимости по административным округам Москвы представлено на рис. 4.

На середину октября 2021 г. в Москве осуществлялось строительство 152 объектов коммерческой недвижимости (офисы, торговые объекты, склады) общей площадью

1548 тыс. м² за счет внебюджетных источников финансирования. Свыше 48% из общего количества составили офисные объекты.

Большинство строительных площадок (37%) расположены в Западном и Центральном административных округах.

На рис. 5 представлены данные по строящимся объектам коммерческой недвижимости в Москве.

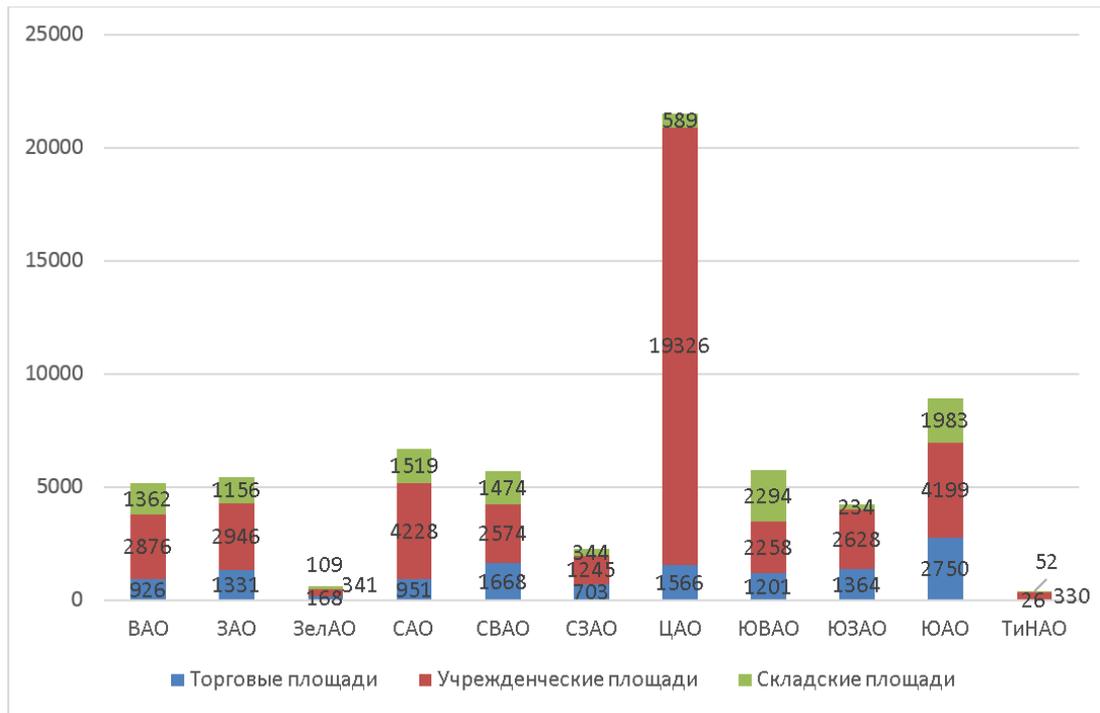

Рис. 4. Распределение коммерческой недвижимости по административным округам Москвы [1]

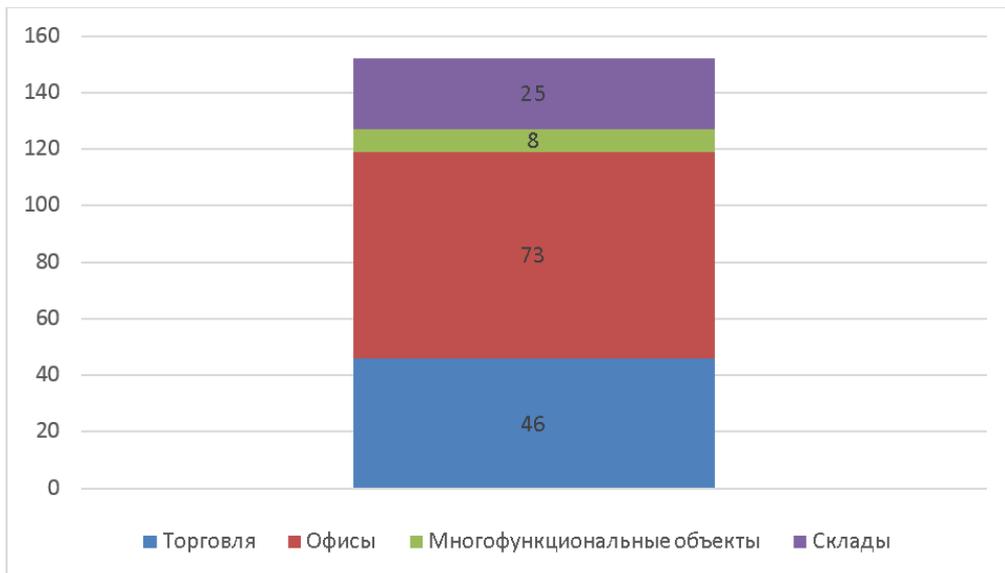

Рис. 5. Строящиеся объекты коммерческой недвижимости в Москве по состоянию на 21 октября 2021 г. [1]

По числу строящихся офисных объектов лидирует ЦАО (22 ед. общей площадью 418,3 тыс. м²). Офисное строительство не ведется только в НАО, где на данный момент возводится только одно складское здание (36,4 тыс. м²). Торговые объекты в стадии строительства отсутствуют в ЗелАО и НАО. Больше всего их в ЮЗАО (9 ед. общей площадью 49,3 тыс. м²).

Инвестиции в недвижимость в кризис традиционно считаются способом сохранения капитала и остаются защитным активом от инфляции и колебания курсов валют.

При этом в каждый кризис наблюдаются рекордные объемы сделок купли-продаж жилья в то время, как офисный сегмент остается недооцененным. С одной стороны, это во многом связано с ценой «входа», с другой стороны, выбор доступных предложений для покупки офисных блоков, как правило, ограничен несколькими объектами.

Традиционно частные инвесторы предпочитали вкладывать свои сбережения в жилую недвижимость, но с 2020-го постоянно растет интерес к коммерческим помещениям. За год спрос на них увеличился в среднем

на 15%. На фоне волатильности на фондовом и криптовалютном рынках, а также из-за роста цен на жилье сегмент коммерческой недвижимости действительно стал более привлекательным для частных инвесторов. Граждане, которые ранее приобретали квартиры, сейчас уже не могут получить запланированный уровень доходности.

Объем инвестиций в коммерческую недвижимость РФ составил 241,8 млрд руб. в I-III кв. 2021 г. (+39% к АППГ). Почти половина из этого объема пришлась на III кв. — 115,1 млрд руб. Консультанты Knight Frank повысили прогноз инвестиций на 2021 г. на фоне высокой активности игроков (+30 млрд руб. к июньскому прогнозу). Cushman & Wakefield оставили прогноз без изменений.

Лидерство в структуре инвестиций в России в I-III кв. 2021 г., как и годом ранее, сохранил сегмент площадок под девелопмент, который воспринимается инвесторами

как наиболее стабильный для вложений в условиях неопределенности. Больше всего площадок под строительство реализовано в Москве — 55%, в Санкт-Петербурге — 45%. Для сравнения: в I-III кв. 2020 г. распределение площадок между Москвой и Санкт-Петербургом составляло 75% и 21% соответственно. [1]

Рост инвестиций в коммерческие помещения будет продолжаться до окончания пандемии. А закончится он, вероятно, уже в первой половине 2022 года, когда рынок вернется к равновесию, полагает создатель инвестиционной компании Klopenko Group Егор Клопенко.

В перспективе стоит рассчитывать на рост спроса на помещения свободного назначения — это самый гибкий формат. Сложнее всего будет вернуть свои позиции офисам, которые вряд ли будут столь же востребованы, как раньше, даже после пандемии. [4]

Литература:

1. Аналитический центр Москвы // [Электронный ресурс]. — URL: <https://ac-mos.ru/analytics/>
2. Что такое коммерческая недвижимость // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.finanbi.ru/kommercheskaya-ndvijimost-718>
3. Сделки купли-продажи офисных площадей Москвы в 2020 году // [Электронный ресурс]. — URL: <https://zдание.info/2393/2420/news/14711>
4. Что ждет коммерческую недвижимость // [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2021/01/08/reg-cfo/chto-zhdet-kommercheskuiu-ndvizhimost-v-2021-godu.html>
5. По данным CBRE объём сделок купли-продажи офисных помещений Москвы сократился в 2020 году практически вдвое до 140000 кв. м. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://www.cbre.ru/ru-ru/about-cbre/media-centre/moscow-office-sales-market-2020> (дата обращения: 13.12.2021).

Маркетинговый анализ рекламной кампании шоколадного батончика Bounty

Субботина Ольга Константиновна, студент
Московский гуманитарный университет

В статье обозначена актуальность темы. Описан шоколадный батончик Bounty и его рекламодатель. Представлена цель рекламной кампании и ключевое сообщение текста. Рассмотрены основные функции рекламы, а также ее достоинства и недостатки. Сделан вывод.

Ключевые слова: конфета, целевая аудитория, компания-производитель, рекламная кампания, марка.

Одним из самых популярных и любимых продуктов питания среди людей по всему миру стали шоколадные батончики. Сейчас ежедневно их выпускается огромное количество, как и продаётся. Многие люди любят побаловать себя сладостями в течение всего дня и сейчас чаще всего их выбор падает именно на шоколадные батончики, так как это удобно брать с собой и объём их достаточен для того, чтобы полакомиться сладким [1, с. 39].

Как много людей любят шоколадные батончики, так много и производителей, выпускающих их. Среди них многие только начинают покорять рынок производства, а некоторые уже завоевали своё первенство в этой сфере.

Такие, как, например, компания ООО «Марс», выпускающая такие популярные шоколадные батончики, как: Twix, Mars, Snickers, Bounty, Milky Way и многие другие. Хотя эта компания захватила рынок шоколадных батончиков, тем не менее, каждый из выпускаемых ею продуктов уникален и направлен на конкретных потребителей. Эту разницу в аудитории как раз-таки не сложно заметить на примере рекламных видеороликов, выпускаемых для разных брендов.

Проанализируем один из таких батончиков.

Bounty — конфета с мякотью кокоса, покрытая молочным шоколадом, выпускаемая американской компанией Mars в странах Европы, Океании и Ближнего Вос-

тока. Выпускается в двух видах — с молочным и тёмным шоколадом.

Рекламодатель: производством шоколадного батончика Bounty в России занимается компания «ООО Марс», она же и является рекламодателем.

Слоган и рекламные образы данного сообщения создают себе стиль не просто как шоколадного батончика, а как роскошного шоколада. Bounty всегда демонстрирует потребителям море, свежесть, жизненное богатство и ассоциируется у них с удовольствием и роскошью. И именно такой является целевая аудитория сообщения: девушки в возрасте от 16 до 30 лет, которые ценят имидж компании-производителя, проживающие на территории Российской Федерации и, вероятно, любящие свободу и поэтому не имеющие серьёзных отношений. Они любят отдыхать на море, любят богатство и экзотику, а семейные дела их не волнуют [4, с. 87].

Цель рекламной кампании. В первую очередь — это информирование о новом товаре, а именно о новой разновидности вкуса шоколадного батончика. Стандартный вкус Bounty — кокосовый, а новый — ананас-кокос. Также рекламная кампания преследует такие цели, как формирование отношения и увеличение симпатии к рекламируемому продукту, включение в воображаемый набор потребителя (ассоциативно: отдых на море=батончик Bounty), ну и достижение определённой степени преданности марке.

Ключевое сообщение текста — донести потребителю, что Bounty приносит невероятное удовольствие, но теперь

уже с новым необычным вкусом. Рекламная кампания доносит это через свой фирменный слоган: «Bounty — райское наслаждение», только слегка переделывает его на «Bounty — райский ананас».

Текст построен с помощью таких рекламных стратегий как:

— стратегия уникального товарного предложения/УТП (рациональный тип): этот товар уникален, поскольку он и только он может доставить потребителю действительно райское наслаждение. В этом плане, ни один конкурент на рынке шоколадных батончиков не способен переплюнуть Bounty.

— стратегия имидж марки (эмоциональный тип): создаёт устойчивую связь товара с ярким человеческим образом. В данном случае — отдых, море. Bounty — это рай, именно с райским образом ассоциируется этот батончик у потребителей.

Основные функции рекламы:

Первичные:

— непосредственно коммуникативная: данный рекламный текст передаёт информационное сообщение — это появление нового вкуса батончика «Bounty — райский ананас».

— обобщающая: ведёт к появлению у человека обобщённого образа — это тот шоколадный батончик, способный удовлетворить потребности на высоком, как рай, уровне (рис. 1).

Рис. 1. Рекламный образ шоколадного батончика Bounty

Вторичные:

— эмотивная: создаёт эмоциональный образ, отражающий отношение к рекламируемому товару (человек будет удовлетворён этим батончиком настолько, что словно на секунду окажется на море, среди прекрасных пальм, кокосов и ананасов)

— эстетическая: включает человека в эстетическое поле, передаёт способность чувствовать красоту моря, пляжного песка и атмосферы отдыха

— номинативная: посредством рекламы товар получает определение, которое отличит его в человеческом сознании от всех других (образ моря, пляжа и райского наслаждения, отсутствующих у всех конкурентов на рынке)

Тип рекламного текста: мультимедийный коммуникативный тип. Помимо текста аудио содержится видеоряд, который подвижен [2, с. 112].

Рекламоноситель: общенациональная потребительская телевизионная реклама.

Рекламный текст содержит в себе следующие вербальные компоненты:

— основных рекламных реквизитов нет, но присутствует товарный знак и логотип шоколадного батончика Bounty;

— имя, название марки — Bounty;

— слоган («Bounty — райский ананас»);

— эхо-фраза в виде рекламного слогана.

Невербальные компоненты: в рекламном сообщении присутствует видеоряд. Картинка плавная, качественно и красиво снята. Также присутствует музыкальное сопровождение, которое очень хорошо дополняет сменяющиеся кадры. Более того, присутствуют шумы, главный из которых — это шум моря, волн, который делает картину рекламного видеоролика ещё более атмосферной и позволяет зрителю полностью окунуться в сюжет. Ещё присутствует голосовая озвучка. Голос диктора приятный, спокойный и в нём слышится нотка удовлетворённости вкусом продукта. Этот голос является одним из самых главных дополнений и полностью завершает картину [3, с. 65].

Достоинства: главным из достоинств является именно сама картина и подача рекламного сообщения. Сразу видно, что рекламодатели учли рынок конкуренции среди других шоколадных батончиков и сделали этот продукт

непохожим на все другие, со своими отличительными особенностями и изюминкой. Более того, музыка, которая присутствует в рекламном видеоролике, отложилась в голове потребителей настолько, что, слыша её, они сразу же вспоминают продукцию Bountu, что является очень хорошим показателем для рекламиста, который придумал концепцию продукта.

Недостатков в этом рекламном сообщении нет, оно сделано удачно и запомнилось потребителям на долгие годы.

Делая вывод, можно сказать, что рекламодатели справились со своей задачей. Они выполнили цели рекламной кампании: качественно сообщили о новой разновидности продукта, не отошли от главного образа бренда, а даже дополнили его и сделали свой материал качественно. Также реклама чётко соответствует рекламоносителю и мультимедийному рекламному типу.

Литература:

1. Аниськина, Н. В. Модели маркетингового анализа продукта/Н. В. Аниськина, Т. Б. Кольшклина. — Москва: ИЛ, 2021. — 304 с.
2. Ковалев., А. Д. Современные технологии маркетинга. Практическое пособие/А. Д. Ковалев. — М.: Дашков, 2020. — 318 с.
3. Попова, Е. С. Особенности маркетинговых исследований товара // Известия Уральского гос. уни-та. — 2019. — № 14. — с. 63-66.
4. Ярошенко, О. О. Реклама в маркетинговой деятельности. Учебное пособие/О. О. Ярошенко. — Москва: Гостехиздат, 2019. — 304 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 50 (392) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 22.12.2021. Дата выхода в свет: 29.12.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.